

Министерство культуры Кировской области
Кировское областное государственное бюджетное
учреждение культуры «Кировский областной краеведческий музей»

А. С. Грин: взгляд из XXI века

*Сборник материалов Всероссийской научной конференции
(Киров – Слободской, 22–23 сентября 2020 г.)*

Киров
2020

УДК 821.161.1.09(042)»19»Грин
ББК 83.3(2=411.2)6-8
Г 85

Составители: Артем Владимирович Маркелов,
Павел Андреевич Чемоданов,
Артем Александрович Зворыгин

Г 85 А. С. Грин: взгляд из XXI века : сборник материалов Всероссийской научной конференции (Киров – Слободской, 22–23 сентября 2020 г.) / КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей» ; сост.: А. В. Маркелов, П. А. Чемоданов, А. А. Зворыгин. – Киров, 2020. – 160 с. : ил.

ISBN

В сборник включены материалы участников всероссийской научной конференции «А. С. Грин: взгляд из XXI века», организованной Кировским областным краеведческим музеем в 2020 году. Они с разных сторон раскрывают биографию и творческое наследие Александра Степановича Грина (1880–1932), всемирно известного писателя-романтика с вятскими корнями. Издание предназначено для преподавателей, краеведов, научных и музейных работников, школьников, студентов и всех, кто интересуется личностью и произведениями А. С. Грина.

УДК 821.161.1.09(042)»19»Грин
ББК 83.3(2=411.2)6-8

Научное издание

Статьи представлены в авторской редакции

Вёрстка С. С. Курбатовой
Дизайн обложки: О. В. Цапаева

Подписано в печать 25.12.2020. Формат 60x84/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано ООО «Кировская областная типография»
610004 г. Киров, ул. Ленина, 2в

ISBN

© Кировское областное государственное
бюджетное учреждение культуры
«Кировский областной краеведческий музей», 2020

Содержание

Приветственное слово министра культуры Кировской области Татьяны Сергеевны Мазур	5
<i>Бардина С. В.</i> Капитан из рода Гриневских	7
<i>Вылежанин А. Д.</i> Под алым парусом мечты: путешествие по Вятке от истока до устья	13
<i>Галицких Е. О., Тупицына Е. А.</i> Афоризмы в художественной структуре феерии Александра Грина «Алые паруса»	20
<i>Гергенрөдер И. А.</i> Белая магия Грина	23
<i>Загвоздкина Т. Е.</i> Идеи космизма в романе А. С. Грина «Блистающий мир»	29
<i>Иванова В. А., Пыркова Р. Г.</i> «Хапёл тэватёп Грин сёр-шивне!» (Добро пожаловать в Гринландию!)	37
<i>Касимова Ж. Г.</i> Использование современного цифрового продукта в образовательной деятельности гимназии	47
<i>Квакина А. В.</i> Лауреаты Всероссийской литературной премии имени Александра Грина – юбиляры 2020 г.	50
<i>Колотов А. В.</i> Ия Громова – вятская писательница и современница Александра Грина	57
<i>Кузницына Н. В.</i> Социально-культурные практики литературного музея	59
<i>Курочкина Л. Б.</i> С именем Грина	63
<i>Лебедева Т. И.</i> Вся жизнь писателя в одной коллекции (по мотивам книги Татьяны Лебедевой «Из истории жизни Грина»)	73
<i>Маркелов А. В.</i> Метрические записи о семье Гриневских как исторический источник второй половины XIX – начала XX века	76
<i>Марков А. А.</i> Романтическая новелла или научная фантастика (к вопросу об определении жанра повести А. Грина «Золотая цепь»)	80

<i>Махнёва М. А.</i> Письма Гриневских в фондах Кировского областного краеведческого музея	85
<i>Мошонкина Е. О.</i> Романтический идеал в произведениях А. С. Грина	93
<i>Окишева Д. В.</i> Тема А. С. Грина в коллекции графики Кировского областного краеведческого музея. К истории формирования коллекции	95
<i>Осколкова Н. Ю.</i> Особенности и специфика выставок в литературных музеях	102
<i>Пак Т. Г.</i> Прижизненные издания А. С. Грина в фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена	107
<i>Перминова Н. И.</i> Грин и Ассоль	115
<i>Полежаева М. Ю.</i> Именной проект гимназии «Александр Грин»	119
<i>Попова С. А.</i> Не потускнела ли сегодня романтика А. Грина?	121
<i>Семибратов В. К.</i> Матрос Гриневский: речные впечатления в жизни и творчестве	125
<i>Смоленцев А. И.</i> «Военный лётчик» А. С. Грина – на пути к «Военному узору»	136
<i>Тетерина И. И.</i> Путешествие по гриновским местам России	141
<i>Хлыбова А. Л.</i> Воспоминания Н. В. Юферевой как источник по изучению истории семьи Гриневских и её окружения	144
<i>Чемоданов П. А.</i> «Писатель без Родины»: критика творчества А. С. Грина в рамках «Кампании по борьбе с космополитизмом» 1948–1953 гг.	149
Сведения об авторах	157
Список сокращений	159

Приветственное слово министра культуры Кировской области Татьяны Сергеевны Мазур

В 2020 году наш регион отметил 140-летие выдающегося земляка, писателя-романтика Александра Степановича Грина. За свою жизнь А. С. Грин побывал во многих уголках нашей необъятной страны, но всегда хранил память о своей малой родине – Вятском крае. Пройдя богатый и непростой творческий путь, он по праву заслужил звание главного романтика русской литературы, а его «Алые паруса» стали подлинным символом надежды и любви.

Сегодня имя А. С. Грина широко представлено на карте Кировской области и в её культурной жизни. В регионе действуют «Музей А. С. Грина и литературного краеведения» в г. Кирове, являющийся филиалом областного краеведческого музея, и «Музей романтики Александра Грина» в г. Слободском. Имя писателя носит одно из красивейших мест областного центра – набережная реки Вятки, где установлен прекрасный бюст А. С. Грину работы скульпторов Клары Коциенко и Владимира Бондарева, а также одна из гимназий города. С 1987 г. на берегу реки Быстрицы проводится фестиваль авторской песни «Гринландия», снискавший всероссийскую славу. В 2000 г., к 120-летию со дня рождения А. С. Грина, руководством Кировской области, городов Кирова и Слободского учреждена ежегодная литературная премия имени Александра Грина за произведения для детей и юношества, проникнутые духом романтики и надежды. Её лауреатами стали известные на всю Россию литераторы.

Конференция, проведённая 22–23 сентября 2020 года Кировским областным краеведческим музеем и его партнёрами, стала ещё одним свидетельством глубокого уважения жителей Вятского края к памяти известного земляка. Она получила символическое название: «А. С. Грин: взгляд из XXI века», напоминающее о том, что творчество писателя-романтика не потеряло актуальность и в нашу эпоху. Подтверждением служит тот факт, что на конференцию прислали свои работы исследователи из разных мест России и даже из-за рубежа. Все они по-своему интересны и раскрывают биографию и творчество писателя с разных сторон. Именно эти труды и вошли в настоящий сборник.

Символично, что это издание вышло под эгидой главного исторического музея Кировской области. У музея и его партнёров есть много планов, направленных на дальнейшую популяризацию наследия А. С. Грина. Надеюсь, что этот сборник станет лишь первым шагом в их реализации.

Капитан из рода Гриневских

С. В. Бардина

В жизни и творчестве Александра Грина особое место занимает морская тематика. Хотя в жизни он менял рынду и штурвал на перо и чернильницу, зато мечту романтика стать мореплавателем воплотили не только герои его произведений, но и (неосознанно) один из потомков Гриневских, Май Брониславович Запольский (03.08.1924 – 09.12.1990). О племяннике знаменитого писателя (он, как и А. С. Грин, значительную часть жизни прожил в городе на Неве) и пойдёт в дальнейшем речь в этой статье.

Однако вначале вспомним, что значила морская стихия для самого Грина. Первое слово, прочитанное в детстве Сашей Гриневским, было «море» [3, с. 220]. «Потому ли, что первая прочитанная мной, ещё пятилетним мальчиком, книга была “Путешествие Гулливера в страну лилипутов” – детское издание Сытина с раскрашенными картинками, или стремление в далёкие страны было врождённым, – но только я начал мечтать о жизни приключений с восьми лет», – так начинается «Автобиографическая повесть» [2, с. 33].

В июне 1886 г. юный Александр покидает родной Вятский край, отправившись на пароходе в Одессу в надежде выучиться морской профессии. Он берёт с собой краски, полагая, что будет «рисовать где-нибудь в Индии, на берегах Ганга» [2, с. 48].

Мачеха, Лидия Авенировна Чернышева, напутствовала парусника словами: «Да, завидная участь... увидеть чужие страны, увидеть... много чего такого», и ему «грезилось... море, покрытое парусами» [2, с. 53].

Чужие страны Саше удастся повидать лишь во время единственного заграничного плавания летом 1897 г. на пароходе «Цесаревич», который шёл в египетский порт Александрия. До этого был ряд «мелких колумбиад, открытий и наблюдений» [2, с. 54], каботажное плавание вдоль берегов Крыма и Кавказа в качестве юнги на пароходе «Платон»; потом рейс на шхуне-дубке «Святой Николай» из Одессы в Херсон. В перерывах между небольшими плаваниями в качестве пассажира, оставшись без работы и жалованья, Александр ночует в ночлежках и бордингаузе (приюте для береговой команды моряков).

После плавания на «Цесаревиче», с которого ершистый юноша был уволен из-за ссоры с капитаном, последовала работа грузчиком в порту Баку. И снова увольнение после очередного скандала, и снова ночлежный дом. В тот 1898 г., 15 ноября, как раз родилась в Вятке его «сестричка-невеличка» (как она себя назовёт в дарственной подписи к одной своей фотографии [1]) Варвара. Тогда никто не мог и предположить, что в будущем у неё родится настоящий моряк, капитан. В то время как брат Варвары станет известным писателем – автором повести-феерии «Алые паруса», романов «Бегущая по волнам» и «Золотая цепь», рассказа «Корабли в Лиссе» и множества других произведений, герои которых были отважными моряками.

А в жизни мечта юного Саши Гриневского о морских путешествиях всё-таки пробьётся упрямой волной сквозь десятилетия и сбудется в судьбе другого потомка дворянского рода Гриневских.

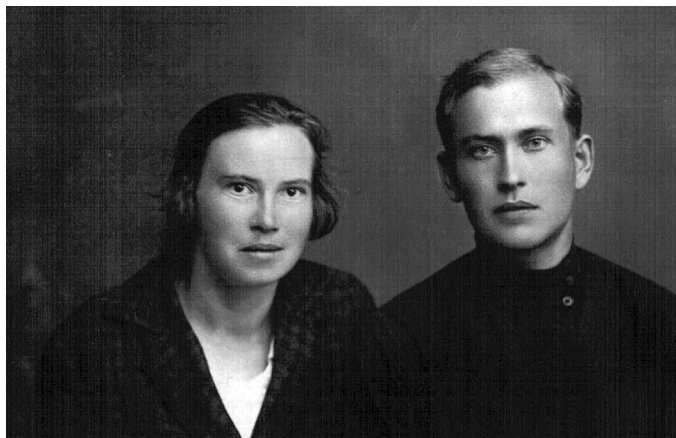
Племянник Грина с удивительным именем Май родился 3 августа 1924 г. на Дальнем Востоке. Мать будущего капитана, Варвара Степановна Гриневская (15.11.1898 – 01.02.1946¹), имела педагогическое образование (в 1909 г. она поступила в Мариинскую женскую гимназию в Вятке). Отец, Бронислав Иванович Запольский (1900 – 25.08.1950), был по образованию биологом и тоже преподавал в школе различные предметы, в конце жизни – математику. Так же, как и Гриневские, он имел польские корни. Его семья приехала во Владивосток из Польши в поисках лучшей жизни, а сам он родился прямо на судне, следовавшем через Индийский океан.

«Говорят, что в паспорте у него так и значилось: «Место рождения – Индийский океан». Во время путешествия во Владивосток заболел чем-то инфекционным один из братьев Бронислава, его высадили в Калькутте. С ним сошла на берег его старшая сестра Феликса Ивановна, а у оставшейся на корабле матери начались преждевременные роды. Так родился Бронислав. Брат в Калькутте умер, а старшая сестра потом добралась до Владивостока самостоятельно. В конце жизни она жила в Ленинграде у своей дочери», – рассказала внучка Б. И. Запольского, соответствен-

---

¹ Дата смерти В. С. Гриневской откорректирована в соответствии с данными, полученными от её внучки, Н. М. Запольской. В других источниках [4] ранее указывалась другая дата – 1961 г.

Самая ранняя фотография семьи Запольских

Запольские с первенцем Маем. 1925 год

но, внучатая племянница Грина Надежда Маевна Запольская (род. 01.12.1947) [1].

Оказаться в Калькутте, в Индии – не об этом ли мечтал ещё безусый Саша Гриневский? В жизни ему не доведётся там побывать, а вот героям его рассказа «Пари», опубликованного в 1933 г. в журнале «Красная новь», повезёт больше: они очутятся на вымышленном острове Магескан, расположенном, по воле автора, неподалёку от Мадагаскара, омываемого водами Индийского океана. Для этого им достаточно будет проглотить чудодейственную пилюлю от фирмы «Мгновенное путешествие».

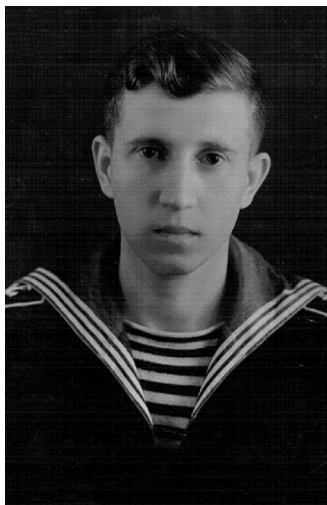
Для Бронислава Запольского плавание через Индийский океан, вероятно, было первым и последним в его жизни дальним морским путешествием. Он жил, потом уже со своей семьёй, в пригороде Владивостока Первая речка, в доме, унаследованном от старшей сестры, которая уехала после революции обратно в Польшу. В этом доме родились и выросли дети Бронислава Май и Алла (1928–2009); там жила до 11-летнего возраста и внучка Надежда – дочь морского офицера М. Б. Запольского и учительницы математики Валентины Яковлевны Попело (род. 05.06.1928 г.).

В отличие от героя повести «Алые паруса» Артура Грэйа Май Запольский вовсе не планировал стать капитаном: он увлекался химией и музыкой. Судьба его решилась накануне Великой Отечественной войны; ему было почти столько же лет, сколько Саше Гриневскому, когда он отправился из родной Вятки на поиски морских приключений. «В начале 1941-го учебного года (он был тогда в 10-м классе) к ним в школу пришли агитаторы из нескольких военных училищ – отбирать подходящих мальчиков. Отобрали нескольких человек из класса, пригодных по здоровью и успеваемости, в том числе и ему предложили поступить в ТОВВМУ¹. Ну, и он согласился, – продолжила рассказ Надежда Маевна. – Т. к. школа ещё не была закончена, сначала он попал на подготовительное отделение, а потом уж на основное. Учёба была очень тяжёлой и сложной, но он окончил училище вторым по успеваемости из 400 человек» [1].

Первые мореплавания Мая были связаны с серьёзными опасностями: ему пришлось принять участие в войне с Японией. Был

---

¹ Тихоокеанское высшее военно-морское училище (21 апреля 1954 г. присвоено имя русского флотоводца Степана Осиповича Макарова).

*Май Запольский – выпускник
ТОБВМУ*

*М. Б. Запольский
в чине кавторанга. 1972 г.*

*М. Б. Запольский
в чине капитана 1 ранга*

награждён медалью «За боевые заслуги» и Орденом Отечественной войны II степени [7]. Первые годы своей морской карьеры он много плавал, но позднее по состоянию здоровья его списали на берег. Из Владивостока семья переехала в Балтийск (1958–1963), а оттуда в Ленинград. В обоих городах М. Б. Запольский преподавал в специальных военных учебных заведениях и занимался научной работой; был демобилизован в чине капитана 1-го ранга в возрасте 60 лет. Прожил 66 лет, похоронен на Киновиевском кладбище [5]. Слово «море» оставалось до конца ключевым в его биографии, как и для Александра Степановича Грина.

О том, что «в Ленинграде отыскалась семья – жена, дочь Надежда – сына Варвары Степановны Гриневской-Запольской Мая Брониславовича, военного морского офицера, капитана первого ранга, участника Великой Отечественной войны», писала ещё в 1978 г. феодосийская газета «Победа» [6].

В настоящее время, в 2020 г., внучатая племянница Грина (по образованию инженер-электронщик) продолжает жить в Санкт-Петербурге вместе с матерью, Валентиной Яковлевной, которой исполнилось уже 92 года и которая «всю жизнь оставалась единственной и несравненной» для своего капитана. Совсем как Ассоль для капитана Грэя. И почти как Нина Николаевна для Грина (хотя он очень долго искал свою единственную любовь): на протяжении всей их совместной жизни до последнего дня Александра Степановича у неё «всегда было чувство королевы его любви» [3, с. 191].

Автор благодарит Надежду Маевну Запольскую за предоставленные сведения, а также фотографии из семейных альбомов.

Список литературы

1. Бардина С. Море – это судьба // Город А. С. Грина и Алых парусов [Электронный ресурс].
2. Грин А. Автобиографическая проза // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. – М. ; Феодосия : ИД «Коктебель», 2012. – 560 с. (Образы былого. Вып. 17).
3. Грин Н. Н. Воспоминания об Александре Грине. Мемуарные очерки. Дневниковые записи. Письма. – М. ; Феодосия : ИД «Коктебель», 2005. – 400 с. (Образы былого. Вып. 4).
4. Любимов В. А. Из словаря Вятской родословной А. Грина // [Сайт Городской библиотеки им. А. Грина]. URL: <http://sloblib.narod.ru/grin/popravka3.htm>.

5. Память народа [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>

6. Пушкина Г. Родная кровь. – Победа (Феодосия). – 24 марта 1978 г. – Н/в 2393.

7. Сайт памяти [Электронный ресурс]. URL: <http://сайт-памяти.рф/>

Под алым парусом мечты: путешествие по Вятке от истока до устья

А. Д. Вылегжанин

В Котельниче Кировской области я живу постоянно с 1984 г. и на протяжении четверти века возглавлял экипаж взрослых туристов-водников города и района. В разные годы он незначительно менялся, но костяк составляли турорганизаторы школ города и села, преподаватели физкультуры, литературы и географии.

Мы почти ежегодно в летнее время путешествовали по равнинным и горным (категорийным, для спортивного сплава) рекам Кировской области, Урала и Карелии, русского Севера. В основном это были историко-краеведческие экспедиции по изучению родного края и регионов России с последующей публикацией путевых очерков в районных, областных (по пролеганию маршрутов), а также центральных газетах и журналах.

Самыми значимыми и продолжительными стали две: пятилетняя (2005–2009) экспедиция по древнему водному торговому пути вятских купцов (река Луза – река Юг – река Северная Двина – город Архангельск – Соловецкие острова) и предшествовавшая ей четырёхлетняя (1998–2001) экспедиция по всей Вятке от истока до устья, посвящённая 120-летию со дня рождения писателя-земляка Александра Грина.

Уникальность экспедиции по главной реке области состояла в том, что впервые в истории Вятского края команда котельничских туристов-водников прошла на специально для этого ими построенном трёхмачтовом корабле водоизмещением 5,5 тонн с полным морским парусным вооружением из двенадцати алых парусов по всей Вятке от истока до устья.

Мысль об этом путешествии по «серебряной реке» (татарское название р. Вятки – Нукрат, что переводится как «се-

ребриная») была навеяна повестью-феерией «Алые паруса» Александра Грина, а экспедиция стала нашим скромным даром памяти идее рукотворности чуда, которую Александр Грин пронёс через всё своё творчество, и даром любви к родному для миллионов вятчан краю, общей для нас родине.

Путешествие по Вятке проходило в четыре летних этапа в среднем по 17 дней каждый.

Исток Вятки находится на севере Удмуртии и имеет координаты 58 градусов 26,8 минуты северной широты и 52 градуса 10,5 минуты восточной долготы. Летом 1998 г. мы проехали по Транссибирской магистрали до станции Яр, потом поездом «Киров–Лесная» до остановки «23 километр» и, миновав верховое болото, вышли на исток. Сейчас он оформлен лучше, а в день нашего появления мы увидели свежий бревенчатый сруб в три венца полтора на полтора метра, стойки по углам и лёгкую крышу. Внутри сруба, как в колодце, вода, тёмная, настоенная на лесной торфянистой почве. Здесь бьёт ключ, и довольно сильный, судя по тому, как бойко течёт из-под нижнего бревна по жёлобу вода.

Собственно, это уже Вятка, шириной пятнадцать сантиметров и «глубиной» сантиметра два. У конца жёлоба проточная лужа с тёмной водой, в которую вливается ещё ручеек из маленького ключика-отростка в сторонке, заключённого в такой же срубик под крышей. Меж ними на высоких колышках большая табличка из толстой фанеры с надписью, выполненной прорезной резьбой, «Исток реки Вятка». Ниже сообщается, что исток охраняется природными духами и русским обществом охраны природы «Стрелы Ярилы».

В память о нашем пребывании здесь мы повесили на фанерную табличку отлитую из чёрного пластика медаль, выпущенную к 850-летию Котельнича. А потом спустили на воду у конца жёлоба лодочку из листка школьной тетрадки в клеточку. Колеблемая лёгким дыханием утра, влекомая прозрачными струями ключа, бьющего из земных недр, эта белоснежная «бригантина» торжественно и гордо устремилась в долгое плавание длиною в полторы тысячи километров. Вслед за ней отправились в далёкую дорогу и мы... пока по берегу реки.

Так 8 июня 1998 г. в 5 часов 12 минут утра начался наш поход по Вятке через весь наш родной Вятский край.

Первые три дня шли через тайгу, срезая непригодный для плавания участок Вятки-ручейка, и только на расчётном 35-м километре, когда по речке уже было можно идти на плавсредстве, собрали наше судно и «сели на воду». А 22 июня 1998 г., ровно в 12 часов дня, наша алая чаечка – парусный катамаран – ткнулась в берег у нового кирсинского автодорожного моста. Первый этап путешествия был успешно завершён.

Далее экспедиция шла так: 1999-й – участок от Кирса до Кирова; 2000-й – от Кирова до Аркуля, 2001-й – от Аркуля до впадения Вятки в Каму.

Одним из самых ярких впечатлений путешествия было посещение 21 июня 1999 г. города Слободского – родины писателя Александра Грина. Экскурсию по городу провела преподаватель русского языка и литературы одной из школ Нина Ивановна Копанева. А директор музейно-выставочного центра Сергей Бушмакин и главный хранитель фондов Татьяна Долматова, несмотря на то, что день этот был понедельником и в музее выходным, устроили специально для нас экскурсию и познакомили с экспозициями, в частности, с материалами о жизни и творческой судьбе писателя-земляка.

За месяц до выхода в третье плавание в 2000 году наше судно прошло официальную государственную регистрацию в Вятском речном пароходстве, техническое освидетельствование, получило судовой билет, бортовой номер КК-5312 и стало первым и единственным парусником в «семье» судов за всю историю вятского бассейна.

А потом пришёл последний день похода и открылся последний километр Вятки перед впадением её в Каму. И конечно, было жаль прощаться с тем, что на протяжении четырёх лет наполняло радостными хлопотами будни и делало праздниками отпуска. Но грусть эта светла. От мысли, что впервые в истории Вятского края мы, котельничане, прошли по всей Вятке от истока до устья. Реке, на которой родился наш земляк, писатель-романтик Александр Грин. Что свежий ветер одной для нас родины упруго дышал в паруса такого же трёхмачтового корабля, как галеон «Секрет» капитана Артура Грэя. И что романтическую идею Грина о возможной рукотворности чуда, воплощённую им в литературных образах повести-феерии «Алые паруса», мы, духовные потомки его, попытались воплотить

в реальность. Мы успешно выполнили всё, что когда-то задумали, и теперь можно вспомнить о былом.

В общей сложности за четыре лета на поход по Вятке ушло 75 дней. Из них 60 – «чистое» время маршрута по воде. За эти два месяца мы прошли почти 1 500 километров по территориям и границам 18 районов Кировской области и двум республикам – Удмуртии и Татарстану. 3 дня – пеший переход в 50 километров по тайге в Омутнинском районе от истока до того места, где стало можно «сесть на воду». Остальные 12 – заброска на маршруты и отъезды домой: поездами, автобусами, машинами, на колеса которых «накрутилось» ещё 2 000 с лишним километров. И ещё мы сделали 2 000 000 гребков вёслами, когда не было попутных ветров.

В эти 75 дней на 3 500 километра было всё, чем полны обычно такие дальние и сложные походы. Тяжёлый и опасный для безоружного переход по тайге медвежьими тропами под нагрузкой под 50 килограммов, строительство и заброска судна, бивачная жизнь в условиях реки, заботы о безопасности корабля и команды.

В верховьях мы буквально прорубались и пропиливались сквозь лесные завалы. Ниже – учились управлять парусами, совершенствовались такелаж. Комары, гнус, пауты, клещи и прочая нечисть пили нашу кровь. Хлестали дожди, жарило солнце, бил град, засыпал снег (был такой день на севере в июне!). И всякий день и час свободные от сна заполнены были походной работой. Привычной и радостной для всякого, чья душа живёт не квадратными метрами, а километрами необъятной и прекрасной нашей Родины.

Костяк экспедиции составили и начали её вместе с автором этих строк преподаватель физкультуры и турорганизатор Вишкильской средней школы Котельничского района Михаил Смышляев и, в прошлом тоже преподаватель физкультуры, руководитель пеших походов по нашему краю и Кольскому полуострову, машинист котельной из посёлка Ленинская Искра Котельничского района Александр Петров. В последующие три года к нам присоединялись: Татьяна Юдинцева – в прошлом туристка-байдарочница, директор плавательного бассейна колхоза «Путь Ленина»; преподаватель географии школы села Александровского Котельничского района Александр

Бронников; оператор киностудии «Горизонт» котельничского городского центра дополнительного образования школьников Николай Корякин; студент факультета международной журналистики, сотрудник газеты «Международник» Московского государственного института международных отношений (университета) (МГИМО) Министерства иностранных дел РФ Ростислав Вылегжанин.

В разные годы в подготовке к очередным этапам экспедиции приняли участие многочисленные наши друзья и знакомые. Швея котельничского «Дома торговли» Светлана Ложеницына шила гондолы корпуса судна-катамарана и паруса. Начальник базы котельничского строительного предприятия «Подряд», участник многих прежних совместных походов Александр Забалуев разрабатывал и варил узлы крепления мачтовых рей. Преподаватель труда котельничской школы-интерната Леонард Грехов точил детали мачт. Предприниматель Виталий Князев помог с дюралюминием для мачт и вёсел. Инженер по техническому снабжению колхоза «Искра» Василий Гулин неоднократно «подбрасывал» наш экипаж и традиционно большой и тяжёлый у туристов-водников походный скарб. Командир картографической части Генерального штаба Вооружённых Сил России полковник Александр Кузнецов оказал содействие в подготовке карт маршрута. За это им большая благодарность экипажа.

А ещё путешествие это, преследуй оно лишь отпускные удовольствия кучки романтиков, в общественном плане ничего бы не стоило, не будь изначально сверхзадачи. Наша малая родина неповторима и прекрасна, и хотелось рассказать возможно больше о том, что увидели, услышали, узнали.

За четыре года экспедиции районная газета «Котельничский вестник», в которой я тогда работал заместителем редактора, посвятила путевым очеркам по Вятке 14 полных газетных полос с 68 лучшими походными фотографиями. Материалы об экспедиции печатали почти все газеты 18-ти приречных районов области, а также многие областные газеты. О ней рассказывалось в передачах областного радио и телевидения. Внимательные читатели заметили, верно, многообразие поднятых тем. Среди наиболее значимых:

– геологическое прошлое, флора и фауна нынешнего Вятского края 250 миллионов лет назад;

- великие империи Азии и их влияние на освоение нашего севера;
- история возникновения городов и сёл, хозяйственное развитие края, купечество, народные промыслы;
- революционные события начала прошлого века, народные бунтари и борцы за свободу;
- современная экономика области, капитализация производственных отношений, развитие предпринимательства;
- использование природных богатств, проблемы экологии;
- взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур;
- жизнь и творчество писателя-романтика Александра Грина;
- вятские мифы, предания, легенды;
- люди Вятки – труженики, изобретатели, умельцы.

Решением экологических проблем, поднятых в публикациях о Кирово-Чепецком химкомбинате, занимались департамент охраны окружающей среды и природопользования, управление по организационным вопросам и работе с территориями правительства области, о чём, помимо прочих, был ряд публикаций в «Вятском крае». Итогом похода богато иллюстрированные целевые полосы посвятили «Кировская правда», журнал «Товар–Деньги–Товар», а также газета «Международник» Московского государственного университета международных отношений (МГИМО) Министерства иностранных дел РФ.

Дважды писали о путешествии и иллюстрировали публикации фотоснимками участника похода, журналиста-международника Ростислава Вылегжанина столичные газеты «Сельская жизнь» и «Аргументы и факты», а «Комсомольская правда» в одном из кировских выпусков отвела походу целый разворот. В 2001 г. в Москве вышел сборник публикаций столичных поэтов и литературных критиков «Наш альманах», иллюстрированный в том числе и цветными фотоработами, привезёнными из экспедиции.

Котельничская киностудия «Горизонт», лауреат и дипломант многих областных и международных конкурсов, сделала прекрасный фильм о походе «Под алым парусом мечты», презентация которого прошла в октябре 2002 г. в кировском музее Александра Грина. В феврале 2003 г. на областном конкурсе видеофильмов туристской, краеведческой и природоохранной те-

матики он набрал самое большое число баллов и был признан одним из лучших фильмов. В этом же году на XVI международном конкурсе видеофильмов туристско-краеведческой тематики в Санкт-Петербурге занял третье место и получил бронзовую медаль. Плюсом к нему создан новый, второй, уже за полным моим авторством получасовой видеофильм об экспедиции. Оба фильма обязательно используются на встречах с любителями путешествий и читателями.

Минувшие с той поры почти два десятилетия со всеми их метаморфозами в культуре и общественной мысли лишь подтвердили неизменную значимость гриновской романтической идеи «рукотворности чуда» и неослабевающее внимание к его личности и творчеству.

В эти годы в Кирове вышло несколько моих книг с путевыми очерками об экспедиции по Вятке. В их числе «Алый парус на синей волне» (2003), «Из дальних странствий возвратись» (2006), занявших достойное место в фондах и пользующихся спросом у читателей главных библиотек Котельнича, Кирова (Герценка, Пушкинка и т. д.), Архангельска, фундаментальной научной библиотеки МГУ им. Ломоносова (Москва). Представлены они и в ряде частных собраний любителей вятской литературы в Берлине и Лос-Анжелесе.

Главным же «инструментом» популяризации творчества Александра Грина и его литературных идей стали многочисленные встречи нашего экипажа с любителями путешествий и мои, писательские, с читателями в библиотеках и школах Слободского, Котельнича и Котельничского района, Кировской городской библиотеке им. А. С. Пушкина, областной научной библиотеке им. А. И. Герцена, музеях А. С. Грина в Кирове и Слободском, посёлке Таврический и городе Луза Лузского района, селе Верхо-быстрица Кумёнского района, центральных районных библиотеках в Оричах и Орлове.

Такие встречи, как правило, освещались в прессе. Кроме того, в последнее время было несколько моих выступлений по гриновской тематике по Архангельскому областному радио, Слободскому городскому и Кировскому областному телевидению.

Уверен: Александр Грин и его творчество с его алыми парусами романтики и в наступившем новом веке всегда будет «бежать по волнам» судеб юных поколений.

Афоризмы в художественной структуре феерии Александра Грина «Алые паруса»

Е. О. Галицких, Е. А. Тупицына

Сочинительство всегда было внешней моей профессией, а настоящей, внутренней жизнью является мир постепенно раскрываемой тайны воображения.

А. С. Грин

Научный и читательский интерес к творчеству Александра Грина остаётся активным и многогранным и в новом XXI веке. Об этом свидетельствуют Международные конференции в Феодосии и Кирове [2, 3], высказывания писателей о гениальности Александра Грина и его даре предвосхищения будущего [4, 11], исследования литературоведов (А. Варламов, Т. Е. Загвоздкина, Н. А. Кобзев, В. В. Ковский, В. В. Харчев, Е. А. Яблоков и др.). Главной чертой сборника статей «А. С. Грин: взгляд из XXI века. К 125-летию Александра Грина» [2], который стал итогом Международной научно-практической конференции, является стремление исследовать причины перехода творчества А. Грина в разряд классики, канона, востребованного чтения нового поколения энтузиастов, романтиков, читателей-филологов. Сейчас сложно найти аспект «художественного мира» А. Грина, который был бы вне поля внимания литературоведов, педагогов, библиотекарей. Но эффект новизны всегда оставляет интерпретация художественного текста, поиск понимания смыслов и ценностей художественных открытий автора. Природа его писательского дара настолько уникальна, оригинальна, фантастична, что погружает нас в мифопоэтические традиции и открывает перспективы для исследований в новом веке.

2016 год – год выпуска монографического исследования «А. С. Грин и судьбы романтики в мировой литературе» (Киров : Радуга-пресс, 2016). Монография содержит статьи о проблемах современного гриноведения, о значении А. С. Грина в мировой литературе, а также интерпретацию творчества Александра Грина в методическом аспекте изучения в школе.

Одна из тенденций современной литературы проявляется в актуализации малых художественных форм, в развитии жанра афоризма, который группируется по темам, авторам, текстам, вопло-

щается в сборниках, проектах, словарях, альманахах. В школьном прикладном литературоведении принято толковать афоризм от др.-греч. *μ* (краткое изречение) как оригинальную законченную мысль, изречённую и записанную в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимую другими людьми. В афоризме достигается предельная концентрация непосредственного сообщения и того контекста, в котором мысль воспринимается окружающими слушателями или читателями.

Поскольку в школьном изучении педагоги чаще всего обращаются к феерии «Алые паруса», то целесообразно остановить внимание учащихся именно на этом произведении и его художественной привлекательности, его оригинальном стиле, обладающем красками выразительной, афористичной повествовательной формы. Сам сюжет «Алых парусов» достаточно изучен и описан в методических пособиях. Но остаётся важный ресурс – аксиологический потенциал содержания, его вневременная ценностная составляющая. После прочтения и изучения феерии в памяти читателей остаются строчки, обладающие признаком лично значимого содержания, обращённые к «памяти сердца», зажигающие творческое воображение читателя мечтой, надеждой, стремлением к счастью высокому, одухотворённому мыслью и верой. «Тайной воображения» питаются такие афористичные строчки автора:

«Она [картина] стала для него тем нужным словом в беседе души с жизнью, без которого трудно понять себя» [7, с. 302]. Такая концентрация смысла в одном предложении: искусство как источник познания себя раскрывает свой смысл через беседу души с жизнью. Возникает огромное пространство ассоциативного воображения, от живописных портретов литературных героев до «собирания себя» в диалоге с жизнью [5].

«В этом мире, естественно, возвышалась над всем фигура капитана. Он был судьбой, душой и разумом корабля» [7, с. 30]. Сам образ «капитана» задаёт вектор поиска призвания мореплавателя, «настоящего капитана» [7, с. 41] и стратега большой игры под названием «судьба». Капитан способен определять движение не только корабля, но и команды, прокладывая путь к победе в игре, в спорте, в любви, в жизни.

«Море и любовь не терпят педантов» [7, с. 57], – скажет Грэй. «Неодолимый ветер события» [7, с. 69] силой воображения авто-

ра выстроит встречу героев в прекрасную волшебную историю, но она не тускнеет со временем, потому что выстроена «своими руками», и сама идея встречи со своим счастьем и любовью становится мечтой жизни каждого, кто прочитал «Алые паруса» в юности и не замутил свою душу цинизмом [6].

Кульминационным афоризмом феерии можно считать фразу: «Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками» [7, с. 67]. Установка на деятельное добро, на умение создавать и вдохновлять, на готовность осуществлять свои цели в этом афоризме преодолела все границы времени, стала обладать блеском бессмертия. Читайте и верьте! «Нехитрые истины» отличаются простотой, глубиной и мудростью. Категория чуда, чудесного в отношениях людей, в волшебстве любви, в присутствии сказки в жизни как радости бытия, силы доброты и смысла ожидания, веры в возможность осуществления мечты, разгадки тайны, расшифровки символа, знака (кольцо) [1].

Завершим тезисы заключительным афоризмом, рождённым «писательским даром» Александра Грина: «Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение и... вовремя сказанное, нужное слово. Владеть этим – значит владеть всем» [7, с. 67]. По сути выстроен ценностный канон «человеческого в человеке» – неразгаданные тайны душевной жизни каждого, именно поэтому эта фраза наиболее популярна и любима и в новом XXI веке. Только «улыбка, веселье, прощение и нужное слово» становятся всё важнее, нужнее и бесценнее в эпоху перемен и испытаний. Необходимость веры в духовную силу слова, в способность бескорыстно делать добро, приходить на помощь другим, не утрачивать совести и способности открыто улыбаться, сохранять весёлость нрава и чистоту помыслов требуют активного воплощения в жизнь, в содержание современной литературы, в концепцию литературного образования в школе и вузе.

К. Паустовский в своей книге «Золотая роза» дал свою оценку феерии: «Если бы Грин умер, оставив нам только одну свою поэму в прозе “Алые паруса”, то и этого было бы довольно, чтобы поставить его в ряды замечательных писателей, тревожащих человеческое сердце призывом к совершенству» [11, с. 502]. «Алые паруса» призыв к совершенству обращают к поколению читателей нового века.

Список литературы

1. Аверинцев С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. – Т. 6.
2. А. С. Грин: взгляд из XXI века: к 125-летию Александра Грина. Сб. статей. – Киров, 2005. – 284 с.
3. А. С. Грин и судьбы романтики в мировой литературе. Коллективная монография. – Киров, 2016. – 255 с.
4. Встреча с Александром Генисом и его книгой «Камасутра книжника». URL: <https://www.culture.ru/live/10240/vstrecha-s-aleksandrom-genisom-i-ego-knigoi-kamasutra> (дата обращения: 15.12.2020).
5. Галицких Е. О. «Алые паруса» Александра Грина – от метафоры к символу XX века. – Конспекты уроков для учителя литературы: 8 кл. : Творчество А. Грина: Пособие для учителя. – М., 2002. – 224 с.
6. Галицких Е. О. Роль встречи в романе-феерии Александра Грина «Алые паруса» // Литература в школе, 2015, № 6. – С. 8–10.
7. Грин А. С. Собр. соч. в 5-ти т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 7–72.
8. Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. – М., Феодосия, 2012. – 560 с.
9. Кобзев Н. А., Загвоздкина Т. Е. Поэтика прозы Александра Грина: Монография. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2006. – 160 с.
10. Ковский В. Е. Романтический мир Александра Грина. – М., 1969. – 296 с.
11. Паустовский К. Золотая роза. Собр. соч. в 8-и т. – М., 1967. – Т. 3. – С. 287–527.
12. Харчев В. В. О стиле «Алых парусов» Грина // Русская литература. – 1972. – № 2. – С. 157–167.

Белая магия Грина

И. А. Гергенрёдер

На рассказ Александра Грина «Фанданго» до сих пор не обращено должного внимания. Повествование ведётся от имени сообщającego о себе: «я знаю испанский язык, как русский, хотя никогда не был в Испании». Потом мы узнаем, что рассказчика зовут Александр Каур. Будет также упомянуто, что его дед по матери родом из Толедо.

В начале произведения показан Петроград января 1921 года. «Под белым небом мёрз стиснутый город. Воздух был неприят-

но, голо прозрачен, как в холодной больнице. На серых домах окна были ослеплены инеем. Мороз придал всему воображаемый смысл: заколоченные магазины с сугробами на ступенях подъездов, с разбитыми зеркальными стёклами; гробовое молчание парадных дверей, развалившиеся киоски, трактиры с выломанными полами, без окон и крыш».

Жители борются за топливо, как за бесценную добычу: изнемогающие женщины и подростки тащат заледеневшие брёвна, оборванные люди продают связки щепок «для тех, кто мог позволить себе крайне осторожную роскошь: держать, зажигая одну за другой, щепки под дном чайника или кастрюли, пока не закипит в них вода».

Возница, идя рядом с нагруженной дровами подводой, стегает кнутом детей, таскающих на ходу поленья. В одном из дворов люди выламывают из каменного флигеля деревянные части. В другом месте описаны развалины с холмами из щебня, с множеством грязных следов, с валяющимися тряпками, замёрзшими нечистотами.

А было время, которое Александр Каур вспоминает как благословенное. Он приходил в ресторан, давал дирижёру оркестра, румыну, купюру, и тот говорил оркестру:

– Фанданго!

Герой описывает свои чувства: «При этом энергичном, коротком слове на мою голову ложилась нежная рука в латной перчатке, – рука танца, стремительного, как ветер, звучного, как град, и мелодического, как глубокий контральто». Далее сказано: «“Фанданго” – ритмическое внушение страсти, страстного и странного торжества. Вероятнее всего, что он – транскрипция соловьиной трели, возведённой в высшую степень музыкальной отчётливости».

В тоске по тому, казалось бы, безвозвратно ушедшему дореволюционному времени герой направляется в «Дом учёных» с надеждой получить право на продуктовый паёк.

У ворот в группе людей выделялся «высокий человек в чёрном берете с страусовым белым пером, с шейной золотой цепью поверх бархатного чёрного плаща, подбитого горностаем». Рассказчику показалось, что «за острой, блестящей фигурой этой, покачиваясь, остановились закрытые носилки с перьями и бахромой. Три смуглых рослых молодца в плащах, закинутых через плечо по нижнюю губу, молча следили, как из ворот выходят профессо-

ра, таща за спиной мешки с хлебом. Эти три человека составляли как бы свиту».

Александр Каур слышит:

«– Это тот самый дом, сеньор профессор! Мы прибыли!

– Отлично, сеньор кабалерро! Я иду в главную канцелярию, а вы, сеньор Эвтерп, и вы, сеньор Арумито, приготовьте подарки».

Разговор «произошёл на чистом кастильском наречии», и герой решил, что прибыла делегация из Испании.

Он вошёл во двор с кладовыми, где тем, кто получил на это право, выдавали порции продуктов на неделю. Старик, которому дали несколько лещей, и он поместил разорванный мешок с ними на салазки, обнаружил, что забыл дома бумагу, без которой не дадут сахарного пайка, заспешил за ней, таща санки, и от резкого движения из дыры выпал в снег лещ. Рассказчик поднял его, закричал старику, что он потерял рыбу, но тот уже скрылся в воротах.

Некоторое время спустя в Доме учёных имела место весьма важная сцена. Александр Каур увидел Афанасия Терпугова, давно знакомого ему повара из ресторана «Мадрид», они разговорились, герой спросил, какое повар нашёл себе место. Тот ответил: «Впрочем, вы этого дела ещё не знаете. Одно вам скажу, – приходите завтра в “Мадрид”. Я снял ресторан и открываю его. Кухня – моё почтение! Ну, да вы знаете, вы мои расстегаи, подвыпивши, на память с собой брали, помните? И говорили: “К стенке приколочу, в рамку вставлю”. Хе-хе! Бывало! Вот ещё польские колдуны с маслом...».

Жизнерадостный испанский танец «Фанданго», удивительные гости из Испании, привёзшие подарки, и голодающий в лютой стуже Петроград. Читаем далее:

«– Однако, Терпугов, – сказал я, поперхнувшись от изумления, – вы соображаете, что говорите?! Что, вам одному, противу всех правил, разрешат такое дело, как “Мадрид”? Это в двадцать-то первом году?»

Январь 1921-го – время военного коммунизма, когда было строжайше запрещено частное предпринимательство, мы только что прочитали, что стало с магазинами, с киосками, с трактирами. Растерянно удивлённый герой слышит:

«– Там как вы хотите, а приходите. Ко всему тому отдайте-ка мне леща, а я вымочу, вычищу – да обработаю под кашу и хрен со сметаной, уж будете вы довольны! Я думаю, что у вас и дров нет».

Рассказчик, считая, что повар говорит чепуху, всё же отдал ему рыбу и услышал: «Так не забудьте, завтра в “Мадриде” в восемь часов открытие!»

Простившись с поваром, герой слышит разговор об увиденном давеча сеньоре профессоре:

«— Этот испанский профессор – странный человек. Говорят, большой оригинал и с ужаснейшими причудами: ездит по городу на носилках, как в средние века!»

Зовут странного испанца профессор Мигуэль-Анна-Мария-Педре-Эстебан-Алонзе-Бам-Гран. Рассказчик будет называть его кратко: Бам-Гран (обратим внимание: Гран – это почти Грин). Оказывается, он со своей свитой привёз не из Испании, а с острова Куба дары людям, получающим пайки в Доме учёных: врачам, инженерам, адвокатам, профессорам, журналистам и «множеству женщин». Называются тысячи килограммов кофе и шоколада, маиса, количество вагонов сахара, бочек оливкового масла, апельсинового варенья, хереса. Александр Каур замечает о глазах Бам-Грана: «Его чёрно-зелёные глаза с острым стальным зрачком направились на меня взглядом, напоминающим хладнокровно засученную руку, погрузив которую в мешок до самого дна, неумолимо нащупывает там человек искомый предмет».

Ощущение сверхъестественного становится всё сильнее. Мы узнаём, что продукты были уже взвешены и погружены в кладовые, а перед столом лежали тюки, которые заключали вещи, и Александр Каур перевёл сказанное Бам-Граном, что с разрешения пайковой комиссии он «будет иметь честь немедленно показать собранию всё, что есть в тюках».

Читаем: «руки испанцев, с уверенностью кошачьих лап, взвились из-под плащей, сверкнув узкими ножами; повернув тюки, они рассекли верёвки, затем быстро вспороли кожу и холст».

Запомним – «с уверенностью кошачьих лап».

«Ещё три тюка распались под движениями острых ножей. Появились куски замечательного цветного шёлка, узорная кисея, белые панамские шляпы, сукно и фланель, чулки, перчатки, кружева и много других материй, видя цвет и блеск которых, я мог только догадаться, что они лучшего качества. Разрезая тюк, испанцы брали кусок или образец, развёртывали его и опускали к ногам. Шелестя, одна за другой лились из смуглых рук ткани,

и скоро образовалась гора, как в магазине, когда приказчики выбрасывают на прилавок всё новые и новые образцы».

А теперь сравним: «в них зрители в весёлом ошеломлении увидели разных цветов и фасонов парижские женские платья. Это в одних витринах, а в других появились сотни дамских шляп, и с пёрышками, и без пёрышек, и с пряжками, и без них, сотни же туфель – чёрных, белых, жёлтых, кожаных, атласных, замшевых, и с ремешками, и с камушками». Это из «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова, из главы «Чёрная магия и её разоблачение».

Читая «Фанданго» Александра Грина и знаменитый роман Михаила Булгакова, видишь, что Воланд и его свита выросли из Бам-Грана с его свитой. «Фанданго» был напечатан в альманахе «Война золотом. Альманах приключений» (М., 1927). Михаил Булгаков начал работу над «Мастером и Маргаритой» в 1928 году. Он взял у Грина идею визита сверхъестественной силы в советскую действительность.

Смысл посещения Бам-Граном Петрограда в январе 1921 г. и Воландом Москвы тридцатых годов совершенно разный. Говорящий по-испански профессор и его помощники привезли бедствующим жителям Петрограда прекрасное покрывало, на котором были вышиты латинскими литерами имена двенадцати девушек. Герой рассказа прочитал публике написанное на бумаге, приложенной к покрывалу:

«Далёкие сёстры! Мы, двенадцать девушек-испанок, обнимаем вас издалека и крепко прижимаем к своему сердцу! Нами вышито покрывало, которое пусть будет повешено вами на своей холодной стене. Вы на него смотрите, вспоминая нашу страну...»

Сказано, что, когда Александр Каур кончил переводить, «некоторое время стояла полная тишина». Рассказчик повторяет: «Далёкие сёстры...» Была в этих словах, читаем, грациозная чистота смуглых девичьих пальцев, прокалывающих иглой шёлк ради неизвестных им северянок, чтобы в снежной стране усталые глаза улыгнулись фантастической и пылкой вышивке. Юг кивнул Северу. «Он дотянулся своей жаркой рукой до отмороженных пальцев». Эта рука, пахнущая розой и ванильным стручком, – лёгкая рука нервного создания, носящего двенадцать имён, «внесла в повесть о картофеле и холодных квартирах наивный рисунок, подобный тому, что делает на полях своих книг Сетон Томпсон: арабеск из лепестков и лучей».

Что это, как не белая всеблагая магия? Если множество читателей увлекаются чёрной магией булгаковского Воланда и его свиты, то не пропущена ли мимо глаз прекрасная светлая магия Грина? Булгаков описал мещанские инстинкты публики, которые предвидел и над которыми поиздевался Воланд. А у Грина профессор Бам-Гран привёз бедствующим не только продовольствие, но и предметы искусства – в них ощутим трепет дарящих душ и сердец. Маг-профессор не смеётся, ни над кем не издевается – наоборот, он оскорблён.

Гражданин, назвавшийся статистиком Ершовым, кричит, покрываясь красными пятнами:

«– Я в истерике, я вопию и скандалю, потому что дошёл! Вскипел! Покрывало! На кой мне чёрт покрывало, да и существует ли оно в действительности?!»

Бам-Гран спрашивает, что кабаллеро Ершов имеет против него.

«– Что я имею? – вскричал Ершов. – А вот что: я прихожу домой в шесть часов вечера. Я ломаю шкаф, чтобы немного согреть свою конуру. Я пеку в буржуйке картошку, мою посуду и стираю бельё! Прислуги у меня нет. Жена умерла. Дети заиндевели от грязи. Они ревут. Масла мало, мяса нет, – вой! А вы мне говорите, что я должен получить раковину из океана и глазеть на испанские вышивки! Я в океан ваш плюю! Я из розы папироску сверну! Я вашим шёлком законопачу оконные рамы! Я гитару продам, сапоги куплю. Я вас, заморские птицы, на вертел посажу и, не ощипав, испеку!»

Ершов стал топтать ногами, и Бам-Гран вздохнул, качая головой.

«– Безумный! – сказал он. – Безумный! Так будет тебе то, чем взорвано твоё сердце: дрова и картофель, масло и мясо, бельё и жена, но более – ничего! Дело сделано. Оскорбление нанесено, и мы уходим, уходим, кабаллеро Ершов в страну, где вы не будете никогда!»

Затем он обратился к герою рассказа: «Вы же, сеньор Каур, в любой день, когда пожелаете, явитесь ко мне, и я заплачу вам за ваш труд переводчика всем, что вы пожелаете!»

И наступил финал огромного значения. Герой по волшебству оказался в дне: 23 мая 1923 года. Это уже НЭП. Открыты магазины, киоски, кафе и рестораны. Александр Каур помнит приглашение Афанасия Терпугова. «Я достиг “Мадрида” почти бегом». Терпугов обрадован:

«– Вот и вы, – сказал он. – Присядьте, сейчас подадут. Ваня! Ихнего леща! Поди, спроси у Нефедина, готов ли?»

Официант принёс кушанье, открыл бутылку мадеры. На тарелке шипел поджаренный лещ.

Произведение, начатое звучащей в сознании героя мелодией фанданго в ледяном Петрограде, заканчивается в Петрограде майском, в ресторане под названием «Мадрид», обедом с мадерой. Ресторан, где в досоветское время наслаждался Александр Каур, названный именем жаркой испанской столицы, возродился при НЭПе. Грин показал НЭП как дар белого мага Бам-Грана – в этом смысл произведения.

В 1927 г., когда был опубликован рассказ, ещё не знали, что НЭП вскоре будет отменён.

Идеи космизма в романе А. С. Грина «Блистающий мир»

Т. Е. Загвоздкина

Идея романа «Блистающий мир», созданного в марте 1923 г., зародилась у Грина ещё в 1910 г., во время Авиационной недели в Петербурге.

Тема полёта человека волновала писателя давно: об авиаторах его рассказы «Тяжёлый воздух» (1912), «Состязание в Лиссе» (в 1910 г. написан, в 1921 г. опубликован) и др.

Но в этих рассказах звучит разочарованность и даже раздражение Грина по поводу «современных аэропланов», тех «неуклюжих махаонов, в которых ездят с таким шумом и риском» [1]. Для писателя они «мертвы»: «это – материя, распятая в воздухе»; «непрочное, безобразное сооружение, насквозь пропитанное потными испарениями мозга, сочинившими его подозрительную конструкцию...» [3, с. 435].

Грина привлекает другой аспект проблемы: вдохновенный полёт преображённого человека, преодолевающего время и пространство. В русле мифопоэтической традиции начала XX века у писателя складывается космологическое мироощущение с его пониманием человека как части Космоса. «Бессмертное величие

вселенной» и «преображённая новая природа человека» – вот идеи, которые захватывают писателя.

Это было время, когда в России вызревает уникальное направление, приобретающее общечеловеческое значение: русский космизм, представленный именами таких выдающихся философов и учёных, как В. Соловьёв, П. Флоренский, С. Булгаков, Н. Бердяев, А. Горский, Н. Сетницкий, Н. Федоров, К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский, В. Купревич и др. Идеи русского космизма разрабатывались в различных аспектах: философском, научном, религиозном. Грину как художнику, вероятно, был ближе духовно-философский взгляд на проблему, нежели научный. По воспоминаниям современников, сам он говорил, что его интересовал прежде всего полёт «человеческого духа» [2]. Не случайно одним из черновых названий романа было «Божий мир».

А. Грин, обратившись к созданию романа о полёте человека в горние области человеческого духа, в «блистающий мир» трансцендентного, оставил множество набросков, отрывочных записей и отдельных неоконченных глав будущего романа. Так, одна из рукописей носит название «Алголь» и предварена комментарием Н. Н. Грин, где утверждается, что этот отрывок – одно из начал романа, который писатель собирался назвать «Алголь – Звезда Двойная». Это название вошло потом как прозвище Друда в «Блистающем мире» [3]. И хотя летающий герой в этом черновом варианте ещё не появляется, писатель работал над его текстом несколько месяцев. Показательно само «астральное» название текста: *Алголь Persei* – «одна из замечательнейших переменных двойных звёзд, расположенных в созвездии Персея, отличающаяся необыкновенной изменчивостью своего света. Персидский астроном X века Аль Суфи называет Алголь Красной звездой, в настоящее же время Алголь – звезда редкого белого свечения. Принадлежит к переменным (двойным) звёздам, изменяющим по временам свою яркость, Алголь и среди них отличается непостоянством блеска. Остальные двойные звёзды в созвездии Персея тёмно-жёлтые, голубые и зелёные, и только Алголь то ярко-красная, то фосфорически-белая. Расположена она на Млечном Пути и ежегодно то приближается к Земле на 3 700 км, то удаляется на 3 700 км от неё. Алголь меняет и свои размеры: в период изменчивости звезда в продолжение двух дней и 13 часов бывает одинаковой яркости и 21/2 величины;

в остальные же 7–8 часов она уменьшается до размеров 4 величины и опять возрастает до прежней величины» [4].

Таким образом, выбор Грином для своего будущего героя знакового имени необычного небесного светила явно указывает, во-первых, на космологическое мышление писателя, а во-вторых, на его следование древней мифопоэтической традиции, когда герой, совершивший земные подвиги, оказывается на небе в качестве Звезды или Созвездия (например, миф о Плеядах и Орионе, о Персее и Андромеде и др.). Такая уникальная во всех своих параметрах звезда, как Алголь, принадлежащая верхнему миру – Космосу, осмысливаясь мифотворчески, присутствует в черновике романа «Блещающий мир», а затем и в его окончательном варианте как архетип образа героя – Друд «Двойная Звезда».

В других вариантах романа уже появляется образ летающего человека, описывается первый полёт юного героя (под именем Мас-Туэль): мальчик «выгреб за рейд, в полное тонкой красоты вечернее море... Желание рассмотреть вблизи небесный залив возникло у него совершенно естественно... Такое чисто зрительное желание Мас-Туэля сопровождалось неожиданным результатом – он поднялся на воздух, потеряв вес, и в смертельном испуге, увидев внизу покинутую лодку, не понимая, что произошло, закричал так отчаянно, что летевшая невдалеке чайка взмыла, сломав линию полёта, высоко вверх...» [5].

В архивных материалах мы встречаем несколько планов романа, один из них, более ранний, представляет интерес своей архетипической основой:

«“Воздушные дворцы”

“Пир” на воздухе

Икар

Ведьмы

Не раз изобрет. останавливался, но Икар снова толкал его.

Министр: полный застой

Аэроплан не освобождает

Воздух: места без притяжения, очаги электричества, кислородные пласты разряжённости. Эффекты неба» [6].

Греческий миф об Икаре, присутствующий здесь, станет художественным зерном при создании образа летающего человека.

Икар, мечтающий «до сфер небесных достигнуть», «взнесшийся к орбите Солнца» (В. Брюсов) и упавший в морскую пучину, воплощает неутолимое стремление человеческого духа во все времена и эпохи познать непознанное, постичь, даже ценой жизни, тайны мироздания. В образе летающего человека у писателя соединяются в единое целое первозданные представления архаического мироощущения и современное понимание человека как части космоса. Космогоничность мышления Грина, опираясь на мифопоэтическую традицию, позволяет смоделировать новый тип героя.

В новом тексте романа главный герой Друд (его символические имена Двойная Звезда, Человек-Гора) появляется сложившимся зрелым человеком. Читателю ничего не сообщается о предыдущей жизни героя. Он загадочен и таинственен, с ним в обычную жизнь вторгается «нечто, истинно небывалое» [3, с. 77]. Образ Друда восходит к нескольким архетипам: Богочеловека, парящего над землёй; Человека-Горы (Гулливера среди лилипутов); Фауста, воплощающего гордый дух познания; пророка Заратустры, наделённого «улыбкой и грустью», «безотчётной грустью горца, взирающего с вершины на обширные туманы низин» [3, с. 80]; Цезаря с его царственным величием; романтических героев Дюма Монте-Кристо и Монгомери; великого изобретателя Эдисона; гениального Моцарта как символа свободного творческого вдохновения. Все эти реминисценции и аллюзии служат обогащению символического ряда образа.

Центральная коллизия романа, на наш взгляд, не только и не столько столкновение чуда и человеческой цивилизации. Это появление в «тварном мире» человека новой духовной породы, несущего черты «мира иного».

Герой говорит о себе: «Мы, одинокие среди множества нам подобных, живём по другим законам. Час, год, пять или десять лет – не всё ли равно?.. Я тебя зову, девушка, сердце родное мне, идти со мной в мир недоступный, может быть, всем. Там тихо и ослепительно. Но тяжело одному сердцу отражать блеск этот; он делается как блеск льда» [3, с. 201]. В образе Друда Грин воплощает своё представление о новой, преображённой природе человека, о её стремлении к Абсолюту, о мировой сущности человеческого духа. Именно с Друдом связана идея творческой эволюции человечества, его связи с Космосом, выхода человека в звёздный мир: «Он вмешивается в законы природы, и сам он –

прямое отрицание их. В этой натуре заложены гигантские силы... Он – сверкающий вызов всем, кто, встречая его в толпе, далёк от иных мыслей, кроме той, что видит обыкновенного человека. Но его влияние огромно, его связи бесчисленны... Он бродит по мастерским молодых пьяниц, внушая им или обольщая их пейзажами неведомых нам планет, насвистывает поэтам оратории и симфонии, тогда как жизнь вопит о неудобоваримейшей простоте; поддакивает изобретателям, тревожит сны и вмешивается в судьбу. Неподвижную, раз навсегда данную как отчётливая картина, жизнь, волнует он, и меняет, и в блестящую даль, смеясь, движет её...» [3, с. 209].

Мифопоэтической моделью мироздания, ориентированной на Космос, является образ «блистающего мира», к которому принадлежит герой. Этот образ наполняется метафизическим содержанием, становясь лейтмотивом романа и образуя своеобразную парадигму: название «Блистающий мир»; эпитафия из Свифта «Это – там», отсылающий нас в неземное пространство; образ «страны Цветущих Лучей», куда «человечество пошло бы всё разом, отряхивая прошлое с ног своих без единого вздоха» [3, с. 108]; присутствие небесных символических пейзажей: «облачные снега великолепной плывущей страны, где хоры и разливы движений кружатся над землёй» [3, с. 130]; «облачная страна, восходящая над зеленоватым утренним небом» [3, с. 129]; «призрачная дорога эфирнее самого воздуха, вьющаяся голубым путём» [3, с. 130]; «облачные сады Гесперид» и «воздушные стремнины» [3, с. 172]; «пейзажи неведомых нам планет» [3, с. 209].

Всё это слагаемые образа-архетипа «мира иного», категории, вписывающейся в оппозицию: духовное/материальное; высшее/низшее; бытие/быт. «Мир иной» в мифологической модели универсума становится важнейшей частью Космоса, высшим Небом, абсолютным воплощением духа; его ключевые свойства – абсолютная удалённость и недоступность, неизменность, огромность слиты в мифотворческом сознании с его ценностными характеристиками – трансцендентностью и непостижимостью, величием и превосходством над всем земным» [7]. «Небо оказывается душой универсума, воплощением абсолютной духовности», поэтому путь в небе для гриновского героя – путь странствия духа, своего рода подвиг и знак избранности. Но главная цель пути Друда – проникновение в «миры иные».

Архетипический образ «миров иных», восходящих к философии Платона (V–IV вв. до н. э.), является общим для многих идеалистических философских и художественных систем. В Библии звучат апокалиптические пророчества и говорится о перерождении плоти – «воскресении плоти» (физической перемене человека) и о том, что возрождённый человек узрит «иные миры»: «Говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе» (Первое послание к Коринфянам, 15:51-52); а в Откровении св. Иоанна Богослова утверждается: «И увидел я новое небо и новую землю...» – «и сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое (Откр. 21: 1, 5).

Мысль о соприкосновении «мирам иным» не однажды высказывалась русскими писателями. Знаковыми в этом плане являются рассуждения святого старца Зосимы в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского, где звучит мысль о своеобразной предопределённости человеческой судьбы, о её подверженности высшим, божественным и направляющим силам: «Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных... Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад свой, и возшло всё, что могло взойти, но возвращённое живёт и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным миром иным...» [8]. Мысль о «мирах иных» волновала и русских символистов: так, 26 сентября 1901 г. Блок делает запись в записной книжке: «Есть миры иные» [9].

Космологический образ «мира иного» наполняется в романе Грина не только духовным смыслом, но и полемическим: свободный полёт героя в высшие сферы «блистающего мира» и его постижение тайн бытия, где всё «манит лишь изумительным движением в высоте; оно – всё в тебе, ничего сбоку, ничего по ту сторону раскинутого в самой душе пространства» [3, с. 155], противопоставлен некоему «предельному тупиковому состоянию, в котором оказалось человечество», завершая очередной виток развития: «взвесив и разложив всё, что было тому доступно, наука вновь подошла к силам, недоступным исследованию, ибо они в корне, в своей сущности – ничто, давшее всё» [3, с. 209]. Таким образом, само существование Друда отрицает весь уклад

современной механистической цивилизации, подчёркивает её несовершенство. С точки зрения житейской логики «его цели непостижимы... самое его существование – абсурд, явление неперпимое» [3, с. 80].

В романе присутствует лишь один персонаж, который до конца понимает Друда. Это учёный с «дарвиновским лицом», проникающий в тайны сознания, врач-психиатр Грантом [3, с. 167]. Грантом знает «нечто, стоящее за пределом чистого опыта» [3, с. 167]. Он исповедует концепцию исторического развития живой природы, разделяя идеи активной эволюции человечества. Он отмечает «громадную разницу» восприятия мира современным человеком и человеком пятнадцатого столетия. Он верит в то, что изменится сама природа человека, что «слово станет ненужным, ибо мысль будет познавать мысль молчанием, что чувства определятся в сложнейших формах» [3, с. 168]. Он представляет себе человечество как «единный духовный океан», в котором «все отчётливые представления наши несомненно реальны», и где «они получают существование в момент отчётливого усилия нашего» [3, с. 168]. Грантом говорит об особой трансцендентной сфере, «дверь которой, в мгновения, не подлежащие учёту науки, раскрывается... внезапно, являя таинственное сверкание двойственных образов психофизического мира, которыми полно недоступное» [3, с. 166]. Эта сфера доступна не всем, а только избранным натурам, которым «открыты сокровища редкие и неисчислимы». Это особый, «мир, блёстки которого уже даны нам щедрой, тайной рукой» [3, с. 168]. И в этом «едином духовном океане – появятся души-корабли, двигаясь и правя наверх». Именно такой избранной натурой, таким «кораблём в человеческом океане» представляется ему летающий герой, «не знающий ни расстояний, ни высоты» [3, с. 202]. И Грантом призывает героиню, прагматичную и трезво мыслящую Руну, преодолеть её физическую и духовную природу и ступить на путь высшего, преображённого бытия, на путь Друда: «Если только у вас есть сила, – терпение; есть сознание великой избранности вашей натуры... – введите в свою жизнь тот мир...» [3, с. 168], высший, обладающий незримой ноуменальной силой. Для Грантома «иной мир» – это «реальность, рассекающая этот мир, подобно мечу в неокрепших ещё руках» [3, с. 168]. Грантом говорит об эволюции человеческой природы, об усложнении её нервной системы («нервного восприятия, нервной энергии»),

о совершенствовании мозговой ткани, о сознательном движении человечества к торжеству духа и разума.

Гриновская идея «второй сферы единого духовного океана» представляется нам близкой идеям великого учёного В. Вернадского о ноосфере – сфере разума, в которой ведущую роль играют творчество духа, художественные и научные идеи. По мысли Вернадского, «живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей» [10]. «Это новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать *энергией человеческой культуры*... является той формой, биогеохимической энергии, которая создаёт в настоящее время ноосферу» [11].

Идея могущественного, преображённого человека, обретение им высшей свободы – духовной и физической, освобождение от греховных, «тварных» качеств и достижение божественной благодати – вот та художественная концепция, которую Грин воплотил в образе летающего человека Друда.

В романе «Блистающий мир» воплощена романтическая мечта Грина – человек должен овладеть всей неисчерпаемой мощью духовной природы, её творческой силой, ощутить тайну мировой гармонии и величие Космоса, чтобы обрести высший и бессмертный свет бытия.

Список литературы

1. Грин А. С. Собр. соч. : В 6 т. Т. 3. М., 1965. С. 152. В дальнейшем цитируем в тексте по этому изданию, обозначая первой цифрой том, второй – страницу.
2. Олеша Ю. Письмо писателю Паустовскому // Литературная газета, 1937. – № 46. – С. 3.
3. РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–1 об.
4. Алголь // Энциклопедический словарь. Т. 1. Репринт, воспроизведение изд. Ф. Брокгауз – И. Ефрон, 1890. М., 1990. С. 368.
5. РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об. – 13 об.
6. Там же. Д. 9. Л. 84 об.
7. Небо // Мифы народов мира. М., 1997. Т. 2. С. 206.
8. Достоевский Ф. М. Собр. соч. : В 10 т. Т. 9. М., 1958. С. 401.
9. Блок А. Собр. соч. : В 8 т. Т. 9. Записные книжки. М. ; Л., 1965. С. 21.
10. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991. С. 126.
11. Там же. С. 126.

«Хапёл тэватёп Грин сёр-шывне!» (Добро пожаловать в Гринландию!)

В. А. Иванова, Р. Г. Пыркова

Александр Грин занимает в русской и мировой литературе совершенно особое место. Около 400 его произведений было напечатано. Сегодня произведения Александра Грина переведены на многие языки, его имя носят улицы во многих городах, горные вершины и звезда. Книги русского писателя перевёл на чувашский язык Алексей Леонтьев, главный редактор, директор Издательского дома «Хыпар».

15 апреля 2014 г. в Литературном музее им. К. В. Иванова состоялась презентация пяти томов известного русского писателя Александра Грина «Суйласа илнисем» (Избранные произведения) в переводе А. П. Леонтьева на чувашский язык.

Алексей Петрович Леонтьев – единственный переводчик произведений Александра Грина на чувашский язык. Уроженец Комсомольского района Чувашии, директор и главный редактор Издательского дома «Хыпар», автор 15 книг. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой», заслуженный работник культуры России и Чувашской Республики, лауреат премий Союза журналистов Чувашии им. С. Эльгера и Н. Никольского [1. И. Софронова].

В Чебоксарском издательстве «Новое время» в 2010–2012 гг. увидело свет пятитомное издание «Александр Грин. Избранные произведения». Книги известного русского писателя перевёл на чувашский язык Алексей Леонтьев, главный редактор, директор Издательского дома «Хыпар». В собрание сочинений вошли шесть романов и восемьдесят восемь рассказов – воистину, титанический труд. Чувашская литература так или иначе всегда овевана дыханием Волги, а Александр Грин донёс до нас солёные брызги неведомых морей. Ассоль – немеркнувший символ сбывшихся грёз о светлой любви – заговорила по-чувашски.

– Алексей Петрович, думается, есть необходимость более подробно поговорить о литературном переводе. Все признают, что цивилизованный мир переживает эпоху двуязычия или даже многоязычия. Насколько целесообразен в таких условиях перевод литературных произведений с русского на чувашский?

– В таких национальных республиках России, как наша Чувашия, в скором времени грядёт эпоха трёхязычия. Подрастающее поколение – вследствие школьного обучения и благодаря поголовному владению Интернетом, – помимо чувашского и русского языков довольно сносно знает и английский. В этих условиях возникла угроза, что молодёжь со временем может пренебречь родным языком и родной литературой, поскольку плодами цивилизации и шедеврами мировой литературной классики она захочет познакомиться напрямую – через оригиналы, минуя переводы на русский и чувашский. Значит, нам надо приобщать их к чтению на родном языке в младшем и среднем школьном возрасте. Ни для кого не секрет, что в городах и посёлках Республики большинство наших соплеменников общается на русском, потому что они выбирают для повседневного обихода наиболее распространённый в стране язык. Прискорбно, но даже в сельской местности детвора – не только в школе, но и на улице – пытается «калякать» на русском, который постоянно звучит и по телевизору, и всюду «царствует» в компьютерном пространстве. Бывает, даже первоклашек к этому поощряют сами родители и педагоги. На моё недоумение по этому поводу детишки чаще всего не находят никаких объяснений, а вот взрослые приводят десятки надуманных ими субъективных причин. Ради сохранения родного языка нам крайне необходимо воспользоваться всеми доступными способами. Один из них – перевод литературной классики на чувашский язык. Бесспорно, издавать нужно – и побольше, чем сейчас – произведения отечественных писателей и поэтов. Одновременно надо приучать подрастающее поколение читать переводную литературу. Наиболее дальновидные учёные и педагоги давно бьют тревогу по данному поводу. Кроме всего прочего, переводы обогащают и развивают любую литературу.

– Исходя из Вашего опыта переводческой работы, наследие Александра Грина составляет неотъемлемую часть того богатства русской художественной литературы, которое следует освоить в школьные годы?

– Разумеется, не только Грина, но и произведения десятков и десятков других писателей и поэтов следует читать в детском возрасте. Однако я убеждён, что именно Александра Грина следует переводить одним из первых, дабы дети с ранних лет знакомились с героями его произведений. В том, что мои маленькие

соплеменники обязательно подружатся с ними и даже полюбят их, ничуть не сомневаюсь.

– Снедает любопытство: насколько «сладок» труд литературного переводчика? Или же удел его горек и неблагодарен?

– Однозначно ответить невозможно. Безусловно, это не самый «сладкий» и благодарный труд. И в то же время назвать его чересчур горьким было бы неправильно. Это творческая работа, а любое творчество всегда приносит удовлетворение.

Что касается меня лично, то требуется некоторое пояснение. Откровенно говоря, мне, как и всем смертным, катастрофически не хватает времени. После реорганизации (путём присоединения АУ «Атёл-Волга» и «Тантёш») медиа-холдинг «Издательский дом “Хыпар”» стал выпускать шестнадцать газет и журналов. Главному редактору полагается не только читать и редактировать все издания, а также заниматься административной работой, организовывать хозяйственную деятельность в целом. Благо, переводы произведений А. Грина и А. Беляева я успел завершить раньше, когда приходилось опекать «всего лишь» семь изданий. Сейчас не представляю, как бы нынче справился с этой сладкой и одновременно трудоёмкой и ответственной работой. В дальнейшей переводческой работе, которую собираюсь продолжить, надо будет несколько освоиться в новых реалиях. Разумеется, в рамках тех же двадцати четырёх часов в сутки и при выполнении того же объёма обязанностей директора и главного редактора холдинга.

Особые нюансы есть и в творческом процессе. Прежде всего переводчику необходимо чувствовать богатство языка, как чувашского, так и русского, и любить их. Чем больше знаний, тем больше удовлетворения, а значит, и работается легче и веселее. Не скрою, в начале работы (тридцать с лишним лет назад) над «Алыми парусами» А. Грина стилистическим и лексическим богатством родного языка я владел гораздо хуже, чем нынче. Боготворить чувашский и познавать всё больше и больше слов из его неисчерпаемой кладези помогала как журналистская практика в «Хыпаре», так и переводческая деятельность. Вместе с тем лексика произведений Грина обогащала мои познания русского языка. Сомневаюсь, что даже профессиональные языковеды пользуются в своей научной практике хотя бы десятью процентами богатства 17-томного словаря Н. И. Ашмарина. Вдвойне сомнительно, что словарный запас какого-либо чувашского учёного включает в себя половину этого

словаря. Тот, кто хочет отвесть «сладость» переводческого труда, прежде всего должен повседневно «грызть гранит» многовековой языковой мудрости чувашского народа.

– Восхищение героями Александра Грина и желание следовать их поступкам приходит к человеку в юности, когда он обуреваем страстями первой, романтической любви. Не кажется ли Вам сейчас, что переводами его произведений проще заниматься в молодости?

– Отнюдь! Грин не так прост и отнюдь не легко поддаётся переводу. За «Алые паруса» я взялся в двадцатипятилетнем возрасте, хотя покорён был Грином ещё в школьные годы. Во время многолетней работы над его произведениями я постоянно вспоминал начало 80-х годов прошлого века. Тогда работал в газете «Коммунизм ялаве» (нынешний «Хыпар»). Как вы выразились, я тогда был обуреваемый романтическими чувствами и порывами молодой журналист. И что же? Прочитал в конце концов окончательный вариант своего опуса и... впал в полное разочарование. Вновь засел за редактирование, вернее, за повторный перевод. Опять перепечатал весь текст на пишущей машинке. Хотите – верьте, хотите – нет, но повесть «Алые паруса» я переработал в общей сложности как минимум пять раз! Но всё же перед тем, как в 2006 году предложить свой труд Чувашскому книжному издательству, пришлось по новой перечитывать перевод. В очередной раз вносил изменения: стилистические, орфографические, пунктуационные и т. д.

Это не хвастовство и не самоуничижение, но признаюсь: в 2010 году ещё раз досконально отредактировал свой перевод – во время издания первой книги пятитомного собрания сочинений Александра Грина в издательстве «Новое время». Как видите, пришлось в седьмой раз «перелопачивать» собственный труд. Каждый раз – любовно воссоздавая на родном наречии шедевр Грина.

– А в чём же заключается секрет столь трепетного отношения к произведениям Грина?

– Действительно, переводить Грина лично для меня было очень увлекательно. Секрета как такового, пожалуй, и нет. Всё дело в особенности моего характера. Прежде чем приступить к какому-либо масштабному делу или же принять какое-то важное решение, обдумываю его подолгу. Многократно убеждался: лишь всесторонне «обкатанное» в голове дело удаётся завершить легко и успешно.

Мне самому было интересно: смогу ли справиться со стилистикой Грина, с образностью его словосочетаний, насколько удачно удастся передать на чувашском языке творческие замыслы писателя? Мысли не давали покоя, но в то же время завораживало искушение проверить себя, свои способности, желание выйти победителем из этого экзамена. У Александра Грина есть немало произведений, гораздо более сложных по художественной образности, стилистической структуре. Возьмите хотя бы роман «Бегущая по волнам». После первого абзаца появляется ложное представление, что будто дальше дело пойдёт как по маслу. Ан нет! Над каждым предложением приходится «мозговать», каждое словосочетание обдумывать так, сяк и эдак. А потом, перечитывая перевод, вновь и вновь, как говорится, чешешь затылок... Вот тут-то как раз никак невозможно обойтись без знания родного языка и накопленного опыта. Прорываясь сквозь тернии, незаметно начинаешь чувствовать, что работа пошла довольно складно. Дальше – ещё лучше. Но стоит прерваться от перевода – в силу разных причин – на неделю-другую, как вновь приходится столь же тяжело втягиваться в работу. Такое бывало неоднократно. Необходимо постоянно находиться в ритме напряжённой занятости.

– Всё же хочется узнать более конкретный ответ: почему Вы выбрали для перевода именно Грина?

– Отвечу столь же определённо: наряду с романом-феерией Александра Грина «Алые паруса» в те же 1980-е годы перевёл роман Александра Беляева «Голова профессора Доуэля», чуть позже занялся его же романом «Человек-амфибия». К сожалению, напечатать их в журналах или же издать отдельной книгой в то время не удалось.

И всё же именно Александр Грин мне духовно более близок. Привлекает его творческая самобытность. Я солидарен с теми литературными критиками и любителями художественного слова, которые полагают, что в нынешней России нет писателя, равного Грину по мастерству хитросплетений сюжета. Художественный мир Грина органично сочетает в себе реализм и романтизм, повседневность и фантастику, психологизм и дидактику, поэзию и прозу. Максим Горький назвал его «художником на все времена». Завораживают воображение имена его героев: Ассоль, Сэниель, Суринэ, Дэзи, Грэй, Лонгрен... А как маняще звучат названия городов и селений: Зурбаган, Лисс, Каперна, Ахуан-Скап, Ланфиэр, Коло-

маха... Открывателем новых стран Грин был и остаётся «не только в морях и океанах, но и в душах своих читателей», как прекрасно выразилась в своё время Мариэтта Шагинян.

– Как правило, ревностные почитатели того или иного большого художника стремятся побывать в тех исторических местах, где жил и творил их кумир, поклониться могиле с его прахом...

– Эту юношескую мечту претворил ещё в студенческие годы. Вместе со своим другом по университетской жизни Арсением Тарасовым. В недавнем прошлом он известный телеведущий, сейчас – признанный читателями прозаик, автор любимых зрителями театральных произведений, шеф-редактор журнала «Тёван Агёл». В октябре 1977 г., после получения стипендии, выехали в Крым. Отлично помню: вкуче с заработанными на летней практике сбережениями в кармане было ровно 94 рубля – по тем временам большие деньги. Думается, ненамного было больше и у старшего на один курс Арсения... На самолёте долетели до Симферополя, день провели в экскурсиях. Дальше – Феодосия, где находится музей А. С. Грина. До города Старый Крым решили добираться пешком, там – Дом-музей Грина. Перед этим зданием тогда росла высокая раскидистая яблоня. Нас поразило, что все ветки у неё были разукрашены красными галстуками. Позже выяснилось, что был такой обычай у советских пионеров: оставлять на этой яблоне свой галстук. С тем, чтобы повзрослев, вернуться вновь. Символичный обычай: красный галстук как алый парус – мечта Ассоль...

К сожалению, побывать в тех местах ещё раз не довелось. Однако я исполнил-таки загаданную во время той студенческой поездки мечту – перевёл на свой родной язык не только «Алые паруса», но и сумел издать на чувашском избранные произведения Александра Грина.

– Вы говорили, что любовь к Грину и его героям зарождается ещё в детском возрасте. А насколько они интересны читателям старшего поколения? С какими его произведениями Вы бы рекомендовали познакомиться в первую очередь?

– Лично я в юности был покорён «Алыми парусами». Любовь к Грину с годами ничуть не остывает. Во время многократных переводов эту повесть я выучил чуть ли не наизусть, но даже сейчас – в свои зрелые годы – с громадным удовольствием перечитываю иногда отдельные страницы. Эта повесть вся освящена

светлой романтикой и чистой любовью. Грин не только «Художник на все времена», но и Писатель для читателя абсолютно всех возрастов. Опять сошлюсь на личные пристрастия. Проснувшись ранним утром, как правило, стараюсь во время первоочередной чашки чая посмотреть по телевизору, кроме свежих новостей, какой-нибудь детский мультфильм. Это же здорово – начинать новый день заряженным добрыми помыслами героев отечественных мультфильмов. Тут к месту будет упомянуть девиз основателя газеты «Хыпар» Н. В. Никольского, который мечтал через чувашскую газету учить соплеменников добру.

Пушкин, Лермонтов, Грин, Беляев и другие классики русской литературы создавали шедевры. А классика она для читателя любого поколения остаётся непревзойдённым мерилом. У меня нет сомнений, что молодое поколение должно выбирать не пепси-колу и «Звёздные войны» или «Аватар», а «Алые паруса». В изданных мною пяти томах – восемьдесят восемь произведений Грина, в том числе шесть романов. Не все они одинаково занимательны по сюжетной интриге, но абсолютно все познавательны и полезны для юношества.

– Наверняка какие-то произведения при переводе доставляли особое удовлетворение, а что-то давалось с трудом?

– Всякая творческая работа сопряжена со сложностями, но когда её завершаешь – неизменно испытываешь радость. Вынужден признать, оставшийся «не чувашским» роман А. Грина «Блистающий мир» пока что не перевёл. Прочитал его три раза, однако пришёл к печальному для себя выводу: до этого романа я ещё «не созрел». Не в плане опыта переводческого, а чисто творчески, то ли тогда я был слишком перенасыщен Грином... Поставленную перед собой цель когда-нибудь всё равно выполню, и «Блистающий мир» тоже станет доступным чувашскому читателю. И не только этот роман. [...]

Для меня же лично Александр Грин был и остаётся непревзойдённым мастером сюжетных ходов.

– Вопрос, как говорится, на засыпку. Появись у Вас волшебный дар, в каком из произведений Грина хотелось бы оказаться?

– Мечтать, как говорится, не вредно. При всей несбыточности своих желаний, образный мир Грина мне близок и дорог. Он необъятно обширен и чрезмерно богат для исполнения собственных мечтаний. Конечно же, прежде всего хотелось бы побывать

в созданной художественным талантом и фантазией Грина стране Ассоль и Грэй. Разумеется, приплыть туда на корабле с альми парусами... Всякому юному читателю мечтается бороздить морские просторы вместе с Гарвейем из романа «Бегущая по волнам». Мне близок юноша Санди из «Золотой цепи». Как бы не были разбойны в своих поступках морские пираты из «Пролива Бурь», любому хочется испытать чистые чувства первой любви вместе с молоденьким юнгой, который обожает дочь капитана, главаря пиратов. В сочинениях Грина не простые приключения, как в романе Роберта Стивенсона «Остров сокровищ», а полные одухотворённости и психологизма жизненные драмы.

Ещё в 1934 году, через два года после смерти Грина, литературный критик и исследователь его творчества Корнелий Зелинский написал, что писатель создал особую страну, которой нет ни на одной географической карте. А читатели и поклонники писателя ещё при жизни автора осознали, что в литературном пространстве существует необычная страна Гринландия. В необычной этой стране живут герои произведений писателя, а также все преданные читатели Грина!

Кстати, в Интернете давно существует сайт «Гринландия». На этом сайте любой читатель может оставить свои впечатления от «пребывания» в стране под этим названием. Я рад, что мне удалось открыть маршрут в этот мир для чувашскоязычных читателей. От имени автора и героев его произведений могу сказать: «Хапёл тэватёп Грин сёр-шывне!» (Добро пожаловать в Гринландию!).

– На Ваш взгляд, кого из нынешних писателей мировой или русской литературы можно сравнить с Александром Грином?

– Об этом много и долго размышлял. Конечно, моё мнение отнюдь не беспристрастно. Как в детстве и юности, так и сейчас я довольно много читаю. Так вот, в последнее время заново перечитал Джека Лондона: романы «Смирительная рубашка», «Маленькая хозяйка большого дома», десятки рассказов. У Грина многое перекликается с Лондоном. Ещё могу назвать произведения очень популярного сейчас в нашей стране португалоязычного писателя Пауло Коэльо. Его «Алхимик» перечитал несколько раз. По объёму он небольшой, но по внутреннему настрою сюжетных схем, романтической мечтательности героев, их душевной устремлённости «Алхимик» во многом напоминает «Алые паруса». Мечтаю когда-нибудь перевести этот роман на чувашский язык.

А вот среди российских писателей не знаю ни одного произведения, которое хотя бы мало-мальски было близко к самобытному письму Грина. Его отличает также уважительное отношение к своему потенциальному читателю. Многие наши авторы склонны подменять уважение заискиванием, что подрастающее поколение остро чувствует и отвергает таких авторов как неискренних. Уважение предполагает разговор писателя с читателем как с равным себе. Грин весьма требователен к своим героям, что предопределяет дальнейшую взыскательность к читателю, тем самым взывая его к той же строгой ответственности. [...]

Не мною придумано: в литературе для детей не должно быть места ни высокомерной дидактике, ни унижающего юного читателя сюсюканью. Первейшая цель детской литературы – помочь подростку подняться над собой, стать Человеком в полном смысле этого слова. Умением вести увлекательный и уважительный разговор и отличается Александр Грин.

– На переводческой ниве Вы довольно громко заявили о себе. Не задумываетесь ли об оригинальном литературном творчестве? Или Вас по-прежнему больше привлекают переводы?

– Эти риторические вопросы мне и раньше задавали неоднократно. Мол, за годы журналистской практики набрался достаточного опыта для сочинения собственных художественных произведений. Кое-кто склонен даже упрекать, будто свои познания в сфере чувашского языка растрачиваю на «второстепенную» литературную деятельность. Есть возражения. Во-первых, художественный перевод я никак не причисляю к второстепенному творчеству. Во-вторых, раньше у меня была идея-фикс: перевести на чувашский язык как можно больше из литературного наследия А. Грина. Сейчас могу даже похвалить самого себя за этот труд. Экзамен, думается, выдержал вполне успешно. [...]

– Хотелось бы узнать, как восприняли в литературных и журналистских кругах издание Грина на чувашском языке?

– Друзья, приятели и знакомые, как известно, худого друг про друга вслух не говорят. Согласитесь, критические оценки, как правило, становятся известны от «доброжелателей» – буквально через двое-трое суток. Творческое пространство чувашской интеллигенции довольно узкое: из чебоксарской восьмиэтажки Дома печати «можно обозреть всю Республику». Честно говоря, отзывы действительно доброжелательные.

Особую благодарность хочется выразить министерствам культуры и образования. Они закупили 620 экземпляров для школ Республики, 300 – для библиотек. Для сведения: при этих министерствах действуют экспертные комиссии, которые к приобретению новых книг подходят очень придирчиво и весьма профессионально. [...]

– Некоторые особо мудрые головы утверждают, что основу современного общества составляют люди с предпринимательской жилкой. По их мнению, время героев-романтиков прошло окончательно, и будто в эпоху глобализма процветать будут лишь сугубо прагматичные люди.

– Я таким мудрецам настоятельно рекомендую читать и перечитывать Александра Грина. У него все положительные герои не только неумённые романтики, но и люди дела. Достаточно вспомнить Грэя из «Алых парусов». В раннем детстве ему на глаза попался рисунок с изображением пригвождённого к кресту Иисуса Христа. Мальчик принимает первое серьёзное решение в своей жизни и совершает первый самостоятельный поступок. Он закрашивает обгащённые кровью гвозди синей краской, дабы хоть таким способом избавить Господа от мучений. Чем не романтик? А ведь во взрослой жизни Грэй при всех своих возвышенных помыслах умудряется добиться материального благополучия. И ради чистой любви совершает безрассудный для прагматика поступок – приплывает к Ассоль под алыми парусами. Всем бы нам быть такими романтиками... Прагматик в любых жизненных ситуациях в центр мироздания ставит самого себя. В отличие от них романтики во время выбора между жизнью и смертью жертвуют собой – ради всеобщего благоденствия и процветающего будущего для других» [2].

Мы, чувашские читатели, гордимся великой русской литературой, радуемся, что талантливый писатель и переводчик А. П. Леонтьев подарил нам радость чтения романтика Грина на чувашском языке.

Список литературы

1. Грин А. С. Суйласа илнисем (Избранные произведения). Пиллёмкеш том (т. 5). – Шупашкар : Çĕнĕ Вăхăт, 2012. – 432 с. Избранные произведения Александра Грина, переведённые на чувашский язык.

2. Путешествие в страну Гринландию. Интервью с Алексеем Леонтьевым [Электронный ресурс]. URL: <http://hyar.ru/cv/node/3537> (дата обращения: 10.09.2020).

Использование современного цифрового продукта в образовательной деятельности гимназии

Ж. Г. Касимова

Александр Грин – писатель, романтик, земляк, чьё творчество стало путеводной звездой для многих мальчишек и девочек. Его имя – романтический символ юности, мечты, дерзких порывов.

Верить в мечту, стремиться к ней, «делать чудеса своими руками» учил нас Александр Степанович, к 120-летию которого в 2000 году учреждена литературная премия Союзом писателей России и администрациями городов Кирова и Слободского. Премия присуждается писателям за произведения для детей и юношества, проникнутые духом романтики и надежды.

С 2003 г. наша гимназия носит имя великого земляка. Во дворе гимназии в 2017 году установлен памятник писателю-романтику. Этот бронзовый бюст – подарок Василия Семёновича Ланового, народного артиста СССР.

С чего же начинался будущий виртуальный музей «Лауреаты Российской литературной премии имени Александра Грина»?

Ученики гимназического научного общества «Парус» провели исследования и написали работы: «Проблема нравственного выбора человека в рассказах А. С. Грина “По закону” и М. Горького “Челкаш”» (сопоставительный анализ рассказов), «Любящее сердце “маленького человека” (в рассказах А. Грина “Новогодний подарок отца и маленькой дочери” и О. Генри “Дары волхвов”»)», «Роль музыки в творчестве А. Грина», «Экранизации произведений А. Грина в советский период» и многие другие.

Каждый год лучшие исследователи принимали активное участие в научно-практических конференциях различных уровней, многие работы можно увидеть в журналах регионального и международного уровня.

А что дал этот опыт! Стремительный переход к созданию виртуального музея «Лауреаты Российской литературной премии имени Александра Грина» (URL: <http://muzei.gymn-green.ru>) и музейной педагогики.

Музейная педагогика, как одно из современных направлений деятельности образования, становится всё более востребованной в практике духовно-нравственного, гражданско-патриотического, историко-краеведческого воспитания личности в едином образовательном процессе. Виртуальный музей (цифровой продукт) обладает большим образовательным потенциалом: формирует правильные жизненные ориентиры, приобщает к вечным ценностям жизни, способствует осознанию значимости чтения и изучения литературы для своего дальнейшего развития; способствует воспитанию российской гражданской идентичности, формированию чувства гордости, патриотизма, уважения к Отечеству, любви к своей малой родине, осознанию своей этнической принадлежности, знанию истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества.

Музей – это современный цифровой продукт, феномен культуры, перспективный ресурс культурной политики Российской Федерации, фактор вовлечения учащихся, родителей, педагогов в мир прекрасного, чтения и повышения их творческой, исследовательской активности.

Это ещё и уникальный опыт систематизации материала по писателям – лауреатам Российской литературной премии имени Александра Грина, аналогов которому нет в России: проект содержит информацию о писателях – лауреатах с 2000 по 2020 г.

Музей раскрывает и представляет не только всем участникам образовательного процесса, но и читателям интернет-ресурса художественное наследие писателей, биографический материал авторов, экранизации их художественных произведений, интервью – живое слово писателя, и побуждает читателя обратиться к творческой мастерской.

Комплектуя страницы виртуального музея, каждый класс, со 2 по 11, разрабатывал мини-проект, связанный с именем лауреата Гриновской премии. Это была большая поисково-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность, которая дала возможность учащимся проявить себя в исследовательской работе, определить личност-

ное отношение к существующей проблеме, выявить свою гражданскую позицию, ценностные ориентиры и приоритеты. Обучающиеся проявили и творческие способности, создавая к своей музейной странице викторины, игры, подбирая отрывки из кинофильмов.

Экспозиционное направление при работе над виртуальным музеем гимназии потребовало от ученического коллектива использования и художественных, и технических средств. Гимназисты, работая над своей страницей музея, побывали в роли редакторов, художников, дизайнеров и техников. Так, например, творческая группа учащихся 10 «А» класса создала проект «Карта судьбы. Литературная география героев произведений А. А. Лиханова», в котором дан анализ жизненного и творческого пути детского писателя А. А. Лиханова. Во время прочтения и исследования некоторых произведений автора («Каждый год в сентябре», «Мой генерал», «Непрощённая», «Последние холода», «Детская библиотека», «Голгофа», «Деревянные кони») творческой группой были подготовлены дидактические материалы: интерактивная презентация, исследования, буклеты.

В настоящее время создан план мероприятий музея для классных руководителей, учителей-предметников и родителей для внеурочной работы в рамках реализации ФГОС; разработаны и представлены темы проектных и исследовательских работ по некоторым произведениям писателей-лауреатов; предложены инновационные формы исследовательской деятельности обучающихся.

Как и кем используется музей? В гимназии виртуальный музей используется в учебной и внеурочной деятельности, в неформальном образовании, где задействованы все участники образовательного процесса, в том числе родители, дети с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья). Внеурочная деятельность в рамках виртуального музея гимназии способствует формированию интереса к чтению, художественному вкусу; стимулирует состояние интеллектуальной активности, творческого поиска, обеспечивает целесообразность и эффективность педагогического взаимодействия, повышение качества образования, формирование гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения – главной цели современной школы, выполняющей социальный заказ общества.

Впервые созданный виртуальный музей «Лауреаты Российской литературной премии имени Александра Грина» имеет большую практическую значимость. Цифровой продукт может применяться в воспитательной системе любого образовательного учреждения России, может стать образцом создания подобной методической ресурсной базы в других регионах Российской Федерации, где она не разработана или разработана только частично.

Виртуальный музей «Лауреаты Российской литературной премии имени Александра Грина» высоко оценён на конкурсах различного уровня: проект является победителем регионального этапа Всероссийского конкурса «Моя страна – моя Россия» в номинации «Мои Университеты».

В декабре 2018 г. в Москве на Международном конкурсе на приз «Золотой компас» авторский коллектив гимназии награждён Дипломом лауреата и почётным знаком в номинации «Музейно-выставочная деятельность».

В апреле 2019 г. в Нижнем Новгороде на Международном конкурсе музеев «Музей образовательной организации – пространство интеграции общего и дополнительного образования» в номинации «Описание форм и методов деятельности школьного музея во внеурочной работе в рамках реализации содержания ФГОС» и «Инновационные формы учебно-исследовательской деятельности обучающихся в музее образовательной организации» награждён кубками победителей и дипломами победителей.

Лауреаты Всероссийской литературной премии имени Александра Грина – юбиляры 2020 г.

А. В. Квакина

Всероссийская литературная премия имени Александра Грина была учреждена Союзом писателей России и администрациями городов Кирова и Слободского в 2000 году к 120-летию со дня рождения последнего русского романтика – Александра Грина. Премия присуждается как за отдельные произведения для детей и юношества, проникнутые духом романтики и надежды, так и за творчество писателя в целом.

Первым лауреатом премии стал председатель Российского детского фонда, почётный гражданин города Кирова Альберт Анатольевич Лиханов, 85-летний юбилей которого мы отмечаем в 2020 году. Своим творчеством писателю удалось построить своеобразный мост, соединяющий мир детей с миром взрослых. Его художественные произведения, написанные для детей, помогают подростку понять окружающий мир, справиться с житейскими трудностями, пройти сложный период переходного возраста («Лабиринт», «Обман», «Чистые камушки», «Мой генерал», «Солнечное затмение»). Взрослым же книги Лиханова дают возможность увидеть себя со стороны, быть судьёй своих ошибок, научиться не забывать о своих и думать о чужих детях («Благие намерения», «Невинные тайны», «Голгофа»).

Особое место в творчестве писателя занимает тема войны. Произведения о военном детстве созданы Лихановым на жизненной основе – памяти о детстве военного времени. В них автор передаёт ощущение пережитого в годы Великой Отечественной войны. Почти 30 лет он работал над романом «Русские мальчики», постепенно издавая повесть за повестью. Эти повести не только воспоминание о своём военном детстве, но и протест войне. Ведь война и детство – понятия несовместимые.

«Русские мальчики» – это роман о том, как вырастали русские дети в годы войны, как они ощущали войну своими душами, как ненавидели своих врагов и страдали за своих отцов, как впитывали в себя вместе с воздухом тех времён простые и важные истины, о которых много не говорилось. В повестях нет боевых эпизодов. И в то же время герои, по выражению автора, «очень даже сражаются»: они ведут борьбу с беспощадными и жестокими врагами – голодом и смертью.

Книгами о военном детстве писатель готовит своих читателей к преодолению жизненных испытаний, «чтобы юные не сломались, если на них обрушится нечто похожее на те тяжкие беды, которые выпадали людям во время войны». Все повести объединены темой, главными героями, временем и местом действия, но каждую из них можно читать как совершенно самостоятельное произведение. Повести рассказывают о жизни мальчика Коли, его семьи, друзей и одноклассников. Отцы воюют, а дети ждут их, всем сердцем хотят победы, по мере сил помогают взрослым и друг другу, разделяя общие заботы. Любимым

героям Альберта Лиханова по десять-пятнадцать лет. Обыкновенные мальчишки, мечтатели и романтики они стремятся поскорее стать взрослыми, умеют постоять за себя, за друзей и любимых. Маленькие герои книг писателя растут настоящими мужчинами: понимают всю тяжесть положения, в котором оказались они, их родные, вся страна, никогда не клянут войну за то, что она отняла у них отцов, за то, что пришлось пережить им самим. Они мужественно переносят все тяготы военного и послевоенного времени.

О послевоенной жизни рассказывает роман Лиханова «Мужская школа». Пережившие Великую Отечественную войну вчерашние выпускники начальной школы приходят в необычную для них «мужскую школу». Здесь происходит не только познание новых условий жизни, но и становление характера, мужание главного героя, от лица которого ведётся повествование. Вместе романы «Русские мальчишки» и «Мужская школа» представляют диологию о русском детстве эпохи исторических и, конечно, детских потрясений. Эти книги о главных жизненных ценностях, таких как честь, долг, подвиг и человеческое достоинство. Именно за свою диологию о военном детстве А. А. Лиханов и был удостоен премии имени Александра Грина.

В России и за рубежом известна не только художественная проза писателя в защиту детства, но и публицистика. Читатели знают его сборники «Драматическая педагогика», «Письма в защиту детства». Более ста раз произведения Лиханова издавались за границей: в США, Испании, Германии, Франции, Японии и других странах.

В 2008 году премию имени Александра Грина получил ещё один юбиляр 2020 г., белорусский писатель Владимир Степанович Липский за книги «Мама. Молитва сына» и «Отец. Письма сына», которые автор посвятил своим родителям. Это повести о том, какими должны быть настоящие родители, как нужно научиться любить тех, кто дал нам жизнь, быть благодарными им, и оправдать их надежды.

Детство писателя выпало на голодные военные годы, поэтому он не устаёт повторять, насколько благодарен родителям, которые смогли защитить семью от ужасов военного времени. «Я до сих пор не могу представить, как мама нас спасла – особенно меня, шестого ребёнка. Деревню в конце лета сожгли. Осень, зиму, весну

мы жили в землянке в лесу. И только потом вернулись на пепелище. Чем питались, как спасались? Поэтому я и решил написать книгу о родителях. Они в первую очередь спасали детей. Не то, что сейчас – 21 тысяча сирот, 80 % из них при живых родителях», – вспоминает Владимир Степанович в одном из интервью.

Писатель работает в жанре документальной литературы, публицистики, прозы. Его творчество разнообразно по тематике и по читательскому назначению: от весёлых книг для детей до серьёзного разговора о войне. Но в его книгах живёт не война, а мужество, жизнелюбие и вера в людей («Крутые вёрсты», «Подснежники в небе»). Кроме того, писатель обладает хорошим чувством юмора, поэтому читать книги В. С. Липского всегда интересно и увлекательно.

Всю сознательную жизнь Владимир Степанович работает с детьми и для детей. Тридцать лет он возглавляет единственный детский журнал в Белоруссии для дошкольников и младших школьников на белорусском языке «Весёлка» («Радуга»), больше тридцати лет возглавляет Белорусский детский фонд. Сегодня является председателем правления, членом Национальной комиссии по правам ребёнка. Это позволяет ему на высоком уровне принимать участие в обсуждении проблем детей, «развязывать сложные узлы, которые, к сожалению, завязывают сами взрослые».

Много делает В. С. Липский и для укрепления дружбы России и Белоруссии, объясняя и своими книгами, и своей огромной общественной работой неразрывность наших исторических и культурных истоков. Можно сказать, что тема единства славянских народов красной нитью проходит через всё его творчество. В. С. Липский стал первым обладателем премии имени Александра Грина из числа писателей ближнего зарубежья.

Тринадцатым лауреатом премии имени Александра Грина стал Владимир Карпович Железников, книги которого, посвящённые отношениям между людьми, проблемам взросления, детству и отрочеству, стали классикой отечественной детской литературы.

Свою первую книгу «Разноцветная история» Владимир Железников издал в 1957 году. Критики сразу отметили талант молодого писателя, его умение вести с читателями серьёзный разговор о нравственном становлении личности, об умении в любых условиях отстаивать честь и справедливость, ощущать не только

свою, но и чужую боль. В 1961 году Владимир Железников порадовал читателей выходом второго сборника «Хорошим людям – доброе утро». Писательский призыв – жить по совести, заступаться за слабых, незаслуженно обиженных стал лейтмотивом не только этого сборника, но и всего творчества. Следующие его книги – «Белые пароходы», «Каждый мечтает о собаке», «Путешественник с багажом» – заставляют читателя близко к сердцу принимать всё, что происходит с героями, потому что автор убедителен и правдив в изображении человеческих отношений.

Можно утверждать, что важнейшим моментом творчества писателя является выведенная в качестве центральной проблема доброты как основополагающего качества личности, делающего человека человеком в полном смысле этого слова.

Лучшие герои писателя – гуманисты, романтики и фантазёры, носители обострённой духовности, морального бескорыстия и доброты. Они не стремятся раскрыть всю сложность жизни и её закономерностей, не слишком задумываются над вечными проблемами бытия, однако они чутки к фальши, к несоответствию некоторых сторон окружающей их действительности высшим законам человечности. Героев отличает поэтическое видение мира, мечтательность и благородство, которые нередко воспринимаются окружающими, как «чудаческие». На самом же деле за юными героями Железникова – истинная нравственность и духовность, а за их оппонентами – этическая примитивность и личностная обыденность.

Наиболее полным воплощением названного характера стал его чудаки – Боря Збандуто («Чудаки из шестого “Б”»), герой, аналогов которому в современной Железникову детской прозе не было. Боря слишком наивен и открыт миру. Его доброта граничит с самоотверженностью, бескорыстие не имеет границ: он легко и охотно может пожертвовать собственными интересами ради другого, он наделён способностью сопереживать.

Железников обладает способностью передавать остроту и драматизм детского мировосприятия, когда пустячное для взрослых событие может вырастать в глазах ребёнка до масштабов трагедии. Равнодушие, преступное невнимание окружающих старших может при этом сыграть роль детонатора процесса, который скажется кардинальным образом на судьбах всех в него включившихся. Так, например, в книге «Чучело» замкну-

тый круг из равнодушия и жестокости приводит к непоправимой беде с Леной Бессольцевой. Железников испытывает пристальный интерес к мучительности взросления, противоречиям и тончайшим нюансам движений детской души, неприметный для многих рост которой и составляет основу любого из произведений автора.

В 2014 году одним из лауреатов премии имени Александра Грина стала крымская писательница Валентина Сергеевна Фролова. Она родилась в г. Баку в 1930 году. После окончания университета с мужем, военным моряком – а позже и соавтором, – приехав в Севастополь, работала журналистом во флотской газете «Флаг Родины».

Писательница, всегда стремящаяся быть полезной людям, с 1996 г. возглавляла литературно-исторический альманах «Севастополь» и многотомное издание «Севастополь. Историческая повесть», являясь бессменным главным редактором этих литературных площадок. Благодаря этим изданиям в 2008 году был дан старт публикациям книг в серии «Севастополь – детям».

Валентина Сергеевна писала как для взрослых, так и для детей. Герои её произведений составляют довольно пёструю толпу: узнаваемые исторические личности, солдаты и матросы в обмундировании различных эпох, строители, виноградари, виноделы и, разумеется, дети – мальчишки и девчонки. Но самый любимый, самый постоянный герой книг Фроловой – это город Севастополь.

Желание писать для детей Валентина Фролова объясняла просто: «Дети – самые мудрые люди на Земле, за детьми – правда, за детьми – будущее». Её небольшая повесть «Динька и Фин» рассказывает о дружбе десятилетнего мальчика с биологической станции на Чёрном море и большого океанического дельфина из дикой стаи. А образцом книги для детей стала «Ох и трудная это штука – морская наука. Азбука салажонка». Яркие, сочные иллюстрации для неё создал художник-график Валерий Манин. Адресованная дошкольникам и младшим школьникам книга в занимательной форме рассказывает малышам всё о морском деле от «адмирала» до «якоря».

У Валентины Фроловой есть ещё несколько прекрасных совместных работ с Валерием Михайловичем Маниным. Это «Ветры Босфора» о подвигах капитан-лейтенанта Александра Ива-

новича Казарского, героя русско-турецкой войны (1828–1829), получившего широкую известность после того, как 18-пушечный бриг «Меркурий» под его командованием одержал победу в бою с двумя турецкими линейными кораблями, а также повести «Большая охота, или Последняя любовь адмирала Колчака», «Анна и Николай», «Падение Херсонеса». Последняя отсылает читателя в далёкий век крещения Руси. В ней легендарный князь Владимир из летописного героя превращается в живого человека: умного правителя и смелого воина.

У Валентины Сергеевны Фроловой есть свой писательский стиль. Он экономичен, почти аскетичен в своей краткости. Тексты её книг наполнены короткими, ёмкими предложениями и частыми абзацами. Книги В. С. Фроловой переведены на многие языки мира.

Всех лауреатов премии имени Александра Грина объединяют безоговорочные любовь и уважение к детям. Своё творчество они успешно сочетают с активной общественной деятельностью в защиту детей. Как бы ни развивалась техника, какой бы век ни наступил – маленький человек должен научиться ходить, говорить, освоить алфавит, научиться понимать мир вокруг себя. И такие писатели, как А. А. Лиханов, В. С. Липский, В. К. Железников и В. С. Фролова, помогают юным читателям не заблудиться, найти свой правильный путь в жизни, основанный на принципах любви, доброты, чести, самоотверженности и человеческого достоинства.

Список литературы

1. Баруздин, С. А. Заметки о детской литературе. – М., 1975. – 366 с.
2. Василевич, Н. «Как вы далеко, как мы близко...» // Вятский край. – Киров, 2008. – 27 авг. (№ 158). – С. 3 : фот.
3. Владимиров, Н. Тринадцатый лауреат // Вести. – Киров, 2011. – 26 авг. (№ 95). – С. 18 : фот.
4. Глухов, А. Философия детства // Вести. – Киров, 2008. – 2 сент. (№ 104). – С. 12.
5. Кузнецова, Н. И. Детские писатели : Справочник для учителей и родителей. – М., 1995. – 160 с.
6. Лауреат номер один // Кировская правда. – 2000. – 31 авг. (№137). – С. 4.
7. Лауреаты Всероссийской литературной премии имени Александра Грина : [указатель]. – Слободской [Киров. обл.], 2017. – 67 с.

8. Липский, В. С. «Верните книги» : [беседа с лауреатом Всерос. лит. премии им. А. Грина писателем из Республики Беларусь Владимиром Липским] // Вятский край. – Киров, 2008. – 16 сент. (№ 171). – С. 6 : фот.

9. Русские детские писатели XX века : Биобиблиогр. словарь. – М., 1997. – 504 с.

10. Смирнов, М. В. Гарри Поттеру «гриновскую» премию не видеть? // Вятский край. 2011. – 26 авг. (№ 157). – С. 1, 9. : фот.

11. Фролова, В. С. У низких скал : роман, повести, пьеса. – Севастополь, 2007. – 634, [1] с.

Ия Громозова – вятская писательница и современница Александра Грина

А. В. Колотов

Современницей Александра Грина была революционерка, статистик, писательница Ия Константиновна Громозова (Франчески). Она относилась к той части интеллигенции города Вятки, которая с воодушевлением отнеслась к революционным событиям 1905 и 1917 гг. с надеждой на светлую лучшую жизнь.

Ия Константиновна, как человек, неравнодушно относившийся к жизни нашего города в переломные моменты его истории, в конце жизни написала воспоминания о своей молодости, которая пришлась на конец XIX – начало XX вв.

В Центральном государственном архиве Кировской области находится на хранении личный фонд революционерки и писательницы Ии Константиновны Франчески (Громозовой). В фонде сохранились тетрадки с её воспоминаниями. В одной из тетрадок Ия Константиновна описывает достопримечательности города Вятки в конце XIX века.

Так, она пишет, что «для двадцатипятидесяти тысяч населения Вятки церквей было много – 15. Особенно красив Александровский собор, стоявший на самом высоком месте города около верхнего рынка. Собор имел вид ротонды с большим куполом. Он был окружен белыми колоннами. Внутри верх купола так был построен, что лучи солнца и воздух создавали впечатление беспредельной высоты» [1, л. 32].

Далее Ия Константиновна описывает, что вокруг собора был раскинут сад, окружённый чугунной решёткой на каменном

фундаменте. На решётке были отлиты гербы 11 городов Вятской губернии. Этот сквер был любимым местом отдыха горожан.

«Вторым старинным памятником был кафедральный собор. Здесь в торжественные дни собиралось все начальство города». Служил архиерей, и пел архиерейский хор, славившийся стройностью пения. В собор ходили как в оперу, чтобы послушать пение. Здесь раз в год «предавались анафеме все отлученцы церкви, в том числе Стенька Разин и Лев Толстой». Протодиякон громовым голосом так произносил анафему, что стёкла дрожали.

Ия Константиновна сообщает, что «под кафедральным собором было подземелье, сделанное в виде пещеры. Туда спускались по длинной лестнице».

Передняя стена пещеры была сделана вроде ниши. На высоте метра от полу было устроено что-то вроде раки, где в углублении под стеклом лежала частица древа креста Христа. Вокруг вделано было много частиц мощей неизвестных святых.

Всё это было залито массой света от свечей и лампад. У учащихся старших классов гимназии считалось, что если приложиться в пещере к дереву креста, обязательно сдашь экзамен.

И вот весной, в экзаменационное время, гимназисты бежали в пещеру (она открывалась в 6 утра). А если по дороге попадался воз сена, то сдача экзаменов считалась обеспеченной.

Возчики сена только тихонько ругались, когда «господа гимназисты и гимназистки вырывали из воза клочки сена на счастье» [1, л. 33].

Ия Франчески пишет в своих воспоминаниях о том, что в молодости она с подругами часто бывала в монастыре. «Там было и старое кладбище с полустертыми надписями. От кладбища и часовни веяло такой седой стариной, так было много поэзии и тишины, что я иногда уходила сюда готовиться к экзаменам».

Продолжая экскурсию по городу, Франчески пишет, что «вторым сквером в городе был Александровский сад, расположенный на крутом берегу Вятки. Открывалась прекрасная панорама на реку, заречье и Дымковку. Сад хорошо благоустроен: в нём разбиты аллеи, на которых стояли удобные для сидения скамейки. Было много клумб с разными садовыми цветами. В саду преобладали лиственные деревья – липы, клены, березы, вязы, было и много кустарников. Гулять между деревьев, сидеть на скамьях и вдыхать аромат цветов и зелени было большим наслаждением

для жителей города. Сад был любимым местом отдыха молодежи и всех желающих наблюдать за тем, что делается на реке и даже в окрестной дали.

Внизу перед глазами были пароходные пристани. Там почти всегда людно и шумно, особенно, когда ходили пароходы и разгружались баржи. Вечерами по реке плавали лодки с катающей публикой, которая приезжала сюда слушать оркестр, игравший в Летнем клубе, находившемся тут же на берегу, на аллее, позади скамей.

В сильные весенние разливы Дымково превращалось в Вятскую Венецию, и жители слободы на лодках подплывали к двери дома. В половодье затопляло километров на пять заречный лес. Лес был большой, с просеками, которые весной превращались в водяные аллеи, по которым так хорошо было плыть на лодке. Ели и сосны стояли в воде, а кустарники вовсе не были видны. Особенно красивы были большие ели с ярко-зелеными молодыми побегами и красными шишечками на них» [1, л. 34].

Так было в давние времена, во времена Вятских Венеций, пещерных храмов и юности Александра Грина.

Список литературы

1. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГА-КО). Ф. 1397. Оп. 1. Д. 20. Л. 32.

Социально-культурные практики литературного музея

Н. В. Кузницына

Современная жизнь, с её ритмами и скоростями, обязывает музей расширять свои социальные и культурные практики, быть современным, актуальным. И в то же время оставаться цитаделью культуры, сохранять традиции и опыт предшествующих поколений.

Все проекты нашего музея (Музей А. С. Грина, г. Киров): выставки, акции, мероприятия – направлены на поиск новых подходов и технологий взаимодействия с разнообразной аудиторией.

В музейной практике существует термин «Культура участия». Он возник как антитеза понятию «Культура потребления». Культура участия предполагает Человека участвующего, сопереживающего, содействующего культурным программам музея. Даже простая возможность написать комментарий в группе музея, стать участником музейной акции фактически позволяет человеку чувствовать себя соавтором, соучастником музейной жизни.

Наш музей стремится привлекать, развлекать, быть комфортным и уютным местом встречи, и в то же время сохранять высокий культурный статус.

Традиционно в музее Александра Грина проводятся презентации выставочных проектов, литературно-музыкальные встречи, вечера поэзии, наши посетители становятся соавторами музыкальных вечеров и с удовольствием посещают современные театральные эскизные постановки, читки и спектакли в исполнении профессиональных актёров и талантливых самодеятельных коллективов.

Расскажем о самых ярких событиях 2019–2020 гг.

1. Популяризация творчества писателей

Важнейшей задачей нашего музея является сотрудничество с Кировской писательской организацией и популяризация творчества вятских писателей. В 2019–2020 гг. в музее работали выставки:

– «Судьба вятского Святогорца» – выставочный проект о жизни и творчестве писателя-святогорца иеросхимонаха Сергия Веснина (1814–1853), автора произведения «Вани-вятчане» – одного из лучших фольклорных памятников Вятского края, а также широко известных «Писем Святогорца»;

– в сентябре 2019 г. в музее была открыта выставка «Родному дому поклонись», посвящённая 95-летию со дня рождения Овидия Любовикова – знаменитого кировского поэта и журналиста;

– весной 2020 г. в музее открылась выставка «Порохом пропахнувшие строки», посвящённая писателям-фронтовикам О. Любовикову, А. Устюгову, Л. Лубнину, Б. Порфирьеву и др.

В музее проводились творческие встречи с писателями, членами Кировского отделения Союза писателей России: В. Пономарёвым, Н. Перминовой, Н. Мохиной, Н. Пересторониним, О. Юрловой, Т. Копыловой, А. Вылегжаниным, В. Семибратовым, О. Чупраковой, А. Антоновым, А. Мочаловой и др.

К 100-летию кировского отделения «Союза писателей России» в 2021 г. планируется выставка, посвящённая творчеству

писателей-земляков. Во время её работы в музее традиционно будут проходить встречи с Кировскими писателями.

Нужно отметить, что у нашего музея сложились тёплые дружеские отношения с библиотеками, носящими имена писателей, связанных с Вятским краем. Это Кировская областная научная библиотека им. А. И. Герцена, Кировская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Грина, библиотека имени О. М. Любовикова, библиотека им. Е. Д. Петряева.

2. Сотрудничество с вятскими художниками

Безусловно, музей не оставляет без внимания творчество художников-земляков. Проходят у нас как персональные выставки художников, так и выставочные проекты, в которых принимают участие несколько авторов. Отметим из персональных выставок проект Татьяны Дедовой «Зимняя сказка от Устюга до Вятки», состоявшийся в музее в 2019 г. Осенью 2020 г. в музее прошла выставка народного художника России Веры Ушаковой. Особенно хочется отметить, что к 140-летию юбилею А. С. Грина вятские живописцы, например, Д. Сенников, М. Наумов, С. Горбачёв, Н. Ярковский и другие специально для выставки «Из Вятки – в Зурбаган» подготовили художественные работы, многие из которых были переданы в дар музею.

3. Музейные акции

Хочется обратить особое внимание на акции музея.

К 140-летию юбилею Александра Грина наш музей и Кировская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Грина организовали Всероссийскую сетевую акцию «Я читаю Грина». В акции принимали участие дети и взрослые, учебные учреждения и библиотеки, в том числе библиотеки и музеи имени Александра Грина. Кроме того, у нас существует фотопроjekt «Я читаю Грина», в котором приняли участие известные люди нашего города: актёры и директора театров и библиотек, писатели и музыканты, художники и представители СМИ. Фотопроjekt был подготовлен театральным фотографом Светланой Ботевой и будет экспонироваться в театрах Кирова.

К празднованию юбилея Победы музеем была организована сетевая акция «Порохом пропахнувшие строки». Вятские писатели Н. Пересторонин, А. Антонов, О. Журавлёва, О. Чупракова и др. приняли в ней участие – читали произведения писателей-фронтовиков, размещали видеосюжеты на своих страницах с хэштэгом #МузейГринаПорохомПропажнувшиеСтроки.

4. Сотрудничество с творческими коллективами города

Школьники и студенты являются постоянными посетителями нашего музея. Тесная связь с образовательными учреждениями города осуществляется и при проведении акций «Ночь музеев» и «Ночь искусств». В них принимают участие студенты «Вятского колледжа культуры», колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина, коллектив историко-краеведческого клуба «Мир».

Известный в городе композитор, музыкант Андрей Урванцев специально для юбилея А. С. Грина написал два гимна «Моя душа хотела петь» и «Все мечты непременно сбудутся», которые были исполнены 21 августа в день открытия выставки «Из Вятки – в Зурбаган».

Музыканты Наталья Мазеева и Александр Саковец, Константин Юдичев и Екатерина Наймушина специально для нашего камерного зала создают творческие программы, созвучные тематике текущей выставки.

Огромную помощь в организации выставочных проектов и мероприятий оказывают театры города. Так, например, Драматический театр, Театр на Спасской и Кировский театр кукол представляли бутафорию и костюмы из спектаклей на выставке «Дороги гриновской мечты», «Зимняя сказка от Устюга до Вятки», «Спой, светик, не стыдись!», «Искатели приключений».

В рамках выставки «Я бы хотела жить с вами в маленьком городке», посвящённой жизни и творчеству М. Цветаевой, был показан пронзительный моноспектакль актрисы Елены Одинцовой «Господи, Душа сбылась: умысел твой самый тайный», представленный по стихотворениям и прозе поэта.

Для молодого поколения наших посетителей интересны были театральные читки, например, пьесы Д. Данилова «Серёжа очень тупой» или спектакль в постановке талантливого молодого режиссёра Екатерины Лучниковой «Леди Макбет Мценского уезда».

Музей постоянно поддерживает тесную связь с коллекционерами города, которые регулярно оказывают помощь в организации выставок, проводят встречи со школьниками и студентами.

И какая бы работа не проводилась в музее, она обязательно направлена на сохранение литературного наследия и на популяризацию творчества великого русского писателя, нашего земляка Александра Степановича Грина.

С именем Грина

Л. Б. Курочкина

Вот уже более 50 лет (с 1967 г.) Кировская областная библиотека для детей и юношества носит имя писателя Александра Грина. Но изучать и продвигать его творчество мы начали значительно раньше. Дело в том, что буквально с первого года открытия библиотеки началось сотрудничество с Ленинградским институтом культуры им. Н. К. Крупской. Совместная работа дала результаты, что и привело к мысли добиваться присвоения библиотеке имени А. С. Грина.

В это время творчество писателя только возвращалось из забвения, и первому директору библиотеки Л. А. Ванеевой пришлось доказывать, что Александр Грин заслуживает, чтобы его именем была названа библиотека. И в 1967 году имя Грина было присвоено библиотеке. В этом же году в библиотеке появился читательский клуб «Алый парус». Капитан клуба Наташа Пестова так вспоминала о первых его шагах: «В 1967 году зародилась у нас идея создания клуба. Долго спорили, обсуждали, много проектов было отвергнуто, хотелось чего-то необычного и даже сказочного. Решили – начнём с Грина. На другой день мы пришли в архив, нам хотелось самим открыть для себя Грина. Писатель встал перед нами озорным, весёлым мальчишкой, который больше, чем учебники, любил всё сказочное и необычное, и которому больше других доставалось от преподавателей. Архив дал нам очень многое. И всё-таки мы почувствовали, что знаем ещё мало. В сущности, многие из нас ещё не читали Грина, и вот теперь в библиотеку началось паломничество. Грина читали запомним дома, на уроках. А когда всё было прочитано, мы поняли: то, что нам дал Грин, это не только наше. Надо сделать так, чтобы Грина узнали и полюбили другие.

Начали с вечера встречи с героями Грина. Библиотека превратилась в сказочную Гринландию. Наши гости попадали на борт шхуны «Алые паруса». Здесь их приветливо встречали Ассоль, Эгль и непоседливый Санди.

Вечер прошёл великолепно. Затем мы стали проводить в библиотеке Гриновские чтения. Недостатка в слушателях не было. С этими чтениями мы пошли в школы города. И вечер, и чтения,

и встречи с ребятами вылились позднее в диспут “За что мы любим Грина”. Диспут прошёл очень бурно. Говорили о романтике, об удивительной чистоте и сказочности гриновских произведений. Разошлись мы поздно, но чувствовали, что спор ещё не окончен, поэтому решили выпускать альманах “Алый парус”, на страничках которого помещали отзывы ребят о гриновских произведениях, собранные нами материалы о писателе» [1, с. 42–51].

Стоит ещё сказать, что когда был создан клуб, была жива Нина Николаевна, вдова Грина. Активисты направили ей письмо и получили ответ. Кроме пожеланий успеха, Нина Николаевна послала ребятам и две фотографии, которые хранятся в архиве библиотеки. Вот такими деятельными были первые «парусисты», а заводилой всех дел, душой клуба был его капитан – Наташа Пестова, сейчас кандидат философских наук Наталья Ильинична Злыгостева.

В эти годы библиотекой проводилась огромная работа и по комплектованию фондов произведениями Грина. Сотрудники использовали все известные способы комплектования и докомплектования. Пришлось даже обратиться в библиотеки других областей. В 1969 году через обменно-резервный фонд библиотеки и центральный книгообменный фонд было получено 25 экземпляров книг писателя из семи регионов Советского Союза. Работа с творчеством писателя велась всесторонняя: это и громкие чтения, беседы, встречи с краеведами, составление библиографических пособий.

Большую работу библиотека проделала к первому после присвоения имени юбилею А. Грина. Участники клуба «Алый Парус» постоянно посещали архив и уточняли некоторые факты жизни Грина, нашли и стихи писателя, посвящённые им первой жене. На основе полученных сведений были написаны интересные работы. Члены клуба побывали на родине писателя в городе Слободском. Они же стали хозяевами первого юбилейного вечера. Кстати, программа вечера была насыщенной и очень разнообразной: выступления с научными сообщениями, отзывами о прочитанных книгах, обсуждение романа «Дорога никуда», инсценировка отрывков из произведений А. С. Грина и т. п. [1, с. 42–51].

Обновилась к юбилею и библиотека. Была оформлена Гриновская комната, в которой пол – цвета морской волны, светильники – как в каюте корабля. На одной из стен большое

панно из тончайшего дерева разных пород. Здесь изображены герои феерии «Алые паруса» и романа «Дорога никуда». На другой стене – панно поменьше. Горельеф А. С. Грина дан на фоне моря и быстрокрылых чаек. Сегодня трудно представить нашу библиотеку без этих панно.

Нужно отметить, что для коллектива библиотеки работа с творчеством Грина остаётся связанной с научными исследованиями. Рекомендательные беседы, беседы о прочитанном, анкетирование для разных возрастных групп позволило определить круг чтения читателей разного возраста. Знакомство с творчеством писателя стало реальным даже для учеников 2–4 классов. Малыши с удовольствием слушали художественное чтение отрывков из повести «Алые паруса», а «Историю одного ястреба» читали самостоятельно. Событием в жизни библиотеки стал выход в 1970 году памятки для учащихся 6–8 классов «А. С. Грин», в ней были рекомендованы крупные произведения писателя. Несмотря на прошедшие годы, это издание актуально и сейчас.

Главным итогом работы тех лет стали читательские конференции. Первая конференция прошла в 1971 году. Называлась она «А. С. Грин – мечтатель, романтик, фантаст». Примечательна одна выдержка из протокола конференции: «При обсуждении книги “Золотая цепь” ребята стесняются говорить о любви, а эта тема в романе занимает большое место. Они стараются заменять слова “любовник”, “женился”, “невеста”, поэтому предложения получают нескладными...»

С 1972 г. в библиотеке началось знакомство читателей с рассказами А. Грина. Для «внедрения» рассказов писателя в круг чтения младших и средних школьников был разработан цикл мероприятий «Есть такая страна Гринландия». Ребята слушали рассказы о городах Лисс и Зурбаган, Каперна и Гель Гью. Конечно, для его подготовки библиотекари досконально анализировали тексты рассказов. И как итог работы – выход в свет рекомендательного указателя «А. С. Грин», который был издан в 1980 году. В нём читателям были предложены не только крупные произведения, но и рассказы.

К 100-летию юбилею А. Грина библиотека готовилась основательно. Три команды восьмиклассников отправились в «Путешествие по Гринландии». Путешествие проходило с привалами,

каждая команда вела бортовой журнал, в котором собирались отзывы о прочитанных книгах и рисунки по творчеству писателя. Популярны в эти годы были и кинолектории, которые проводили сотрудники библиотеки перед сеансами в кинотеатрах «Смена» и «Алые паруса».

Летом 1980 г. библиотека принимала у себя фотокорреспондента ТАСС. 23 августа 1980 г. в программе «Время» по центральному телевидению прозвучал репортаж из нашей библиотеки о встрече читателей с миром гриновских героев [1, с. 42–51].

Первые Гриновские чтения прошли также в стенах библиотеки в 1980 году. Это было крупное совместное мероприятие с Кировским государственным педагогическим университетом и Обществом книголюбов.

Последнее десятилетие XX и начало XXI века стали для библиотеки временем поиска новых форм работы с произведениями А. Грина, раскрытия творческих талантов детей.

Так, в 1997 году по просьбе сотрудников Областного центра детско-юношеского туризма и экскурсий был организован областной конкурс знатоков творчества А. С. Грина. Участниками конкурса стали ребята из школ области, занимающиеся литературным краеведением.

В 2000 году библиотека была удостоена звания лауреата областной премии имени А. С. Грина за пропаганду творчества писателя. В этом же году в Кирове состоялось первое присуждение Всероссийской литературной премии имени А. С. Грина, а для сотрудников библиотеки – новая тема в работе. С этого времени ежегодно в библиотеке проводятся встречи с писателями-лауреатами премии. Пожалуй, самый большой ажиотаж среди читающих подростков и взрослых вызвала встреча с Сергеем Лукьяненко, состоявшаяся в 2010 году. Даже невозможность очного общения в связи с пандемией не повлияла на сложившуюся традицию – в 2020 году встреча с лауреатом премии Ириной Дегтяревой (г. Москва) состоялась в онлайн-режиме на официальном YouTube-канале в прямой трансляции и была оживлённой. Ирина Владимировна рассказала о детстве, творчестве, поделилась с читателями своими жизненными принципами, ответила на многочисленные вопросы слушателей трансляции. С 2005 г. начал выходить указатель «Писатели-лауреаты Российской литературной премии имени Александра Грина».

Традиционно в библиотеках стали проводиться и областные конкурсы.

В 2002 году прошёл областной конкурс «Писатель – уник» по пропаганде творческого наследия писателя. Работы взрослых были объединены в сборник «Писатель – уник», а детские работы составили первый выпуск сборника «Я читаю Грина». Благодаря конкурсу был обобщён опыт работы с творчеством А. Грина не только в нашей библиотеке, но и в библиотеках Кировской области.

В 2005 году в стенах библиотеки проходила заочная читательская конференция «Я читаю Грина». Вопросы конференции были опубликованы в газетах «Вятский край» и «Вести». Каждый вопрос требовал не только знаний творчества А. Грина, но и умения обобщать, рассуждать, делать выводы. Итог работы – второй выпуск сборника «Я читаю Грина». Есть в этом сборнике просто уникальные ответы. Кралина Галя (школа № 20, 5 кл.) и Михайлова Маша (Вятская гуманитарная гимназия, 9 кл.) на все вопросы ответили в стихах, из которых можно составить настоящую поэму о стране Гринландии.

В 2006 году библиотека совместно с Музеем А. С. Грина провели научную конференцию юных читателей «Я читаю Грина». Цель конференции – научить детей работать с текстами произведений, выражать своё отношение к ним, грамотно использовать критическую литературу, составлять библиографические списки. Ни одна работа не повторяла другую. Среди тем: «Мотивы тюрьмы в произведениях А. Грина», «Остров как образ-символ», «Проблема возмездия в произведениях Грина», «А. Грин в поэзии» и др.

Много сил и времени было потрачено на подготовку второй научно-практической конференции юных читателей. Было решено проводить конференцию не в стенах библиотеки, а принять участие в работе Международных юбилейных Гриновских чтений, которые проходили в ВятГГУ в 2010 году. Из 15 работ, полученных библиотекой, университет отобрал 12. Они и составили секцию «Творчество А. Грина как объект исследования школьников-читателей». Вела работу секции профессор, доктор педагогических наук Е. О. Галицких.

Нужно отметить, что значительно изменилась тематика исследований, появились новые темы. Сразу три работы были посвящены цветовой гамме произведений Грина. Несколько работ

были связаны с темами искусства: художники-иллюстраторы, кинофильмы по произведениям Грина, музыка в творчестве Грина и т. д. Впервые звучала тема «Образ матери...». Необычна тема «Мужество романтика», посвящённая поиску идеального героя в произведениях отечественной литературы. Можно отметить, что неизменной осталась любовь юных читателей к повести «Алые паруса». В четырёх работах повесть прозвучала в названии исследования.

Если говорить о школах, в которых учатся авторы работ, то это гимназия города Слободского, школа посёлка Ленинское Шабалинского района, школы г. Кирова (№ 54, № 17, № 37), а также гимназия им. А. Грина, ВГГ, КЭПЛ, КЛЕН, ФМЛ. Научными руководителями почти во всех работах выступали учителя русского языка и литературы. Одну работу курировал В. К. Семibrатов, кандидат культурологии и преподаватель университета. Две работы готовила Г. И. Емельянова с читателями библиотеки. Библиотека издала 4-й выпуск сборника с традиционным названием «Я читаю Грина», в который вошли все работы детей, присланные для участия в конференции. Книга получилась действительно юбилейной, праздничной: работы детей в сборнике дополняют цветные фотографии и иллюстрации. Презентация сборника состоялась в 2011 году.

Сотрудники библиотеки щедро делятся опытом продвижения книг писателя. На IX форуме публичных библиотек России «Библиотеки и образовательные учреждения: партнёрство и развитие» Г. И. Емельянова выступила с докладом «Коллекция изданий произведений А. С. Грина как ресурс эстетического воспитания детей и подростков». Гриневская тема звучала также на Всероссийской научной конференции «Десятые Петряевские чтения», во время курсов повышения квалификации и семинаров сотрудников библиотек в разные годы, на конференциях, проводимых ВятГГУ. В сентябре 2015 г. в библиотеке прошла интернет-конференция «Именем Грина названы». Коллеги из библиотек России поделились своим опытом работы по продвижению творчества А. Грина.

С целью активизации интереса читателей к творчеству А. С. Грина в 2012 году был объявлен областной конкурс «Страна Гринландия». Конкурсу предшествовала большая подготовительная работа. Разработано положение о конкурсе, сделаны

консультации, проводилась индивидуальная работа. Поскольку возраст для участников конкурса не ограничивался, это могли быть дети, которые Грина никогда не читали, и которым было бы сложно сориентироваться в произведениях автора и выбрать нужный рассказ, новеллу, повесть или роман. По этой причине к положению было составлено приложение «Географические объекты Гринландии и список произведений, в которых или упоминаются данные объекты, или приводится их описание». Для этого пришлось вновь прочитать собрание сочинений Грина и сделать выписки из произведений о географических объектах.

Благодаря этой работе в конкурсе приняло участие 187 человек из 9 районов области и г. Кирова. Самому молодому автору – 6 лет. Мы получили 203 рисунка и 28 стихов о различных географических объектах Гринландии. Никогда ещё ни один «гриновский» конкурс в нашей библиотеке не привлекал столько участников и не охватывал такого количества произведений Грина.

Большинство работ было получено из учебных заведений города Кирова. Только из гимназии им. А. Грина мы получили 40 работ. Интересные работы поступили от учащихся школы № 45, Художественно-технического лицея, изостудии «Фантазёр» (преподаватель А. Белик), изостудии Кировского лесопромышленного колледжа (преподаватель А. Шабуров), изостудии Дворца творчества – Мемориал. Но первые, кто откликнулся на конкурс, были пациенты Детской городской клинической больницы, конечно, благодаря воспитателю Т. О. Немчиновой.

На основе детских работ подготовлен уникальный путеводитель «Страна Гринландия», выявлены и описаны все географические объекты этой страны. Проведены параллели между географическими объектами и произведениями А. С. Грина. Путеводитель сопровождается картой страны Гринландии и знакомит с произведениями писателя через географические названия придуманной им страны. В качестве иллюстративного материала в путеводителе представлены рисунки детей и вятской художницы Ольги Барышниковой. Работа по данной теме будет продолжена. Мы планируем создать интерактивную карту «Страна Гринландия» и провести исследовательскую конференцию по данной теме.

В последние годы появились новые форматы продвижения творчества писателя. Сайт библиотеки украшает карта Страны Гринландии, на которой есть свои мысы и проливы, бухты

и острова. Зайдя на сайт, читатели могут посетить Бухту романтика А. Грина, познакомиться с биографией писателя, узнать о коллекции книг А. Грина в библиотеке и проверить свои знания о его жизни и творчестве, участвуя в викторинах «Биография писателя», «Путешествие по Гринландии» и др.

С 2018 г. в библиотеке появилась интернет-газета «ГринPost», из которой читатели могут узнать новости библиотеки, информацию о клубных объединениях, поближе познакомиться с сотрудниками.

В библиотеке был создан Театр книги «Зурбаган», получивший спустя несколько лет звание Народного. Актёры театра снимались в рекламном ролике, с помощью которого библиотека поздравила кировчан с 130-летним юбилеем А. С. Грина, ролик транслировался на светодиодных экранах в нескольких частях города: у железнодорожного вокзала, на Октябрьском проспекте (у ЦУМа) и на Театральной площади. К юбилейным гриновским дням балкон библиотеки был украшен баннером с портретом Грина и информацией о его юбилее.

В октябре 2010 г. в библиотеке состоялась премьера спектакля, поставленного силами Театра книги «Зурбаган», по повести А. Грина «Алые паруса» (автор сценария Г. Емельянова; постановка А. Бушмелевой и Г. Емельяновой). В 2011 году спектакль «Алые паруса» был поставлен 6 раз, в том числе для детского дома и для международной смены летнего лагеря. Сейчас спектакль является визитной карточкой Театра книги «Зурбаган».

День рождения А. Грина в 2012 году для сотрудников и читателей библиотеки стал особенным. 23 августа состоялось открытие обновлённой библиотеки. Внимание всех собравшихся в этот день привлекало фойе библиотеки, оформленное по произведениям А. С. Грина: люстры в форме кораблей с альми парусами, витражи с изображением Фрези Грант. Торжество проходило в большом зале. Впервые с момента учреждения в здании библиотеки проходила и торжественная церемония вручения Всероссийской литературной премии имени А. С. Грина. Лауреатом 2012 г. стал курганский писатель В. Ф. Потанин. На празднике присутствовали губернатор Кировской области Н. Ю. Белых, А. А. Лиханов с делегацией из Польши, писатели-лауреаты премии имени А. Грина и наши лучшие читатели. Встреча читателей с писателями состоялась в тот же день в «Гриновском зале».

В 2013 году ко дню рождения А. Грина впервые в библиотеке состоялась романтическая вечеринка, которая называлась «Навстречу ветру и мечтам». Гости пришли с гитарами, и это всех радовало и вдохновляло. Главным мотивом встречи была Мечта. О мечте говорили, рассуждали, читали стихи А. Грина, Э. Асадова, В. Юферовой, А. Болутенко, исполняли песни собственного сочинения. Романтические вечеринки полюбили и читатели, и сотрудникам и стали традиционными. В последующие годы их участниками стали представитель молодёжного проекта «Акустика» А. Шаклеин, П. Столов, актёр Кировского театра кукол, ребята из «Центра детско-юношеского туризма и экскурсий» г. Кирова, танцоры Школы исторического танца и др.

23 августа 2014 г. прошло ещё одно знаковое событие. Всероссийскую литературную премию им. А. С. Грина писатели получили из рук министра культуры РФ Владимира Мединского. Лауреатами премии стали два крымских писателя – Валерий Басьров и Валентина Фролова.

День Грина в библиотеке – яркое событие для наших читателей. Среди мероприятий последних лет запомнились «Праздник тельняшки» (2018), тематическая игра «ГринQuiz», посвящённая творчеству писателя (2019), «Путешествие по удивительной стране Гринландии» (2020) дружных семейных команд.

В игре «ГринQuiz» приняли участие 7 команд, которые боролись за победу в 7 раундах. Среди раундов были традиционные: «Включайся», «Блиц», а также новые: «Просто театр» с участием актёров Народного театра книги «Зурбаган», «Карта подскажет» (по карте страны Гринландия), раунд «Смотри в оба» был посвящён самому известному произведению Грина «Алые паруса». Между раундами для участников конкурса исполняли песни под гитару.

К 140-летию юбилею А. С. Грина Кировская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Грина и Кировский областной краеведческий музей (Музей А. С. Грина) реализуют совместный проект «Я читаю Грина». Среди самых масштабных и ярких его составляющих – Всероссийская сетевая акция «Я читаю Грина» и проект «Грина читают известные люди».

Организаторы акции предложили библиотекам, музеям, образовательным учреждениям и всем неравнодушным к творчеству А. Грина, организовать флешмобы, фотосессии с его книгами в местах, соответствующих атмосфере произведения и отра-

жающих творчество писателя. Для фото- и видеоотчётов была создана группа в социальной сети «ВКонтакте» (URL: <https://vk.com/chitayugrina>).

Цель проекта – привлечь потенциальных читателей к творчеству писателя-романика, раскрыть многообразие его таланта – реализуется полным ходом: акция «Я читаю Грина» вышла за пределы страны. В ней приняли участие 22 района Кировской области, 30 субъектов Российской Федерации, в том числе и наши коллеги из Республики Крым и г. Севастополя, а также библиотекари Луганской и Донецкой Народных республик. Общее число участников Всероссийской акции – более 10 000 человек. Самыми активными стали библиотекари, работники музея и читатели г. Слободского, читатели и библиотекари Подосиновского, Малмыжского, Юрьянского районов Кировской области, а также Республики Татарстан, г. Санкт-Петербурга, Калужской и других областей нашей Родины.

Книжные выставки в библиотеках и музеях превращаются в яркие и красивые фотозоны, около которых с удовольствием позируют читатели в образах героев Грина. Участники акции используют все доступные средства продвижения книги: снимают буктрейлеры, создают видеопрезентации, используют игровые формы такие, как квизы и квесты.

В рамках проекта «Я читаю Грина» реализован подпроект «Грина читают известные люди». Он задумывался как «живое» чтение произведений А. Грина известными людьми нашего города для приглашённой в библиотеку и музей аудитории и дальнейший обмен мнениями о прочитанном. Однако пандемия внесла свои коррективы, и проект перенёсся в онлайн-формат. 23 числа (дата рождения писателя) каждого месяца, начиная с марта, на странице группы в социальной сети «ВКонтакте» появляется видеоролик, где в исполнении актёров, режиссёров, писателей, руководителей музеев и библиотек звучат рассказы А. Грина. В этом есть свои плюсы – Грин раскрывает свои тайны не только жителям нашего города, но и всему Рунету.

К проекту присоединились такие известные люди нашего города, как В. Грибанов, директор Театра на Спасской; Е. Ланцов, художественный руководитель Кировского областного драмтеатра; В. Морозов, писатель, лауреат премии им. А. С. Грина – 2019; С. Бушмелева, заведующая музеем истории народного образо-

вания; Л. Курочкина, директор Кировской областной библиотеки для детей и юношества им. Грина; актёры Дмитрий Троицкий и Павел Столов, Мария Леденцова, Александр Королевский, Наталья Сидорова и др. Они познакомили жителей региона с произведениями «Алые паруса», «Струя», «Зелёная лампа», «Новогодние приключения отца и маленькой дочери», «Гнев отца» и др. Видеоролики можно увидеть в группах в соцсетях «Я читаю Грина», «Гриновка», на сайте библиотеки.

Сотрудники библиотеки уверены, что благодаря сотрудничеству с учреждениями города, области, страны книги А. Грина найдут путь к читателю.

Список литературы

1. Емельянова, Г. И. Сорок лет с именем Грина / Г. И. Емельянова // В. Семибратов. Этюды об Александре Грине. – Киров, 2008.

Вся жизнь писателя в одной коллекции

(по мотивам книги Татьяны Лебедевой «Из истории жизни Грина»)

Т. И. Лебедева

Рассказать об Александре Грине при помощи открыток? Можно! За месяц до 140-летия со дня рождения писателя издана небольшая книга. Всего 164 страницы. Напечатана в г. Кирове, в ООО «Лобань» в двух вариантах: в твёрдом переплёте и мягкой обложке.

В данной работе автор, предварительно побывав в городах, где Грин проживал, прочитав его книги, воспоминания современников и близких людей, просмотрев архивные документы и фотографии, наладив сотрудничество с музеем А. С. Грина в Кирове/Вятке, сделал попытку при помощи своего собрания проиллюстрировать отдельные периоды и эпизоды биографии Александра Грина. Вся жизнь писателя – в одной коллекции.

Одна из глав книги рассказывает о пребывании А. Грина в Баку. Выдержки из неё ниже.

Дело близилось к концу июня (июля) 1898 г., когда Александр решил опять искать счастья на стороне – подальше от Вятки. И потянуло его в Баку, по-видимому, чтобы снова ходить на пароходах.

Баку. 1898–1899 гг.

Память Александра о случайных заработках в Баку сохранила очень немного. Трудился он, в числе прочего, грузчиком, рабочим на забивании свай для вдающейся в море пристани, где вместе с другими крутил ворот. Находиться у воды было приятно, не так жарко, работа была тихая, однообразная, день проходил незаметно.

Случалось попадать в док, где он соскрёбывал краску с пароходов или таскал тяжести около стапеля.

Вспоминая своё пребывание в Баку, Александр Грин в «Автобиографической повести» описывал страшный пожар лета 1899 г., когда одновременно горели лесные склады порта

и резервуары, заводы Чёрного города. «Пожар продолжался дней семь. Баку стоял в дыму, все дышали дымом, иногда таким густым, что днём было темно, как ночью. Только издали можно было смотреть на пожар, являвший, почти без видимого огня, движение дымовых гор и вращающихся чёрных завес. Я видел всё же проблеск огня – в Чёрном городе, где горела группа резервуаров. При диаметре их в десять – пятнадцать сажен можно представить, какого размера дымные извержения плотной массой клубились над ними. Рядом стоял ещё целый резервуар. Вдруг с него с грохотом, напоминая взрыв, слетел плоский конус крыши и, затрепетав, спланировав прочь; в ту же секунду рванул огонь и скрылся в поднявшихся столбах дыма.

На лесной пристани по воздуху летали горящие куски дерева».

Грин вспоминал: «Я был один раз в Балаханах, – ходил туда с двумя босяками, и ушёл с чувством облегчения: страшны и мрачны, как дурной сон, показались мне чёрные острия вышек, пустота проулков, пропитанная нефтью земля, на которой нет ни зелени, ни деревьев. Узкие, пирамидальной формы “вышки” так много-

Баку. Балаханы. Общій видъ

Горящие буровые вышки и нефтяной фонтан. Баку

численны, что издали маячат, как лес, обвитый дымом. Всё черно, закопчёно, покрыто налётом пыли и нефти, как в Чёрном городе. Людей почти не видно, – они в мастерских или внутри вышек, где длинной “желонкой” с клапанами “тартают” из глубоко уходящей внутрь земли буровой скважины “мазут”. От Баку до Балахан вёрст двенадцать безрадостной, залитой зноем дороги, преследующей ухо перебивающимся, монотонно-звонким щёлканьем подземных нефтепроводных труб. Этот звук преследует везде, где расположены керосиновые заводы, – особенно в Чёрном городе. Трубы там плетутся по краям улиц, как жилы вспухшей руки; они и в канавах, и под землёй, и над землёй, – то выползают из неё, переплетаясь подобно лесным корням, то стекают под мостовую и беспрерывно стучат. Глухое, резкое, тихое, звонкое щёлканье раздаётся со всех сторон. Что щёлкает – воздух или мазут, – я не знаю. Звук этот полон дикого напряжения и таинственности, в нём чудятся удары молотов по железу, громыхание стального листа, трели цикад, удары пуль в жёсть... Прибавьте к этому запах керосиновой лавки, неприятный вкус во рту, геометрический пейзаж бесчисленных нефтяных резервуаров и выступающую из земли под давлением ног нефть. Попад в Балаханы, я даже не стал искать там работы...».

В своей работе автор на полноту изложенного материала не претендует и примет замечания и дополнения, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу.

Список литературы

1. Лебедева Т. Из истории жизни Грина. – Киров, ООО «Лобань», 2020. С. 25–31.

Метрические записи о семье Гриневских как исторический источник второй половины XIX – начала XX века

А. В. Маркелов

К изучению вятского периода жизни семьи Гриневских исследователи обращались неоднократно. Среди них Е. Д. Петряев [8], Н. П. Изергина [4], М. А. Махнёва [7], В. А. Любимов [5], Т. А. Дво-

рецкая [2], В. Сандлер [9], А. Н. Варламов [1], проделавшие большую работу. Вместе с тем очевидно следующее обстоятельство: они не ввели в научный оборот полный комплекс всех метрических записей. По нашему убеждению, скрупулёзное изучение этих официальных документов может раскрыть интересные детали не только из жизни семьи Гриневских, но в целом вятского и российского обществ.

Рассказывая об основных датах жизни Гриневских и Н. П. Изергина, и В. Сандлер ссылаются не на записи из метрических книг, а на хранящиеся в современном Центральном государственном архиве Кировской области «дело о высланных под надзор полиции в Вятскую губернию Степане Гриневском и Адольфе Скрупке» [4, с. 147 ; 9, с. 410].

А. Н. Варламов писал о С. Е. Гриневском: «Долгое время он оставался католиком (хотя и состоял, естественно, в церковном браке и детей крестил по православному обряду), а в 1891 году принял православие сам» [1].

Здесь следует учитывать, что государственная регистрация браков до конца 1917 года проводилась именно религиозными конфессиями, главной из которых была Православная церковь. Если С. Е. Гриневский был католиком, то возникает вопрос: мог ли он венчаться в православном храме? Да, мог. Протоиерей С. Щукин отмечал следующее: «В практике Русской Церкви “обещание перехода в Православие” формально не требовалось, но выражалось в следующем:

- 1) венчание всегда производилось по православному обряду;
- 2) православному супругу всегда внушалось, что его нравственным долгом является перевод инославного супруга в Православие; и
- 3) вменялось в обязанность крестить детей в православную веру (в чем иногда бралась формальная подписка)» [10].

То есть в данном случае официальная позиция Российской Православной церкви была предельно мягкой. 15 сентября 1872 года С. Е. Гриневский и А. С. Лепкова венчались «при Соновской Архангельской церкви Сарапульского уезда Вятской губернии» [4, с. 148 ; 7, с. 5], но данные опять же берутся не из самых метрических книг, а из «дела о ссыльных».

Следующий эпизод жизни Гриневских, на наш взгляд, в целом остался вне осмысления исследователей, хотя и присутствует в их публикациях [4, с. 148 ; 7, с. 5].

После свадьбы у Гриневских почти шесть лет не было детей, что, скорее всего, болезненно воспринималось и мужем, и женой. 28 мая 1878 года на паперти вятского Александро-Невского собора была обнаружена девочка, которую 1 июня отдали на воспитание Гриневским. Подкидыша окрестили Натальей [4, с. 148 ; 7, с. 5]. К сожалению, и здесь исследователи не обратились к метрическим книгам.

Попробуем логично рассмотреть этот эпизод. Александро-Невский собор был построен в честь приезда в Вятку в 1824 году императора Александра I и освящён в 1864 году [6, с. 271–272], став бесспорной достопримечательностью губернского города. И вот на паперти собора нашли девочку, удочерённую Гриневскими. Через год у бездетных, повторимся, шесть лет родителей появляется сын. Уверены, что его рождение было воспринято как благословение свыше, поэтому мальчика назвали Александром [4, с. 148 ; 7, с. 5]. С большой долей уверенности можно утверждать, что мальчик был крещён в честь святого Александра Невского, на паперти храма которого и была найдена Наталья.

К сожалению, младенец Александр вскоре умер [4, с. 148 ; 7, с. 5]. 11 августа 1880 года Анна Сергеевна родила нового сына, которого Гриневские также крестили Александром. Об этом свидетельствует запись в метрической книге Слободской Никольской церкви за 1874–1880 гг. [11, л. 268 об.] (к слову, в 2020 году, в год 140-летия А. Грина она по инициативе Кировского областного краеведческого музея включена экспертно-проверочной комиссией в сфере архивного дела при министерстве культуры Кировской области в региональный реестр уникальных архивных документов [3]).

Во всех исследованиях указано, что восприемником (крёстным отцом) Александра был знакомый Гриневских по городу Слободскому, ссыльный поляк Лев Онуфриевич Миштот [4, с. 148 ; 2, с. 35].

Но если обратиться к самой метрической записи, то мы увидим, что восприемники записаны следующим образом: «Священник Николай Григориев Пинегин и дворянин Августовской губернии Лев Онуфриев Миштот» [11, л. 268 об. – 269]. Этот же священник совершил таинство крещения.

Выскажем следующее предположение. Миштот был, скорее всего, по вероисповеданию католиком. Поэтому отец Николай

Пинегин принял очень тактичное, мудрое решение, не стал отказывать Миштовту и Гриневским и в то же время стал вторым восприемником Саши. Так что у будущего писателя крёстным отцом был православный пастырь.

Важнейшим событием в жизни Степана Евсеевича Гриневского стало принятие православия в 1891 году. Это подтверждают записи из «Книги воспоминаний» А. Грина, которые цитирует Н. П. Изергина: «В селе за рекой пьянство, отец, на озёрах, на плотах, кабатчик Богданович, принятие православия, домашние сцены. История Натальи» [4, с. 150].

Как писал в своих работах В. А. Любимов, С. Е. Гриневский принял православие 26 июля 1891 года в Больничной церкви «с сохранением прежнего имени» [5, с. 20], при этом ссылки на метрические записи и подробный анализ этого факта отсутствуют.

Есть интересная деталь и в метрической записи о смерти С. Е. Гриневского в марте 1914 года (причина смерти – «миокардит»; умер – 1-го, погребён 5-го) [12]. Отчество покойного сначала написано «Евсиев», потом членами церковного причта переправлено на «Евсеев» с уточнением «исправленному верить». Выскажем предположение, что это был уход от простонародного, разговорного «Евсий (Евсей)», имя было приподнято до церковной формы – «Евсеев». А первоначальная запись свидетельствует о двойном хождении церковных и простонародных имён, что было вполне обычным явлением.

Таким образом, очевидно, что метрические записи могут внести немало ценных деталей в изучении истории семьи Гриневских. Считаем, что исследователям важно проанализировать все возможные метрические записи на эту тему.

Список литературы и источников

1. Варламов, А. Н. Александр Грин. Серия «ЖЗЛ» [Электронный вариант].
2. Дворецкая, Т. А. Польские связи С. Е. Гриневского // А. С. Грин: взгляд из XXI века: к 125-летию Александра Грина : по материалам Междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы современной филологии». – Киров, 2005. – С. 32–40.
3. Запись о рождении Александра Грина включена в реестр уникальных документов Архивного фонда России // Сайт Правительства Ки-

ровской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=99714> (дата обращения: 17. 11. 2020).

4. Изергина, Н. П. А. С. Грин и Вятка // Её же. Литературная жизнь Вятки (1870–1917 гг.): литературно-краеведческие очерки. – Киров, 1990. – С. 146–165.

5. Любимов, В. А. Из словаря вятской родословной А. С. Грина // А. С. Грин: взгляд из XXI века: к 125-летию Александра Грина: по материалам Междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы современной филологии». – Киров, 2005. – С. 16–32.

6. Маркелов, А. В. Малоизвестные страницы истории Александроневского собора // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2019 год: информ.-стат. сб. – Киров, 2018. – Вып. 16. – С. 271–278.

7. Махнёва, М. А. Хроника жизни А. С. Грина и семьи Гриневских (1843–1917 гг.): библиогр. указатель. – Киров, 1995. – 14 с.

8. Петряев, Е. Д. Знаменитый земляк // Его же. Литературные находки: Очерки культурного прошлого Вятской земли. – Киров, 1981. – С. 193–208.

9. Сандлер, Вл. Вокруг Александра Грина (Жизнь Грина в письмах и документах) // Воспоминания о Грине. – Л.: Лениздат, 1972. – С. 405–566.

10. Щукин С., протоиерей. О браках с инославными // Православное обозрение. Издание Русской Православной Зарубежной Церкви. 1959, № 28 (сентябрь). [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusorthodox.com/books/orthodoxdigest/ro_28/marriage.htm (дата обращения: 15. 11. 2020).

11. КОМК, № 32936. Л. 268 об. – 269.

12. ЦАКО. Ф. 237. Оп. 226. Д. 1353. Л. 321 об. – 322.

Романтическая новелла или научная фантастика

(к вопросу об определении жанра повести А. Грина «Золотая цепь»)

А. А. Марков

В литературоведении есть два подхода к определению научной фантастики. Жёсткий, научная фантастика – есть «Наука в приключениях», определение данное Жюлем Верном. Следовательно, если в произведении есть наука, но нет приключения, например, «Иду на грозу» Д. Гранина – это не научная фантастика. Соответственно, если есть приключение, но нет науки, например, «Золотая цепь» А. Грина – это тоже не научная фантастика.

Но ряд исследователей, например, Г. И. Гуревич, пытаются применить более широкое толкование: «литература о необыч-

ном», «литература мечты» и т. д. Но тем самым размываются границы жанра, теряется чёткость в определениях. И как признал сам Г. Гуревич, при таком широком подходе и роман «Война и мир» Л. Н. Толстого можно отнести к фантастическим произведениям, ведь он тоже плод фантазии автора [1].

В связи с этим И. Ефремов справедливо заметил: «Следует упомянуть ещё об одном любопытном явлении, чтобы показать, насколько разнообразна маскировка под научно-фантастическую литературу. Талантливый писатель Рэй Бредбери отнесён к первому десятку американских научных фантастов. Однако все произведения этого писателя проникнуты ненавистью к науке и страхом перед ней, которые он даже не очень скрывает. Произведения Бредбери, пожалуй, первый случай в истории литературы, когда полные ненависти к науке произведения сочтены выдающимися образцами “научной” фантастики. Это как нельзя лучше показывает, насколько велика путаница в представлении о жанре, его пределах и назначении» [2].

Есть ещё теории «свободной фантастики», с её приматом фантазии над наукой. Но детектив, даже с роботом-полицейским, остаётся детективом, если в нём нет примата науки над фантазией. Как, например, у Азимова в романе «Стальные пещеры», где главное не детективная составляющая, а социально-философская проблема взаимоотношения человека и робота.

А у А. Грина романтический сюжет всегда подчиняет себе все остальные сюжетные линии (фантастические, детективные, приключенческие).

И тем не менее, часто можно услышать характеристику А. Грина как писателя фантаста, автора научно-фантастических произведений, даже как «неистового фантаста» [3]. Чаще всего в этой связи называют его романы «Блистающий мир» и «Золотая цепь» [4].

Но сам замысел книги «Блистающий мир», как вспоминала первая жена А. Грина Вера Калицкая, зародился как отрицание научно-технического прогресса, желание противопоставить, громящему и воняющему летающему примусу сказочную мечту о чистом полёте, без всех этих низменных технических приспособлений: «Совсем иначе воспринял их Александр Степанович. Всю неделю авиации он был мрачен и много пропадал из дому. Когда я с восхищением заговорила о полётах, он сердито ответил, что все

эти восторги нелепы: летательные аппараты тяжеловесны и безобразны, а лётчики – те же шофёры. Я возразила, что авиатор должен быть отважным, а мужество нельзя не ценить. Грин ответил, что и шофёр, развивая большую скорость в людном городе, тоже немало рискует. Потом он написал рассказ “Состязание в Лиссе”. В этом рассказе человек, одарённый сверхъестественной способностью летать без всяких приспособлений, вступает в состязание с авиатором, появляется перед ним в воздухе, мешает ему и приводит в состояние паники и растерянности. Авиатор гибнет.

Прослушав этот рассказ, я сказала, что полёт человека без аппарата ничем не доказывается, ничем не объясняется, а потому ему не веришь. Александр Степанович вообще не выносил замечаний, а тут был особенно не в духе и резко ответил: “Я хочу, чтобы мой герой летал так, как мы все летали в детстве во сне, и он будет летать!”» [5]

Но описание чуда, полёта за счёт «сверхъестественной способности» или «четырёх тысяч серебряных колокольчиков» – это сказка, а научная фантастика – это описание научной проблемы или технического изобретения в рамках приключенческого произведения. Там нет места чуду. Да, есть жанр «сказочная фантастика», но «там чудеса, там леший бродит», а у Грина в обеих повестях псевдосказочного антуража нет.

Если говорить о романе А. Грина «Золотая цепь», то его не научно-фантастический характер особенно наглядно виден в сравнении с одним из ранних научно-фантастических произведений Артура Конан Дойла «Открытие Рафлза Хоу» (1891) [6], имеющего похожий сюжет. По существу, гриновская «Золотая цепь» (1925) – ремейк этой повести Конан Дойла. Но роман Грина принципиально отличается от своего прототипа, в первую очередь тем, что Грин изменил жанр произведения. Научно-фантастическое произведение он переработал в романтическую новеллу, сохранив главную тему конандойловской повести – разрушающая власть золота, и многие сюжетные ходы: таинственный владелец золота, волшебный дом, «фальшивая» невеста, «друзья» охваченные жадной любовью золота, борьба за золото таинственного незнакомца, а в конце его разочарование и опустошение его волшебного дома. Даже гибнут герои одинаково, от сердечного приступа.

Но если у Конан Дойла, происхождение золота объясняется научным открытием Рафлза Хоу, то у Грина в основе богатства

Ганувера – романтическая история поисков и находки золотого клада. Причём, не прозаического сундука с сокровищами, а легендарной золотой цепи. Если дом Хоу полон различных механизмов, которые хозяин не только демонстрирует, но и подробно о них рассказывает, то дом Ганувера наполнен романтическими тайными переходами, потайными дверями, таинственными лабиринтами. И в доме Ганувера есть механизмы, технические новшества, но они не выходят за рамки технических возможностей начала XX века, когда писался роман. В целом, если дом Хоу, производит впечатление жилища гениального учёного, то дом Ганувера вызывает у читателя образ таинственного замка. И это вполне соответствует замыслу автора: «Я был удивлён меньше всех, так как всегда ожидал самых невероятных явлений и теперь убедился, что мои взгляды на жизнь подтвердились блестящим образом. Поэтому я сказал:

– Это ли ещё встретишь в загадочных дворцах?!» [7]

Но главное, даже те немногие «чудеса науки», которые демонстрирует хозяин дома, не интересны самому автору, что он и выражает устами героя: «Здесь я увидел странную, как сон, вещь. Она произвела на меня, но, кажется, и на всех, неизгладимое впечатление: мы были перед человеком-автоматом, игрушкой в триста тысяч ценой, умеющей говорить...

– Вот ответ, достойный живого человека! – заметил Галуэй. – Что, что в этом болване? Как он устроен?

– Не знаю, – сказал Ганувер, – мне объясняли, так как я купил и патент, но я мало что понял. Принцип стенографии, радиий, логическая система, разработанная с помощью чувствительных цифр, – вот, кажется, всё, что сохранилось в моём уме» [8].

Но ради объяснения, «что в этом болване» и пишется научно-фантастическое произведение. Без этого пояснения – как это устроено и как это работает – это произведение просто приключение в декорациях научно-фантастического романа. «Сюрреалистические ужасы на фоне сюрреалистических пейзажей», о недопустимости засорения подобными произведениями научной фантастики писал классик советской научной фантастики, учёный и писатель И. Ефремов [9]. Но А. Грин даже в этом не виновен, в «Золотой цепи» нет «всякого мусора – мистики, демонов, оборотней, космических гангстеров и страшных убийств», «учёных-маньяков, открывающих ужаснейшие способы истребления людей или потрясения всей планеты», «чудищ или ги-

гантских насекомых, вторгающихся на Землю из космоса» и т. д. У Грина чисто романтическая история любви Ганувера и Молли, рассказанная глазами влюблённого в неё Санди, да и детективная составляющая, борьба за сокровище Ганувера шайки мошенников, дана в тех же романтических тонах любовно-романтических отношений Ганувера и мошенницы Дигэ.

И в целом, если для Конан Дойля главное в его повести – это показать те огромные возможности, что таит в себе союз науки и золота, и то социальное и нравственное зло, которое этот союз может принести, то у Грина главная тема сугубо романтична – Любовь, Дружба, Предательство и так далее, и характерное для сентиментального романтизма «моралите» о губительной силе золота: Ганувер отказался от моря ради золота и погиб, юный Санди пренебрёг золотом, выбрав море, и нашёл своё счастье.

Таким образом, сравнение этих близких по сюжету произведений позволяет сделать вывод о невозможности отнесения романа А. Грина к научно-фантастическим произведениям.

То же даёт и сравнение романа А. Грина «Блистающий мир» и Г. Уэлса «Человек-невидимка». Здесь то же различие в восприятии общей темы (в данном случае – «гений и толпа») романтиками (чувства) и фантастами (разум). Похожи даже финальные сцены гибели героев. Оба лежат с разбитой головой на мостовой в окружении толпы зевак. Но обратите внимание как они по-разному решены. С одной стороны, у Г. Уэллса медленное возвращение видимости погибшего героя, с другой, у Грина – истерика экзальгированной девицы.

И обратите внимание, как подробно физик Гриффин – человек-невидимка, излагает историю своего открытия в беседе с Кемпом [10]. Совсем по-другому этот вопрос решён у Грина. Это очень хорошо передала в своих воспоминаниях его первая жена: «Ведь те страницы, в начале “Блистающего мира”, где герой романа Друд приводит в ужас весь цирк, поднявшись без всяких приспособлений в воздух, действительно убеждает, что такой полёт возможен. Они настолько приводят в восторг и заставляют волноваться, что становится почти ненужным объяснение, которое даёт Друд директору цирка на вопрос, как это он умудряется летать без аппарата: “Об этом я знаю не больше вашего; вероятно, не больше того, что знают некоторые сочинители о своих сюжетах и темах: они являются. Так это является у меня”» [11].

Романтику достаточно чтобы читатель поверил в возможность чуда, а фантасту нужно научное обоснование сюжета, нужно убедить читателя в его реальности, показав ему не только то, что открыл герой, но как это открытие произошло. Тема романтики научного поиска и открытия – важная составляющая любого научно-фантастического произведения. А какими научными изысканиями заняты герои гриновской «Золотой цепи»?

Естественно, кроме научной фантастики существует и другие виды фантастики – социально-философская фантастика, сказочная фантастика и другие, но и сравнение с ними вряд ли позволит отнести творчество А. Грина к фантастической, а не романтической литературе.

Список литературы

1. Гуревич, Г. И. Беседы о научной фантастике: Книга для учащихся. – М., 1991. – С. 4–5.
2. Ефремов, И. Наука и научная фантастика // Фантастика. 1962. – М., 1962. – С. 469.
3. Харчев, В. Художественные принципы романтики А. С. Грина // Горьковский государственный педагогический институт им. М. Горького. Ученые записки. Вып. 54 : Серия литературы. – Горький, 1966. – С. 31.
4. Грин, А. С. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 229–354.
5. Калицкая, В. П. Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания. Письма. – Феодосия ; М., 2010. – С. 53.
6. Дойл, А. К. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 11. – М., 2005. – С. 489–586.
7. Грин, А. С. Указ. соч. С. 312.
8. Там же. С. 310, 311.
9. Ефремов, И. Указ. соч. С. 467–473.
10. Уэллс, Г. Собрание сочинений. В 15 т. Т. 1. – М., 1964. – С. 263–402.
11. Калицкая, В. П. Указ. соч. С. 54.

Письма Гриневских в фондах Кировского областного краеведческого музея

М. А. Махнёва

Эпистолярное наследие Грина в полном объёме представлено в книге «Я пишу вам всю правду», выпущенную издательским домом «Коктебель» в 2012 г. [1]. В ней опубликованы 222 извест-

ных письма А. С. Грина к пятидесяти трём адресатам. В основном это письма писателям, знакомым, жёнам, читателям. Писем родным очень немного, хотя семья Степана Евсеевича Гриневского была большая: четверо детей от первого брака (Александр, Антонина, Екатерина, Борис), трое от второго (Николай, Варвара, Ангелина), приёмная дочь Наталья и пасынок Павел. Жена писателя Н. Н. Грин считала, что родственные отношения для Грина не имели значения. В советское время Грин переписывался с младшим братом Борисом Степановичем (1894–1949). Он жил в Ленинграде, работал бухгалтером, получал от Александра Степановича из Феодосии книги и снимки, хлопотал в издательствах по его делам, позже пытался открыть в Старом Крыму музей писателя. К сожалению, переписка братьев не сохранилась.

До нас дошли два письма А. С. Грина, адресованные сестре Антонине Степановне Лапиной. В фондах Кировского областного краеведческого музея хранится копия одного из них. Местоположение подлинников неизвестно. В 1960-е годы кировский писатель-краевед Е. Д. Петряев занимался организацией литературного музея, экспозиция одной из комнат которого посвящалась Грину. Евгений Дмитриевич вёл большую исследовательскую работу: встречался со старожилами города, работал в архивах Кирова и Ленинграда, переписывался с писателями, знавшими Грина, и, конечно, с его сёстрами А. С. Лапиной (1887–1969, Варшава), Е. С. Маловечкиной (1889–1968, Оренбург), А. С. Подвысоцкой (1902–1971, Тирасполь). В своих письмах он спрашивал их о родителях, адресах домов, детстве будущего писателя, его любимых занятиях и книгах, учёбе. Просил для музея фотографии семьи, документы, книги, рукописи. Письма Грина передала дочь Антонины Степановны В. Я. Лапина. Е. Д. Петряев опубликовал их в газете «Кировская правда» в 1971 г. [2].

Первое написано 24 января 1923 г. Антонина Степановна жила тогда в Гродно. «Милая Антонина! Лет тринадцать не видел тебя. Как ты живёшь? Интересно мне узнать что-нибудь о дьяконе Николае, красноармейце Борисе, Катерине... Вообще побольше о “вячком”. Как ты попала в Гродно? Выходят мои новые книги, я их перешлю вам» [3]. Здесь есть неточности, требующие пояснения: дьяконом стал сын мачехи Павел, а брат Николай был землемером.

Второе письмо А. С. Грина Антонине от 21 апреля 1923 г. А. С. Лапина интересовалась родовым именем отца, которое было конфисковано после ареста Степана Евсеевича, хотела найти его. Старший брат отвечал, что «имение папы было в Дисненском уезде Виленской губернии, но как называлось – забыл». (Имение называлось «Якубенки». – М. М.). Далее писал: «Жизнь моя течёт то тихо, то с перебойми. Напиши-ка, как ты жила эти годы и какие испытала приключения. Засим целую тебя, прошу писать. Кланяюсь твоему мужу и целую своих племянников. Пошли-ка мне все ваши фотографии, если есть. Твой любящий брат Саша Грин» [4].

Желая получить ещё какие-то сведения о родовом имении, найти необходимые документы, Антонина Степановна в том же 1923 г. пишет письма мачехе Лидии Авенировне и сестре Ангелине на Дальний Восток, куда они уехали в 1917 г. по приглашению Екатерины (позже к ним приехала и Варвара). Ответы женщин сохранились, подлинники передала в дар музею племянница Грина В. Я. Лапина. В письме Л. А. Гриневская сообщает, что отправила документы Степана Евсеевича Антонине месяц назад. Далее она пишет сведения о семье. О том, что живут они все в разброс. Екатерина и Варя вышли замуж, работают учителями. У Екатерины две дочки. Николай работает в Котельнице Вятской губернии, женился, имеет сына. Наташа живёт в Петрограде, работает в Обуховской больнице, адреса Александра не знает, а то бы разыскала его. О Борисе у Лидии Авенировны сведения туманные, а про Павла вообще в письме нет ни слова. Мать просит Антонину прислать им адрес Александра в надежде, что сёстры напишут ему.

Интересно и письмо Ангелины Антонине, датированное 12 октября 1923 г. Она сообщает сестре, что «на все вопросы, которые тебе необходимо выяснить, ответа нет. Мама ничего не знает, а в бумагах тоже, как ты уже знаешь, – нет». Далее Ангелина рассказывает о своих переживаниях относительно учёбы в университете, куда она хотела поступить после окончания гимназии. Ей, как дворянской дочери, в приёме на учёбу отказали. Девушка была очень расстроена. Она мечтала учиться, а пришлось ехать в деревню работать учительницей в школе. Учителей не хватало, так как власть «вычистила» половину из них, зарплата 22 рубля золотом в месяц. Мать жила с ней. «Хо-

чешь я тебе нарисую картинку нашей жизни? В Вятке плохо мы жили, а теперь кажется, что был рай... Мама за два г[ода] моего учительства много шила, а иначе плохо бы пришлось... Так вот, чай готов, мама встала. Стали вспоминать Вятку и всё, связанное с ней. Эти вечера воспоминаний становятся всё реже, но сегодня особенно много и с интересом говорили. Сравнивали и, в общем, проводили параллель между достоинствами владивостокской и вятской жизни... Ведь такая тоска, Тося, здесь! Людей совсем нет. Т. е. есть люди, даже в излишестве, в буквальном смысле слова, а других, интересных своей духовной и умственной жизнью, полное отсутствие. Книг, которые могли бы сколько-нибудь заменить отсутствующих людей, – тоже нет. Ты представь себе, что завтра, часов в 8 утра, я пойду пешком на Сучанский рудник. Это версты 24 от моих милых Унашей. Я там записалась в библиотеку и вот через две недели должна путешествовать менять книги. Теперь правда я немного привыкла ходить, да и дорога замечательно красивая» [5]. Далее идёт поэтическое описание дальневосточной природы осенью. А ещё Ангелина с радостью сообщает новость, что они получили письмо от Бориной жены. Брат был в плену, недавно вернулся из Германии, лечит туберкулёз в Саратовской больнице.

Остальные письма сестёр Грина из коллекции музея адресованы Е. Д. Петряеву, лишь одно с воспоминанием о Грине, написанное Антониной Степановной в 1966 году, адресовано Екатерине. Это девять писем Е. С. Маловечкиной, четыре письма А. С. Подвысоцкой и несколько писем племянниц Грина В. Я. Лапиной, Г. А. Зориной и Л. А. Парфеновой. Поступили они в музей в 1994 г. в дар от Натальи Евгеньевны Петряевой вместе со всем архивом отца. В своих статьях и книгах Е. Д. Петряев использовал некоторую информацию из этих писем, но полностью они никогда не публиковались.

Переписка Е. С. Маловечкиной с вятским краеведом относится к 1960-м годам. В письме от 13.02.1965 г. Екатерина Степановна писала: «В 1930 г. я была со своей семьёй и в Вятке, где не нашла следов нашей жизни. Мелькает, что жили в двухэтажном доме, а напротив была стена с вышками, откуда бежали заключённые, видела, как вели их обратно (дом Кодолова на Спенчинской улице. – М. М.). Ещё дом на всполье, но ни улицы, ни адреса не помню» (дом Петухова на Гласисной улице. – М. М.) [6].

Петряев пытался узнать адреса домов, где жила семья. 18 января 1966 г. Екатерина Степановна отвечала: «Могу только сказать одно, что очевидно флигель Ивановой – это дом, в котором умерла наша мать, мне было 5 лет. Я смутно помню комнату большую, отделённую одна от другой, как на сцене, полукруглой аркой и в одной из них за столом нашу семью, а в другой кровать с умирающей матерью. А о доме Леденцова никаких воспоминаний нет» [7].

В большом письме от 18.02.1967 г. Е. С. Маловечкина вспоминала о встречах с Грином, с которым виделась после его отъезда из Вятки три раза, кроме 1909 г. в день свадьбы: «Первый раз, когда он приезжал нелегально и сказал отцу, что хочет меня видеть, то мы встретились с ним в загородном саду, где было гулянье, и немножко посидели за столиком. Он угостил меня зельтерской водой. Я помню, была очень горда, что сижу с таким красивым молодым человеком и гордилась им, т. к. считала его революционером. Второй раз приезжал к нам, т. к. ему надо было получить какой бы то ни было паспорт, и отец с трудом достал ему чужой паспорт какого-то умершего в больнице. В общем, говорили с ним немного, т. к. он был один день. И последний раз я виделась с братом в 1930 г. в Старом Крыму, куда я поехала со своими дочками, чтобы повидаться. Прожили в Крыму месяц, и осталась не очень довольна как видом брата (больной), так и его окружением, разочаровалась в его революционном настроении, т. к. на мой взгляд, он стал совсем другим. Ходил с женой и тещей в церковь, крестился перед едой. Для меня это было дико, и я обвинила во всём его преображении жену Нину Николаевну» [8].

Здесь надо сделать необходимые пояснения. Судя по документам ЦГАКО, Екатерина по характеру была похожа на Александра. Педагоги гимназии характеризовали её как недисциплинированную, строптивую и дерзкую ученицу. Как Александр, она не слушалась мачеху, грубила ей, в знак протеста выбегала зимой босая на снег. Как и Александру, Степан Евсеевич снимал дочери отдельную комнату, которую он оплачивал. Когда Екатерина училась в 6 классе гимназии, с ней произошёл серьёзный инцидент. 11 февраля 1907 г. она, сидя на галёрке театра, бросила ком бумаги, который попал в полицмейстера. Екатерине грозило исключение из гимназии, но отец спас её, забрав из школы «по

семейным обстоятельствам». Обратно в гимназию её как неблагонадёжную не приняли.

Письмо Е. С. Маловечкиной от 05.03.1967 г. посвящено рассказу о приёмной дочери Гриневских Наталье, которая работала акушеркой в столице, до 1917 г. приезжала в Вятку навестить семью и привозила всем подарки. Последний раз сёстры виделись в 1909 г. в г. Санкт-Петербурге.

Общий тон писем Е. С. Маловечкиной Е. Д. Петряеву постепенно менялся. Поначалу она была насторожена, недоверчива и не всегда сдержана. На это были у неё свои причины. Конечно же, Екатерина Степановна читала «Автобиографическую повесть» А. С. Грина, а затем и статьи К. Г. Паустовского. Она никак не могла понять, зачем Грин в «Повести» искажил образ горячо любимого ею отца. «Меня очень волнуют воспоминания о Грине. Я не могу простить ему лживой версии в Автобиографии о нашем отце якобы “спившемся и умершем в нищете”. По-моему, это надгробие не по адресу, и мне очень обидно за нашего отца. Вот видите. Опять сорвалась с хорошего тона», – писала она [9]. И ещё цитата из другого письма: «В Автобиографии А. Грина не знаю зачем и за что так очернён наш отец? Все это неправда и не знаю, зачем это понадобилось ему так унижить отца? Неужели думал, что это ему придаёт ореол мученичества, из которого он вышел?! Или это просто литературный оборот?!» [10]

Очевидно, Е. Д. Петряев посылал в Оренбург Маловечкиной свои статьи. Вот что она отвечала ему 17 декабря 1965 г.: «Какими словами выразить благодарность? За каждое доброе слово о моём отце шлю спасибо как Вам, так и тов. Изергиной. Извините меня за резкие слова в ответах на Ваши письма, но поймите меня. Хотелось бы самой прочесть успокаивающие меня строчки добрых слов» [11].

Е. С. Маловечкина переслала Петряеву воспоминание Антонины Степановны Лапиной из Варшавы, написанное в конце 1966 г. Эта рукопись читается с трудом, так как сестра была уже в преклонном возрасте, плохо видела и писала «почти наощуп». В нём она рассказала о революционной деятельности Грина на Черноморском флоте, о его аресте и грядущем наказании, возможно, расстреле. По этому случаю отца вызвали в канцелярию губернатора и сообщили об этом. Антонина Степановна писала

о чувствах отца, его переживаниях, но когда он узнал о приговоре, успокоился. Сын едет в Сибирь живой! Постепенно жизнь семьи после всех волнений вошла в норму.

Письма младшей сестры А. С. Грина Ангелины Степановны Подвысоцкой относятся к 1970–1971 гг. О брате она вспоминала следующее:

«Когда он (А. Грин) к нам приехал, у меня с ним был такой разговор:

– Читала ли ты, Геличка, мои рассказы?

– Читала.

– Ну и как тебе понравилось?

Я читала его рассказ “Дьявол Оранжевых вод”. Подумав немного, я ответила: “Ерунда какая-то”. Мне было 11 лет. Мама, конечно, всполошилась, начала меня стыдить, а Александр засмеялся и говорит: “Ничего, ничего, не такую ещё критику приходилось слушать!” Пробыл он у нас три дня, сводил нас, детей, в ресторан, ходил в больницу к отцу. На похороны не приезжал. Помню, когда в 1925 году я приехала в село Великая Кима (Дальний Восток), то в школьной кладовой обнаружила небольшой забитый ящик. Когда его вскрыли, то обнаружили штук сто маленьких книжек – “Дьявол Оранжевых вод” А. С. Грина» [12].

По утверждению Ангелины Степановны братья Александр и Борис не были похожи ни наружностью, ни характером. Когда Александр приезжал в Вятку в 1913 г., то произвёл на неё впечатление угрюмого, замкнутого человека, а Борис был весёлый и жизнерадостный. Он приезжал к ним в том же году.

Ангелина Степановна писала, что, по воспоминаниям и рассказам мамы, Грин в детстве любил производить эксперименты по получению спирта из хлеба, посаженного в печку. Любил делать по-своему. Однажды его заставили сидеть дома и спрятали обувь. В ответ на эту репрессию он выскочил на улицу босиком и отплясывал на снегу перед окнами.

На вопрос Е. Д. Петряева, где вещи и книги семьи, Ангелина Степановна отвечала: «Когда мы с мамой собрались ехать на Дальний Восток, то всю обстановку она продала. Да ничего особенного у нас не было. Было несколько мягких стульев да диванчик, столы, стулья, кровати. Книжных шкафов у нас не было. Была большая этажерка с книгами. Оставшиеся вещи

мама сложила в большой сундук и оставила у знакомых. Вещей Александра у нас тоже не было» [13]. В этом же письме сестра дала чертёж квартиры на Копанской улице, где они жили в 1913 г. Дом был одноэтажный, двухквартирный. Их квартира состояла из 5 комнат и кухни. Одну проходную комнату Гриневские сдавали учащимся.

После смерти сестёр Е. Д. Петряев продолжал переписку с племянницами Грина. В фондах музея хранится несколько писем Веры Яковлевны Лапиной (Варшава), Галины Алексеевны Зориной (г. Оренбург), Лидии Анатольевны Парфеновой (Тирасполь). Они рассказывали Петряеву о жизни своих матерей, о трудностях, выпавших на их долю.

Эстафету переписки с родственниками Грина продолжил первый заведующий музеем А. С. Грина А. В. Рева. Он пригласил племянниц писателя посетить родину их матерей. И вот в августе 1979 г. состоялся долгожданный приезд Лапиной и Парфеновой. Они осмотрели дом на ул. Володарского, где готовился к открытию музей писателя, Александр Васильевич сводил их в фонды краеведческого музея, показал экспонаты для будущей экспозиции. Встретились с Надеждой Викторовной Нурминской (Юферевой), хозяйкой дома на Водопроводной (бывшей Кикиморской) улице, последней квартиры Гриневских в Вятке. Съездили в Котельнич к вдове Николая Степановича Ольге Михайловне. Об этой встрече А. В. Рева позже написал статью «Именитые гости музея» [14].

К сожалению, переписка А. В. Ревы с племянницами Грина осталась в его архиве и в наш музей не попала. Письма от родственниц писателя получала и профессор КГПИ Н. П. Изергина, которая передала их в феодосийский музей А. С. Грина.

Таким образом, сохранившиеся в коллекции Кировского областного краеведческого музея письма Гриневских являются важными документами, из которых мы узнаём не только о самом писателе, но и биографические сведения о других членах этой большой семьи. Письма воссоздают характеры, интересы, личные отношения. Также важны для нас и бытовые подробности. Поскольку письма родственников Грина до сих пор малоизвестны, не введены в научный оборот, считаю, что их нужно опубликовать полностью с необходимыми комментариями.

Список литературы

1. Грин, А. С. Я пишу вам всю правду. Письма 1906–1932. – Феодосия-Москва : Издательский дом «Коктебель», 2012. – 224 с.
2. Петряев, Е. Д. Новое о Грине // Кировская правда. – 1971. – 7 декабря.
3. КОМК. № 16222/28 н. в.
4. Грин, А.С. Указ. соч. – С. 34.
5. КОМК. № 34491/49.
6. КОМК. № 34491/23.
7. КОМК. № 34491/25.
8. КОМК. № 34491/27.
9. КОМК. № 34491/30.
10. КОМК. № 34491/23.
11. КОМК. № 34491/24.
12. КОМК. № 34491/37.
13. Там же.
14. Рева, А. В. Именитые гости музея // А. Грин: Мечта разыскивает путь... Материалы VI Гриновских чтений – 2000. Киров, 2001. – С. 41–42.

Романтический идеал в произведениях А. С. Грина

Е. О. Мошонкина

Свой творческий путь в литературе А. С. Грин начинал как реалист. В его первых рассказах заметно влияние А. И. Куприна, А. П. Чехова и М. Горького. На его раннее творчество сильно повлияла политическая деятельность. В 1906 году А. С. Грин написал рассказ-агитку «Заслуга рядового Пантелеева», разоблачающую царизм. Сборник рассказов А. С. Грина «Шапка-невидимка», вышедший в 1908 году, проникнут разочарованием в деятельности и политической программе эсеров. Реалистические тенденции прослеживаются на протяжении всего творческого пути А. С. Грина, но свой самобытный художественный стиль писатель обретает именно в романтизме.

Первые романтические произведения Грина – «Остров Рено», «Колония Ланфиер», «Трагедия плоскогорья Суан». В этих произведениях одинокий и сильный герой противопоставлен не

только враждебному миру, но и каждому человеку в отдельности. Такой эстетический идеал А. С. Грина был ярко воплощён в герое романа «Корабли в Лиссе». Самые значительные романтические произведения А. С. Грина были написаны после Октябрьской Революции. В их число вошли романы начала и середины двадцатых годов: «Блистающий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда».

Действие этих романов происходит в фантастических родах: Зурбаган, Гель Гью, Лисс. Имена героев часто звучат необычно и вненационально. В этом и проявляются романтический образ, созданный писателем. Ведь А. С. Грин в своих произведениях показывает бескорыстную и благородную любовь, верность, настоящую дружбу и обращается с этой целью к вымышленным персонажам. Этот творческий вымысел А. С. Грина, совсем не является уходом от реальности. Так страна «Гринландия» оказывается схематичной моделью буржуазного общества, с моралью которого А. С. Грин всю жизнь ведёт непростую борьбу.

Важно помнить, что герои произведений А. С. Грина сражаются не за личную славу и благополучие, а во имя конечной победы добра и справедливости. Писатель искренне верит в большие возможности человека, которые смогут раскрыться в полную силу, но уже в новых общественных условиях. Поэтому автор и создаёт образ идеального романтического героя, всецело посвятившего себя служению обществу.

Список литературы

1. Блистающий мир. Бегущая по волнам. Золотая цепь: романы / Александр Грин; Вступит. ст. В. Дрягина; Худож. В. Матвеев, Е. Попов, М. Шевченко. – Симферополь: Таврия, 1980. – 424 с.: ил.
2. Дикая Роза. Алые паруса. Недотрога / Александр Грин; Сост. Д. Лосев; Предисл. Л. Варламовой; Рис. О. Хейлик. – Феодосия; М.: Издат. дом «Коктебель», 2007. – 128 с.: ил. – Классика. Вып. 1.
3. Золотая цепь. Дорога никуда /А. С. Грин; рис. В. Власова; послесловие Вл. Дмитриевского «В чем волшебство Александра Грина». – Пенза: Пенз. кн. изд-во, 1958. – 390 с.: ил.
4. Встречи и приключения. Повесть о Карадаге. Рассказы / Александр Грин: Сост. Л. Ковтун, Д. Лосев; Предислов. Л. Ковтун. – Феодосия, М.: Издат. дом «Коктебель», 2008. – 128 с.: ил. – Классика. Вып. 2.

Тема А. С. Грина в коллекции графики Кировского областного краеведческого музея. К истории формирования коллекции

Д. В. Окишева

Коллекция графических работ по гриновской тематике является одной из наиболее представительных в собрании Кировского областного краеведческого музея. Начало её формирования было положено в 1979 г. в преддверии открытия музея писателя.

В ноябре 1979 г. Кировский краеведческий музей приобрёл серию цветных линогравюр «По Гриновским местам», выполненных уроженцем Халтуринского (ныне Орловского) района Степаном Ивановичем Малышевым (1933–2018). Творческий путь художника был тесно связан с Феодосией, куда он попал ещё во время службы на Черноморском флоте. К моменту закупки Степан Иванович уже был создателем герба Феодосии, который являлся символом города с 1967 по 2016 годы. Впоследствии С. И. Малышеву были присвоены звания «Заслуженный деятель искусств Украины», а также «Почётный гражданин города Феодосии». Степан Иванович работал в различных жанрах графики, но отдавал предпочтение гравюре. В цветных линогравюрах художник запечатлел многие достопримечательности Крыма. Серия «По Гриновским местам» создавалась около 15 лет. Коллекция Кировского краеведческого музея включает 42 линогравюры, 20 из которых дублированы. В этих работах последовательно представлены объекты, связанные с биографией писателя: от дома в г. Слободском, на котором установлена памятная доска о месте рождения Грина до дачи М. В. Шемплинской в Старом Крыму. Этот прекрасный иллюстративный материал до сих пор широко используется для оформления тематических выставок.

Открытие мемориального музея в г. Кирове стало фактором, стимулирующим творческую активность местной творческой интеллигенции. В сентябре 1980 г. А. М. Колчанов (1925–2008) дарит музею 4 гравюры «Дом-музей А. С. Грина в Кирове», выполненных в характерной для художника технике ксилографии. В своём творчестве А. М. Колчанов пропагандировал историю

и культуру Вятского края, и его заслуги были по достоинству оценены. В 1984 г. А. М. Колчанову было присвоено звание «Народный художник РСФСР», а в 2001 году – «Почётный гражданин города Кирова» [4].

100-летний юбилей А. С. Грина был событием общесоюзного значения. В 1980 г. издательство «Советская Россия» выпустило книгу «Алые паруса» с иллюстрациями Андрея Александровича Харшака (1950 г. р.), представителя известной петербургской художественной династии Корниловых-Харшаков. В сентябре 1984 г. художник передал в дар Кировскому краеведческому музею цветные офорты, выполненные к этому изданию. Они характеризуются собственной, неповторимой трактовкой произведения. Так в юном Артуре Грэе иллюстратор увидел отнюдь не романтическую фигуру, а грубовато-бравого молодого человека с повадками полуковбоя, полусупермена. Его герой ловко стреляет, умело дерётся и попивает крепкий ром... Харшак события гриновской феерии воспринимает как реальные события, пробует убедить в этом и читателя, создавая в рисунках конкретно достоверный мир, окружающий героев: комнату Ассоль и её отца, родовой замок Грэя, площади и улицы, корабли в порту, алопарусный «Секрет». В этом проявляется особое поэтическое видение художника, восприятие Грина как «своего» писателя, которого он хорошо понимает и чувствует [3].

Это и все дальнейшие поступления графики по гриновской тематике связаны с именем Маргариты Аркадьевны Махнёвой, в недавнем прошлом – заведующей Музеем А. С. Грина.

Некоторое представление о её работе в качестве собирателя коллекции даёт письмо М. Ю. Лимонада, самодеятельного художника из подмосковного г. Жуковского. В июне 1985 г. он передаёт в дар Кировскому краеведческому музею 9 работ, иллюстрирующих произведения А. С. Грина. Три из них выполнены пастелью и относятся к графическим: «Утром из Лилианы» (1980); «Полёт “Двойной звезды”» (1984) и «Уходящая Фелицата» (1985). Письмо, написанное широким размашистым почерком на 10 страницах, прилагается к акту передачи:

«Уважаемая Маргарита Аркадьевна.

Я честно готовился к выставке. Подготовил много эскизов, но полезный выход по гриновской тематике составил, увы, менее половины. Думаю, что в дальнейшем я доработаю эти сюже-

ты и либо их пришлю, либо, если не удастся их сделать в ближайшее время, они подождут очередной выставки. Может быть, у Вас появятся тематические предложения. Хочу попробовать ещё и рисунки (небольшие). Если выйдет – в ближайшее время их дошлю. Если дополнить всё это тем, что уже есть у Вас, то на небольшой зальчик должно хватить.

Про себя сейчас расскажу. Это не биография, а скорей краткий отчёт, почти анкета. Я родился 10 сентября 1945 г. в Москве, но сразу же переехал в Жуковский, где к тому времени уже обосновались мои родители. Сейчас я взрослый сорокалетний бородатый мужчина, отец двух дочерей, в моей деловой биографии много интересных и увлекательных, но “серьёзных” пунктов – кандидат архитектуры, заведующий научно-техническим сектором центрального института, проектирующего для села, автор более 40 научных статей, участник (один из первых, активный) программ подготовки и проектирования объектов пресс-службы и эстафеты Олимпийского огня для Олимпиады – 80 в Москве...»

Далее М. Ю. Лимонад пишет о своём детском увлечении «парусами» и о том, как это увлечение переросло во «взрослую» деятельность по продвижению парусного туризма в СССР, о своём пути к пониманию «трогательной романтики Грина» и о работе со школьниками, в ходе которой он этот опыт передаёт.

Для М. Ю. Лимонада имя Грина – это, прежде всего, «парусная романтика», воплощённая в слове детская мечта о дальних странствиях и приключениях. В его работах мы видим кружево мачт и парусов, морскую гладь, зовущую в далёкую Гринландию, где живут отважные и чистые сердцем герои.

В июне 1986 года в музей поступила коллекция экслибрисов, которая насчитывает 79 работ профессиональных и самодеятельных мастеров графики из разных городов России и стран ближнего зарубежья.

В этом собрании гриновских книжных знаков нашли отражение сюжеты, навеянные романами «Бегущая по волнам» (худ. Н. И. Молочинский, г. Харьков, и В. А. Кундин, г. Ленинград), «Дорога никуда» (худ. Р. В. Копылов, г. Свердловск), «Сто вёрст по реке» (худ. Е. Г. Синилов, г. Камышин). В коллекции есть книжные знаки, выполненные кировскими художниками: С. Г. Ичетовкиным, В. Г. Смердовым, С. Ю. Горбачёвым [1].

Эту коллекцию собирал многие годы журналист из Харькова, участник Великой Отечественной войны Л. Н. Строковский (1906–1985). В кировский музей А. С. Грина экслибрисы были переданы его вдовой через доктора филологических наук, профессора В. М. Калинкина. Коллекция каталогизирована. Альбом-каталог (составитель М. А. Махнёва) вышел в свет в 2010 году.

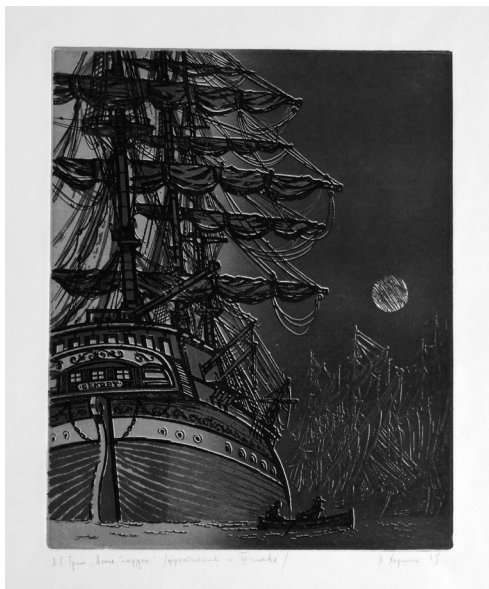
Следующее пополнение графики по теме А. С. Грина произошло в марте 1987 г., когда музеем были закуплены литографии Виктора Борисовича Котлярова (1952 г. р.), художника из Ижевска (впоследствии заслуженного деятеля искусств Удмуртской Республики, члена Международной ассоциации изобразительных искусств ЮНЕСКО). Об истории своих произведений автор рассказывает в письме:

«Я, Котляров Виктор Борисович, член СХ СССР, в 1983 году сделал серию иллюстраций к рассказу А. С. Грина “Крысолов”. Идея создания зародилась у меня ещё в 1982 году после того, как я, заново перечитывая Грина, случайно встретил рассказ “Крысолов”, и он поразил меня резким отличием от других вещей Грина, которые мне приходилось читать. Своей фантастичностью, даже где-то “сюрром”, эта вещь натолкнула меня на идею создать несколько вещей по мотивам. Я сделал карандашные эскизы и послал фотографии работ в СХ, в Москву, и меня вызвали в Дом творчества художников сроком на 3 месяца. Где я и сделал серию работ из 5 листов в технике “литография”. Работы были приняты на Всероссийскую выставку, проводимую в Москве в 1987 г. Тема как самого Грина, так и его работ заинтересовала меня. Возможен станковый цикл по мотивам произведений и жизни писателя».

Иллюстрации к рассказу «Крысолов» из коллекции Кировского краеведческого музея удались художнику вполне. Они передают атмосферу мистического ужаса, осознание того, что за внешними формами жизни скрывается другая реальность – жуткая и таинственная. Это тоже одна из сторон душевного мира А. С. Грина. Почти вся поздняя фантастика писателя основана на попытке дать материализацию сложной формулы духа [2].

Работы феодосийского художника В. М. Киркевича (1938–2018) имеют весьма опосредованное отношение к жизни и творчеству А. С. Грина. Однако по духу и тематике они близки к произведениям этого писателя, поэтому часто используются экспозиционерами для оформления выставок по гриновской

А. А. Харшак (род. 1950).
 Фронтиспис к III главе.
 Из серии иллюстраций
 к повести А. С. Грина
 «Алые паруса».
 1978–1979.
 Бумага, офорт.
 КОМК. 25646/2. Г 2052

В. Б. Котляров (род. 1952).
 Иллюстрация к рассказу
 А. С. Грина «Крысолов». 1983.
 Бумага, литография.
 КОМК. 27085. Г 1943

тематике. Пять акварелей в реалистической манере письма, свойственной старым мастерам, были подарены художником М. А. Махнёвой во время Гриновских чтений в сентябре 2004 г. Ими завершается обзор графических произведений основного фонда коллекции Кировского областного краеведческого музея.

Кроме того, определённый интерес могут представлять и материалы научно-вспомогательного фонда, такие, например, как рисунок известного кировского писателя Анатолия Устюгова. Рисунок был сделан по известной фотографии «Грин с ястребёнком» и носит то же название. На обороте – рукописная надпись: «На память о выставке моих рисунков в музее А. Грина в 1996 г.». В музей рисунок поступил в мае 1999 г.

Небезынтересна также коллекция из 7 акварелей Н. В. Карасёвой (1975 г. р.) «По гриновским местам», выполненная молодой художницей в 1990-х гг. и переданная в дар музею в ноябре 2002 г.

В январе 2008 г. в фонды Кировского краеведческого музея поступили рисунки кировских художников-иллюстраторов, переданные в дар музею А. С. Грина одним из авторов – В. Г. Смердовым. Эти рисунки создавались по заказу Волго-Вятского

*В. М. Киркевич (1938–2018). Море штормит. 2002. Бумага, акварель.
КОМК. 36944/1. Г 986*

книжного издательства, но впоследствии были отклонены редакционной коллегией. Выполненные в лучших традициях советской книжной графики 1960–1970-х гг, работы характеризуются глубоким психологизмом и могут представлять интерес для будущих исследователей.

В феврале 2008 г. коллекция Кировского краеведческого музея пополнилась 4 гравюрами в технике «цинкография», выполненными кировскими художниками Л. А. Пестовой-Целищевой (1954 г. р.) и А. В. Пестовым (1952 г. р.) по заказу Волго-Вятского книжного издательства. Книга «Блистающий мир» вышла в г. Кирове в 1989 г. тиражом 100 000 экземпляров. Составителем и автором послесловия была Т. Е. Загвоздкина, известный кировский гриновед, кандидат филологических наук. В 2010-х гг. она являлась одним из сотрудников музея А. С. Грина в г. Кирове. Рассматриваемые гравюры являются оттисками с авторской доски, сделанные Л. А. Пестовой-Целищевой специально для музея.

Таким образом, за 40 лет существования Музея А. С. Грина в г. Кирове его сотрудниками была собрана достаточно интересная коллекция графических работ по гриновской тематике, выполненных художниками из Вятки, Ижевска, Феодосии, подмосковного города Жуковского. В её составе работы разного уровня, различных техник, различной судьбы. Но каждая из них характеризуется собственным, индивидуальным прочтением того или иного произведения А. С. Грина, что позволяет взглянуть на творчество этого автора с разных сторон. В совокупности они позволяют современному человеку глубже проникнуть в сложный духовный мир писателя, найти «своего Грина», близкого и дорогого собственным душевным устремлениям.

Список литературы

1. Александр Грин в экслибрисе: альбом-каталог из собраний Кировского областного краеведческого музея / сост. М. А. Махнева. – Киров, 2010. – 46 с.
2. Григорьева, Л. П. Традиции фантастического в прозе А. Грина. Литературный процесс: традиция и новаторство. – Архангельск, 1992.
3. Кобелева, Е. А. Грин и его герои в творчестве художников-иллюстраторов [электронный ресурс]. URL: http://grinworld.org/salvatory/salvatory_04_42_3.htm (дата обращения: 13.01.2021).

4. Колчанов Аркадий Михайлович (1925–2008). Народный художник РСФСР, почетный гражданин города Кирова [электронный ресурс]. – URL: <http://www.biograph.ru/index.php/persons/4270-kolchanov> (дата обращения: 13.01.2021).

Особенности и специфика выставок в литературных музеях

Н. Ю. Осколкова

Литературные музеи можно поделить на два типа: историко-литературные и литературно-мемориальные. Первые занимаются собиранием, хранением и экспонированием материалов, связанных с историей литературы и литературным процессом, вторые: дома-музеи, музеи-квартиры и усадьбы писателей, в которых сохранилась или восстановлена мемориальная обстановка.

Литературные музеи играют несколько ролей – это и хранители памяти, и просветители, и творческие вдохновители. Но экспозиции и выставки литературных музеев направлены не на массовую публику. Для многих посетителей посещение литературного музея – это желание оторваться от рутины и реальности, пропитаться духом творчества, поэзии. В тоже время литературные музеи должны быть готовы принять любого посетителя с разными запросами и суметь заинтересовать и подтолкнуть к знакомству с творчеством литератора.

Одна из наиболее очевидных возможностей коммуникации с внешней средой для любого музея – это выставочная деятельность. Сегодня уже мало кто ставит под сомнение её важность и необходимость. Выставка – это язык музея, его способ существования в настоящем.

Для литературных музеев выставочная деятельность обладает той же значимостью, что и для музеев других профилей. Одно из распространённых заблуждений заключается в представлении о том, что в мемориальных музеях экспонирование не является приоритетным направлением. Однако известно, что дома-музеи, музеи-квартиры и усадьбы ведут широкую выставочную деятельность.

Детская

Гостиная

*Книга, переплетённая
Александром Гриневским*

*Камень яшма –
подарок А. Гриневского отцу*

Готовальня для чертёжных работ, принадлежавшая С. Е. Гриневскому

Музей А. С. Грина (г. Киров) относится ко второму типу. В двух залах музея А. С. Грина восстановлена мемориальная экспозиция, рассказывающая о жизни будущего писателя и его семьи в Вятке, где прошли детство и юность Грина. В первом зале – «Детская», во втором зале – «Гостиная».

В экспозициях, где демонстрируются личные вещи писателей, рукописи, издания литературных произведений, роль данных экспонатов является доминирующей. При организации экспозиций и выставок на подлинные и мемориальные предметы следует делать особый акцент.

В экспозиции музея А. С. Грина подлинные предметы берут на себя внимание зрителя и вызывают особое эмоциональное восприятие.

Сохранилась готовальня для чертёжных работ, принадлежавшая отцу писателя С. Е. Гриневскому. Готовальней пользовался и Саша в период учёбы. По поручению отца для строительства нового корпуса больницы он сделал топографию участка, за что получил 10 руб.

Когда Александру было 12 лет, он пристрастился к переплётному мастерству, сам сконструировал переплётный станок и переплетал книги с целью заработка. Книга, представленная в экспозиции музея, – единственный сохранившийся экземпляр.

Уезжая на Урал, в очередное своё путешествие, юный Александр Гриневский пообещал отцу привезти слиток золота полтора пуда весом. Но в итоге привёз кусочек яшмы. Камень хранился как семейная реликвия сводным братом Грина – Н. С. Гриневским, позже был передан краеведу и поэту, одному из организаторов нашего музея Александру Реве.

Подлинность в экспозициях всегда вызывает доверие посетителей. Обновление постоянных экспозиций и их комплексов проводится не ежегодно, а работа над сменными тематическими выставками ведётся постоянно.

Музей А. С. Грина ежегодно организует 5–6 сменных тематических выставок.

Обычно в литературных музеях разделяется мемориальная и выставочная часть. В выставочной части есть более широкие возможности и право для экспериментов. Пространство для сменных выставок часто имеет нестандартные, а порой малые площади, так как зачастую зависит от здания, архитектуры му-

зая. В данных пространствах музейщикам необходимо раскрыть тему, отразить время, среду, а порой раскрыть целую личность.

Частыми экспонатами литературных музеев являются книги, рукописи, письма, фотографии. Их не просто показать в музейном пространстве. Предметный ряд может быть фоном изданий. Издания должны взаимодействовать с предметами и работать на раскрытие личности писателя, его творчества и его героев. Литературные произведения сложно ярко представить в витринах, разместить на стендах, и этот факт заставляет продумывать представление для публики.

Оформление выставок с использованием изданий требует также грамотного расположения с точки зрения удобства в просмотре и чтении демонстрируемых текстов. Выставки с использованием печатных и рукописных изданий не должны быть перегружены, а это распространённая ошибка. Каждый документ должен быть хорошо обозрим.

Ошибочно и большое количество предметов (экспонатов), которые не совсем соответствуют теме выставки и не раскрывают её.

Часто используются статьи из газет, письма, записки, но лучше порой представить эти источники через копии, которые легко прочитать. Разделами выставки могут быть цитаты произведений.

Литературные музеи думают о разных посетителях. Организуются выставки, направленные на детскую, молодёжную аудиторию. Всё чаще в литературных музеях применяются инсталляционные решения в подаче экспозиций, а также интерактивные комплексы, обеспечивающие возможность участия зрителя в тематическом прочтении. Такие выставки могут включать элементы викторины, игры, творческого задания.

Нередко выставки в музеях проходят в партнёрстве с библиотекой, что позволяет активизировать совместную работу по привлечению к книге.

Особенностью выставок в литературных музеях является их нередкое дополнение художественными произведениями. Личности писателей и литераторов раскрываются через художественные работы.

В литературных музеях нередки персональные выставки художников, фотографов, мастеров декоративного искусства. Читатель посетитель здесь учится читать художественные произ-

ведения. Отчего это происходит? Литература – это искусство, разница лишь в производстве художественного произведения. Творческие люди частые посетители и партнеры литературных музеев.

Особенностью в оформлении литературных выставок является и звуковой ресурс. Это и голоса авторов, и озвучивание произведений.

Мультимедийные технологии позволяют дополнять литературные выставки просмотром на экране фотоматериалов, художественных фильмов по произведениям литераторов.

С каждым годом в музеях организуется всё больше ярких, нестандартных, порой креативных выставок. В резерве литературных музеев ещё много интересных привлекательных форм и особенностей в их реализации.

Список литературы

1. Алексеева, Л. Выставка «20 лет работы Маяковского» как гипертекст: проблема современного прочтения // Творчество В. В. Маяковского. Вып. 2. : проблемы текстологии и биографии / Институт мировой литературы РАН. М. : 2014. С. 444–458.

2. Майоров, А. В., Климов, Л. А. Литературные музеи – хранители нематериального культурного наследия. Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Выпуск 4.

3. Ворожцова, Е. А. Мир литературных музеев в зеркале энциклопедии «Литературные музеи России», концептуальное основание проекта // Ист. Журн.: науч. иссдд. 2015. № 2 (26).

Прижизненные издания А. С. Грина в фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена

Т. Г. Пак

Александр Грин – самобытный, ни на кого не похожий писатель, без его творчества палитра отечественной литературы неполна. Согласно самому полному на сегодня указателю Ю. В. Киркина при жизни автора вышло два издания собрания

сочинений и около 50 сборников, что же касается публикаций в периодике, то неполноту перечня признавал и автор библиографического пособия. Все прижизненные издания, в составлении которых автор принимал участие, являются обязательным источником при текстологической подготовке его современных книг.

«Автобиография» и указатель едины в определении начала издательской судьбы Александра Степановича – публикации в «Биржевых ведомостях» 5 декабря 1906 г. рассказа «В Италию». Две его первые книги – агитационные рассказы «Заслуга рядового Пантелеева», «Слон и Моська» (обе – 1906), уничтоженные по цензурным соображениям, являются библиографической редкостью. К сожалению, в наших фондах этих изданий нет.

Первая из имеющихся в библиотеке книг – первый том из трёхтомного собрания сочинений А. С. Грина:

Грин, А. С. Собрание сочинений : в 3-х тт. Т. 1 : Штурман «четырёх ветров» / Александр Грин. – С.-Петербург : Кн.-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1913. – 264 с.

Первое собрание сочинений, несомненно, важное событие для творческой судьбы любого автора, своего рода «ретроспективная выставка работ художника», для А. С. Грина было признанием его таланта, его места в отечественной литературе. Согласно воспоминаниям, Александр Грин считал: «...я принадлежу к третьестепенным писателям, но среди них, кажется, на первом месте». Своему окружению он казался лишённым тщеславия, писательского честолюбия. Однако в переписке сохранились его сетования на отказ издателей печатать в «толстых» журналах, отсутствие серьёзных рецензий.

Издательство «Прометей», возглавляемое Н. Н. Михайловым, было известно демократической направленностью. Публиковалась литература по философии и социальным проблемам, истории русского освободительного движения, истории литературы, художественные произведения зарубежных и отечественных авторов (Леонид Андреев, Джек Лондон, к примеру).

В имеющийся в библиотеке им. А. И. Герцена том вошло 11 рассказов из 24, опубликованных в сочинениях, в том числе и давший название книге. Если вспомнить тематический принцип, предпочитаемый А. С. Грином при издании сборников (на-

строение сильных натур, поставленных в исключительные обстоятельства устремления к цели; рассказы, действия которых происходят в России; фантастические рассказы; часто смешные, часто просто лёгкие рассказы для лёгкого чтения), то это скорее сочетание первых двух, однако, нереальность некоторых ситуаций, элементы фантастики и всё то, что называется стилем Грина и делает его узнаваемым, уже налицо. В рассказах «Телеграфист из Медянского бора», «История одного убийства», «Маленький комитет» легко узнаваемы и российские реалии начала XX века, и то, что автор не понаслышке знаком с эсеровским революционным движением и солдатчиной. В других рассказах из сборника – дыхание ветра дальних странствий, экзотическая обстановка, иностранные имена, но пристальное внимание автора к Человеку, его психологии, интерес к вечным темам Любви, Жизни и Смерти – всё то же.

Грин, А. С. Загадочные истории / Александр Грин. – Петроград : изд. ж-ла «Отечество», 1915. – 205 с.

Журнал «Отечество» (1914–1918) был одним из издательских проектов Зиновия Гржебина, личность и деятельность которого неоднозначно оценивалась и его, и нашими современниками. На страницах периодической печати он появился как талантливый художник-карикатурист, позже решивший заняться издательской деятельностью. Это не единственное начинание Зиновия Исаевича, совладельца издательства «Шиповник» и редактора журнала «Жупел». Позиционировавший себя как редактор-издатель «Отечества», он обещал читателям: «Возникая в грозный исторический момент, журнал сосредоточивает своё внимание на великой освободительной войне и является иллюстрированной летописью народной войны». Это о нём Зинаида Гиппиус отзывалась как о «...маро-дёре интеллигентской среды... который... завёл свой журналишко, самый патриотический и военный». Однако в издательстве публиковались признанные литературные авторитеты, к примеру, вышли стихи Фёдора Сологуба, «Стихи о России» Александра Блока. В редактируемых З. И. Гржебиным журналах издавался А. Грин, и выход там его книги «Загадочные истории» выглядит вполне логично. В сборник вошли: «Лужа Бородатой Свины», «Наследство Пик-Мика», «Зурбаганский стрелок» и другие рассказы.

Грин, А. С. Синий каскад Теллури ; Племя Сиург / Александр Грин. – Москва : Аки, о-во «Универсальная библиотека», 1916. – 72 с. – (Универсальная библиотека ; № 1142).

«Универсальная библиотека» – детище В. М. Антика, автора уникальных для России книгоиздательских и книготорговых идей. Интерес к этой сфере деятельности у него проявился ещё в студенческие годы, возможно, как результат общения с одним из братьев Гранат – Игнатием Наумовичем, профессором политической экономии. По окончании юридического факультета Московского университета Владимир Морицевич занялся организацией и выпуском серий просветительской литературы, представлявших собой аналог на русской почве «Reclams Universal-Bibliothek». С 1906 г. в принадлежавшем ему издательстве «Польза» выходили многотомные образовательные серии, посвящённые гуманитарным и общественным наукам. Классическая и современная литература высокого качества, по его замыслу, должна была печататься многотиражными, до минимума дешёвыми (а значит доступными малообеспеченным гражданам России), удобными в обращении книжками-брошюрами серии «Универсальная библиотека». Последовал ряд реорганизационных преобразований, но серия продолжала жить. Вот под № 1142 и вышла книга А. С. Грина. Характерен выбор повестей: «Синий каскад Теллури», впервые опубликованной в «Новом журнале для всех» (1912), и «Племя Сиург» – в ежемесячном приложении к «Ниве» за январь 1913 г., а также в 3-м томе сочинений – то есть уже известных и популярных у любителей чтения и в то же время являвшихся квинтэссенцией гриновского стиля. Следующего выпуска «Универсальной библиотеки» с рассказами А. С. Грина «Тайна плоскогорья Суан» и «На склоне холмов» в фондах библиотеки нет.

Период с февраля по октябрь 1917 г. – это не только переломный для истории России временной промежуток, но и ни разу до того не встречавшийся в деятельности печати – бесцензурье, на тот момент цензура отсутствовала и фактически (но это уже было в Российской империи в 1905 году) и de jure. Естественно, значительная часть изданий – агитационные брошюры и программы политических партий, теории и руководства к действиям их руководителей, беллетристики крайне мало.

Но и журналы получили свободу публикаций. В «Двадцатом веке», «Стрекозе», «Огоньке», «Новом сатириконе» А. Аверченко, сотрудничать с которым Грин начал в 1914 году, появляются его фельетоны и стихотворения, например, «Реквием» (1918), подводящий черту общим для того времени надеждам. Лишь часть этих публикаций есть в периодике, хранящейся в отделе редких книг Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

А далее началось создание новой издательской системы, временами превращавшейся в хаос: закрывались «буржуазные», появлялись централизованные пролетарские без типографской базы или на основе реквизированной и национализированной. Предприятия разукрупнялись, меняли подчинённость, вновь объединялись, возникали новые проекты, и всё это на фоне революционной диктатуры пролетариата, холода и голода, в том числе, денежного и полиграфического. О выживающем Петрограде, о неустроенной, полной лишений жизни Александра Грина известно из его биографии.

В 1922–1923 гг. два сборника рассказов и повесть были опубликованы в Петрограде. В нашем фонде этих изданий нет. Но следом начинается волна публикаций, и дело не только в признании таланта Александра Грина. Не в последнюю очередь причина в провозглашённой правительством идее всеобщей грамотности и просвещения, а также в осуществлении реформы русского языка 1918 г. Все значимые для приобщения тысяч людей к чтению художественные произведения должны быть переизданы.

Грин, А. С. Блстающий мир : роман в 2 ч. / А. С. Грин. – Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1924. – 196 с.

Роман о «парении духа», одно из выдающихся произведений писателя, над которым он работал не один год (первая публикация в «Красной ниве» в 1923 году), не обойдён вниманием критиков. Своё мнение о «Блстающем мире» высказал практически каждый из гриноведов. Но это и начало сотрудничества с издательством «ЗиФ», одним из первых советских государственно-акционерных издательских обществ. Существовавшее с 1922 по 1930 год, оно специализировалось на выпуске сочинений советских писателей, классиков зарубежной литературы,

а также периодических изданий. Роман был опубликован без сцены в церкви, как не соответствующей политике издательства.

Грин, А. С. Гладиаторы : рассказы / А. С. Грин. – Москва : Недра, 1925. – 212, [1] с.

Рассказы опубликованы в кооперативном издательстве «Недра», объединявшем несколько пайщиков. С 1924 г. им руководил Н. С. Ангарский (Клестов). Были выпущены произведения М. А. Булгакова, В. В. Вересаева, А. С. Грина, А. С. Неворова, А. Весёлого и других известных к тому моменту авторов. «Гладиаторы» получили высокую оценку Максима Горького, но отрицательные отклики в прессе.

Если рассказы сборника («Жизнь Гнора», «Заколоченный дом», «Сердце Пустыни», «Словоохотливый домовый» и другие) типичны для творчества Александра Грина, то внешний вид книги (и всех последующих прижизненных) типичны уже для изданий послевоенных лет, когда остро чувствовался недостаток бумаги, скудость художественного оформления, снижение качества и ограниченность полиграфических возможностей.

В двадцатые годы романы, повести и рассказы А. Грина выходили в государственных, ведомственных и частных издательствах. Небольшие по объёму и средние по тиражу (от 2 000 до 10 000 экз.) книги содержали как популярные, публиковавшиеся ранее, так и новые произведения, созданные уже в Феодосии; предпочтение отдавалось приключенческим или же «разоблачающим капитализм».

Грин, А. С. На облачном берегу : [повести] / Александр Грин. – Ленинград ; Москва : Гос. изд., 1925. – 231 с.

Грин, А. С. На склоне холмов ; Предательское пятно ; Убийство в рыбной лавке ; Победитель ; Возвращение : [рассказы] / Александр Грин. – Москва : Красная Звезда, 1925. – 59 с. – (Дешевая Юмористическая и Сатирическая Библиотека ; вып. 5).

Грин, А. С. Пролит бурь / Александр Грин. – Москва : Красная звезда, 1925. – 64 с. – (Дешевая Сатирическая и Юмористическая библиотека ; вып. 8).

Грин, А. С. Сокровище африканских гор : роман / Александр Грин. – Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1925. – 196 с. – (Библиотека приключений).

Вышедший в серии «Библиотека приключений» новый роман «Сокровище африканских гор» был создан по рекомендации М. Горького и должен был рассказать об исследовании Африки, открытиях Стенли, но Грин меняет фабулу, вводит нового героя – любимый им типаж искателя приключений. Невзрачное внешне издание интересно приметой другого времени. Рукой библиотекаря сделана запись об отрицательной рецензии в «Новом мире» (1950, № 1). В русле борьбы с космополитизмом автор статьи В. Важдаев заклеил Александра Грина как антисоветчика и космополита, создателя Гринландии – антитезы советской стране.

Грин, А. С. История одного убийства : рассказы / Александр Грин. – Москва ; Ленинград : Земля и Фабрика (ЗиФ), 1926. – 110 с.

Грин, А. С. Капитан : рассказ / Александр Грин ; обложка: Константин Елисеев. – Москва ; Ленинград : Земля и Фабрика (ЗиФ), 1926. – 30 с. – (Библиотека Сатиры и Юмора).

Грин, А. С. Штурман «Четырех ветров» : рассказы / Александр Грин ; обложка: Петр Алякринский. – Москва ; Ленинград : Земля и Фабрика (ЗиФ), 1926. – 134 с.

После стереотипных переизданий нескольких сборников рассказов издательство «Земля и Фабрика» отказалось сотрудничать с А. С. Грином, о чём он сообщал в письме Максиму Горькому: «Они говорят, что я не расту». Сохранилось и высказывание претензий редакции: «Вы не хотите откликаться эпохе, и, в нашем лице эпоха Вам мстит». Но подходила к концу деятельность этой кооперативной издательской организации. В 1930-м она прекратила своё существование, слившись с Государственным издательством художественной литературы.

Грин, А. С. Крысолов : рассказ / Александр Грин. – Москва : Огонек, 1927. – 50 с. – (Библиотека «Огонек»; № 250).

Грин, А. С. По закону : рассказы / Александр Грин. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1927. – 88 с.

В 1927 году Александром Степановичем в Крыму после личного знакомства с Л. В. Вольфсоном (издательство «Мысль») был заключён контракт на издание собрания сочинений. В издательском плане значилось 15 томов, но в реальности вышло 8.

Часть из них, имеющих вид обычных сборников произведений, имеются в фонде библиотеки. Неполная выплата гонорара, нарушение договорных обязательств привели к долгой судебной тяжбе, потребовавшей финансовых затрат и нервного напряжения. Писатель выиграл дело, но полученные деньги были съедены инфляцией.

Грин, А. С. Корабли в Лиссе : повести и рассказы / Александр Грин ; обложка: Л. С. Хижинский. – Ленинград : Мысль, 1927. – 271 с.

Грин, А. С. Веселый попутчик : рассказы / Александр Грин. – Ленинград : Мысль, 1928. – 203, [2] с.

Грин, А. С. Колония Ланфиер : рассказы / Александр Грин ; обложка: Л. С. Хижинский. – Ленинград : Мысль, 1929. – 332, [2] с.

Уже после 1927 г. резко сокращается выпуск произведений Александра Грина, о публикации новых не удаётся договориться. Близок конец НЭПа, начинается новый период в жизни страны. Из печати выходят лишь по 2 сборника в год.

Грин, А. С. На облачном берегу : рассказы / Александр Грин. – Москва : акц. изд. о-во «Огонек», 1929. – 42, [2] с. – (Библиотека «Огонек»; № 473).

Грин, А. С. Огонь и вода : рассказы / Александр Грин ; обложка: А. С. Левин. – Москва : Федерация, 1930. – 213, [1] с.

Последнюю из своих книг, названную им когда-то «Легенды о себе», Грин увидел за несколько дней до смерти:

Грин, А. С. Автобиографическая повесть / Александр Грин ; обложка: М. А. Кирнарский. – Ленинград : изд-во писателей в Ленинграде, 1932. – 150, [2] с.

«Бедные мои книги, – так ни одна и не имела до сих пор двух хороших изданий...» – сокрушался А. С. Грин. Триумфальным было возвращение «певца любви, романтики и моря» в 1956 году, когда тираж сборника рассказов и повести-феерии «Алые паруса» достиг 150 тысяч экземпляров. К настоящему времени издано почти всё творческое наследие писателя, однако даже собрания сочинений снабжены лишь краткими комментариями. Нет

современных работ, освещающих издательскую судьбу Александра Степановича, словом, назрела необходимость издания полного собрания сочинений, включающего варианты произведений, черновые наброски, письма, публикации в периодике. Издание, выстроенное по хронологическому принципу, снабжённое текстологическими и историко-литературными комментариями, позволит проследить творческую эволюцию крупнейшего писателя первой трети XX века – Александра Грина.

Список литературы

1. Варламов, А. Н. Александр Грин / Варламов А. Н. – Москва : Мол. гвардия, 2005. – 452 с. : 15 л. ил. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 1119 (919). – Библиогр.: с. 449–451.

2. Воспоминания об Александре Грине / сост., подгот. текста, вступление, примеч. В. Сандлера. – Ленинград : Лениздат, 1972. – 607 с., [16] л. ил. : ил.

3. Киркин, Ю. В. Александр Грин : библиогр. указ. произведений А. С. Грина и лит. о нем, 1906–1977 гг. / Ю. В. Киркин – Москва : Книга, 1980. – 64 с.

4. Книга : Энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1999. – 799 с. : ил.

5. Назаров, А. И. Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. 1917–1923 / А. И. Назаров ; АН СССР. – Москва : Наука, 1968. – 386 с., 7 л. ил. : ил.

Грин и Ассоль

Н. И. Перминова

Как-то на маленьком полустанке, сидя на крыльце станционного домика, утопающего в августовских зарослях, мы коротали время до вечерней электрички с миловидной романтической женщиной, новоиспечённым кандидатом биологических наук Линой Скрябиной. Я возвращалась в город после грибной охоты, она из своей летней лаборатории – охотничьей избушки, где два дня назад столкнулась на малиннике нос к носу с медведем...

По привычке, я расспрашивала свою попутчицу о её необычной, на мой взгляд, профессии. И в разговоре возник Московский

университет и имя писателя Александра Грина. МГУ помог осуществить мечту стать ботаником, а любимый писатель Александр Грин выбрать место работы. Захотелось именно туда, где он родился и рос. Вот так, порой невзначай, опосредовано и можно узнать о влиянии писателей на человеческую душу и судьбу. А сколько их, какие тысячи затронуты гриновским ветром надежд!

Это были семидесятые годы, когда московские центральные издательства, отдавая должное таланту писателя, начали тиражировать его книги. Когда в годы подъёма целины и строительства сибирских ГЭС, как ни странно, романтика гриновских книг оказалась созвучной порывам молодых душ. Но в самом Кирове о нём говорили ещё робко и невнятно, только энтузиасты бились за его возвращение домой.

Наш разговор на полустанке был мне более чем понятен. И хотя меня в город на Вятке привёл иной, нежели Лину, случай, мы поселились на улице Энгельса, ныне снова Преображенской. Доподлинно известно: именно здесь, чуть ближе к реке, напротив дома, где в своё время жил другой неистовый мечтатель – подросток Костя Циолковский, проживал подросток Саша Гриневский. И хотя на здании была мемориальная доска, по недомыслию чиновников через десяток лет этот дом был снесён. Но память о нём осталась.

Походя мимо, я часто воображала мальчишескую обострённую одинокость двух мечтателей, пути которых в Вятке не могли пересечься. Если Костю моё воображение часто определяло на одну из вятских колоколен, понаблюдать за небом, то Саша Гриневский худой, как кузнечик, сидел у меня на высоком откосе над рекой. Полноводная, плавнотекучая Вятка несла на себе плоты, баржи и суда. Пароходы причаливали, выгружались товары, по сходням спешил разноцветный шумный люд, – наполненный настроением других городов и пространств. А над всем этим неслись, отражаясь в реке, низкие облака. И неслись его мысли, сплетаясь в желанную жизнь, а та, что оставалась в их небольшой городской квартирке, на нашей общей улице, словно бы уменьшалась и таяла.

Александр Грин, которого я знала по книгам, стал теперь частью моего воображения и жизни. Мир тесен. Оказалось, что у моего редактора на областном радио В. В. Салейникович сестра жила в городе Старый Крым, недалеко от домика Гринов, и пото-

му она знала, что туда из лагеря вернулась и создаёт первый в то время музей вдова Александра Степановича Нина Николаевна, и что её не очень-то там жалуют. Так, оказывается, жива та, которой он посвятил подношение – свои «Алые паруса»! Та, которая, быть может, сама в чём-то Ассоль?!

В первый же свой полноценный отпуск в 1968 году мы поехали именно в Крым, где жил и умер Грин. Поселились мы на турбазе в Коктебеле, где неподалёку тогда ещё закрытым стоял знаменитый дом М. Волошина, а по набережной гуляли отдыхающие маститые советские писатели. Но не они будили наше молодое воображение. Нам надо было в Старый Крым.

И вот на экскурсионном автобусе, который шёл с заходом в домик Грина в поселении Старый Крым, мы прибыли к беленькой маленькой мазанке, утопающей, как всё вокруг, в пышных кронах плодовых деревьев.

Внутри домика было по-больничному бело: белые стены, в белом покрывале лежанка у окна, на которой умирал писатель. На стене висела его фотография, сделанная в последние дни жизни. Минимум мебели: письменный стол, на котором лампа, фотография, рукопись, книги. Простота, почти бедность. Молоденькая девушка провела экскурсию. Всё?!

Люди поспешили в автобус. Мы спросили о Нине Николаевне. Девушка ответила, что она не принимает. Но, значит, она была где-то рядом! Мы попросили сказать ей, что мы с Вятки, с родины Грина. Несколько человек из автобуса тоже остановились. Девушка ушла вглубь двора и вскоре из небольшой то ли летней кухни, то ли кладовой вышла седая полная, но статная женщина. Нам махнули рукой, и мы подошли.

О чём мы говорили? Конечно, это был общий разговор о том, как мы любим Грина, о том, что из его произведений читали. Она рассказала, что помогают ей создавать музей из их старого домика не государство, а только энтузиасты – поклонники таланта её мужа. Не преминули мы спросить, помнил ли он Вятку и не скучал ли по ней. «Вспоминал редко и с грустью – ответила она. – Тяжело ему там жилось».

И, увидев в руках у меня однотомник А. Грина «Белый шар», она протянула руку и, открыв, написала «На память о домике Александра Степановича Грина в гор. Старом Крыму. 31.VII.1968 г. Н. Н. Грин».

Мы пригласили её побывать на Вятке. Она грустно, как на несмышлёньшей, посмотрела на нас.

Что мы знали в то время о трагической судьбе этой женщины, его вдовы, отсидевшей годы в сталинских лагерях и лишь много позднее полностью реабилитированной? Она стояла перед нами пожилая, седовласая, с мягкими чертами лица и выразительными глазами – интеллигентная женщина из «бывших», светлая старенькая кофточка свободно спадала на длинную до щиколоток юбку, на которой в нескольких местах сидели искусно пришитые лоскутные заплатки. Они больно царапнули меня, примагнитили взгляд: словно девочка Ассоль забыла переодеть свою юбку из далёкого и трудного детства.

Час назад, перед поездкой на экскурсию, нас не пускали в автобус из-за того, что мы надели шорты, специально сшитые для поездки к морю. Чтобы, как было сказано, не оскорблять таким, по тем временам фривольным нарядом, общественность. Мы, самоуверенные в своей мелочной правоте, всё же ради поездки переоделись. Но чувство несправедливости родило в нас протест, и потому ехали мы сюда дерзкие, возбуждённые несправедливостью и ханжеством, а теперь стояли притихшие и растерявшиеся от неожиданного контраста жизни бедной, гордой и созидательной вопреки всему.

Это был зримый урок, который преподала сама жизнь. Праздник гриновских книг, где добро прорастает над злом, где по желанию можно летать и бежать по волне, где чудесное ждёт тебя за любым поворотом, где красивые чувства и благородные поступки преображают людей, стал после этой поездки прочитываться вполне реально и трагично как забота писателя о бедах и страстях людей, их мужестве в достижении радостей, желании писателя усовершенствовать и облагородить душу человека.

Гриновский придуманный мир, в которыйходишь легко и обживаешься там с интересом, действует, как прививка. Особенно смолоду. Потому что выйдя из него, уже навсегда остаёшься с разбуженным воображением, и оно будет в самых неожиданных ситуациях спасать от страхов и безысходности. И манить в наступающем завтра радостью ожидания.

Дворянин и беглый рядовой, владелец придуманной литературной приморской страны с городами и портами и этой крошечной татарской мазанки – его убежища последних лет, писатель

из северной Вятки Александр Степанович Грин подарил юной Ассоль не только ожидаемое счастье, но и дал великое мужество в испытаниях жизни.

Именной проект гимназии «Александр Грин»

М. Ю. Полежаева

Наша гимназия носит имя великого земляка А. С. Грина. В 2003 году в гимназии был разработан и активно действует по настоящее время проект «Александр Грин». Он является имиджевым, системообразующим и стержневым проектом в программе развития гимназии.

Главная идея проекта заключается в том, чтобы создать творческую среду в гимназии через формирование ценностных ориентаций у учащихся на основе изучения литературного наследия А. Грина, вятских поэтов и писателей.

Воспитание патриотизма, гордости за родной край, повышение уровня духовности учащихся – основная цель проекта.

Важнейшие задачи – популяризация творчества А. Грина среди учащихся и их родителей, организация литературно-краеведческой работы в масштабах города и области совместно с музеем и библиотекой, которые носят имя писателя.

За время существования проекта сложились как традиционные формы работы с учащимися разных ступеней, так и появляются новые.

Для начального звена – это экскурсии по кабинету А. Грина, в музей и библиотеку, в город Слободской, где родился писатель. Первоклассники свои первые впечатления отражают в конкурсе рисунков «Моё знакомство с Грином». Для третьих классов старшеклассники проводят беседу, а затем викторину «О Грине... и не только». А литературные игры открывают для четвероклассников удивительный мир страны Гринландии, населённой отважными, добрыми и смелыми людьми, верящими в чудо...

Стало доброй традицией для учащихся среднего звена участвовать в литературных играх «В кают-компании капитана Грина», «Алые паруса», «Грин – Рыцарь светлой мечты». Они помогают выявить не только знатоков творчества писателя, но

и вновь прикоснуться к его литературному наследию, поверить в мечту, в романтику.

В гимназии создана детская организация «Гринландия» со своим уставом, гимном, девизом «Твори добро!» и печатным органом. На торжественных мероприятиях обязательно выносятся знамя «Гринландии» и звучит красивый гимн «Ребята, надо верить в чудеса...».

А ещё в гимназии есть замечательная традиция: ежегодный конкурс «Театральная весна», где ребята инсценируют произведения Александра Грина.

Старшеклассники исследуют не только творчество писателя, язык его произведений, но и творчество лауреатов Всероссийской литературной премии имени Александра Грина (с 2017 года Литературная премия Губернатора Кировской области в номинации «Премия имени Александра Степановича Грина»), работают в гимназическом научном обществе «Парус», достойно выступают на научно-практических конференциях различных уровней.

Для учеников Гимназии знакомство с писателем и его творчеством проходит не только в урочной и внеурочной системе занятий, но и за её пределами. Гимназия осуществляет тесное сотрудничество с такими учреждениями культуры, как областной музей и библиотека имени А. Грина, библиотека А. Лиханова.

В 2006 году делегацией Гимназии с целью изучения литературного наследия писателя была совершена образовательная экспедиция по гриновским местам в Крыму, где было положено начало тесному сотрудничеству с музеем имени Грина в Феодосии.

Педагоги и ученики Гимназии имели честь неоднократно представлять свой скромный опыт на международных гриновских чтениях в г. Феодосии, где по давней традиции один раз в два года собираются учёные-гриноведы, люди, знавшие лично Александра Грина и его жену Нину Николаевну Грин, чтобы поделиться своими воспоминаниями и научными изысканиями. Именно там мы приобрели ценный опыт общения с исследователями творчества писателя.

Интересная форма работы по проекту – организация летнего профильного лагеря «Литературное краеведение», где ребята продолжают изучать биографию и творчество писателя, посещают культурные учреждения города, встречаются с известными

людьми Вятского края, а в конце лагерной смены создают проекты и выступают со своими презентациями.

Зародились в Гимназии новые традиции, в том числе празднование дня рождения писателя с выходом к его памятнику на набережную Грина, участие гимназистов в днях Романтики, встречи с лауреатами Всероссийской литературной премии имени А. Грина: А. Лихановым, В. Воскобойниковым, Д. Керданом, В. Бахревским, С. Лукьяненко, Е. Габовой и другими.

Вся литературно-краеведческая работа в гимназии направлена на воспитание юного исследователя. Отсюда такие формы работы, как экскурсии в музей и библиотеку имени А. Грина, библиотеку А. Лиханова, встречи с вятскими поэтами, писателями, художниками и актёрами, традиционное участие в городской краеведческой конференции «Отчий дом» и межрегиональном конгрессе «Шаг в будущее». Ребята выступают достойно, имеют дипломы различных степеней, печатаются в научных сборниках.

Таким образом, в гимназии сложилась своя система внеурочной деятельности, связанная с именем А. Грина, где одноимённый проект играет большую роль в воспитательной системе: активизирует деятельность учеников, учителей и родителей, помогает воспитывать личностные качества: патриотизм, гражданственность, гордость за своё Отечество и малую родину. А самое главное – все участники образовательного процесса поняли «одну нехитрую истину»: чудеса надо делать своими руками.

Не потускнела ли сегодня романтика А. Грина?

С. А. Попова

Романтика – необыкновенная, невероятная, особенная и удивительная. Хотелось бы знать, что же означает это слово? Может быть – это любовь, нежные слова, а может проявление заботы, отважные поступки или героические свершения. Точного ответа нет. И это правильно. Для каждого человека существует своё понятие романтики, и выразиться она может в совершенно разных поступках и действиях. Но как бы мы по разному не воспринимали её, можно с уверенностью сказать, что романтика – это возвышенный порыв лучшего, что есть в человеке. И здесь мы

не можем не вспомнить выдающегося, талантливое писателя-романтика – Александра Степановича Грина. Ведь романтика была, есть и будет в его произведениях, которые заставляют нас мечтать о прекрасном, учат мужеству и радости, которую даёт нам жизнь. Глубокая и светлая вера в человека, в добрые начала человеческой души, вера в любовь, дружбу, верность и осуществимость мечты. А главное – способность творить чудеса своими руками, вера в мечту, в свои Алые паруса. Удивительны слова Даниила Гранина: «Когда дни начинают пылиться, и краски блекнуть, я беру Грина. Я раскрываю его на любой странице. Так весной протирают окна в доме. Всё становится светлым, ярким, всё снова таинственно волнует, как в детстве». Имя Грина по сей день окружено пёстрым венком причудливых и достаточно нелепых легенд. О нём не расскажешь одним словом. Жизнь его похожа на феерию, на увлекательный приключенческий роман с трагическим концом. Это был человек со своим, ни на кого не похожим умением видеть и понимать мир, хорошее и дурное переплеталось в нём причудливо. Больше всего он любил и ценил в человеке живую душу, в людях – умение до отказа заполнить жизнь мечтами, тревогой, яростью.

Произведения «Алые паруса», «Бегущая по волнам», «Позорный столб», «Блестящий мир», как и многие другие творения Грина дают прекрасную канву для мечтаний, неожиданного счастья, помогают открыть свою душу для фантазий, мечтаний и чистых чувств.

Сегодня мы живём в XXI веке – это век технологий, продвижения по карьерной лестнице, богатства, славы, век желания достичь поставленной, часто меркантильной цели любыми доступными способами. И всё это при невероятно быстром темпе жизни. И нельзя не сказать о проблеме коронавируса, которая повлияла на нашу сегодняшнюю жизнь. Проблема стала актуальной примерно в начале декабря 2019 г. Тогда мир даже не предполагал, во что это всё может вылиться. Все думали, что Китай быстро справится с этим недугом, однако на деле оказалось всё намного серьезней. Миллионы заболевших по всему миру. Разве тут до романтики? Мечтать, когда твоя жизнь рушится, представлять своё светлое будущее, когда не видишь выхода из сложившейся ситуации. Добавим ко всему опасение лишиться любимой работы и огромный страх потерять своих знакомых, друзей и родных.

И всё же, не взирая на все сложности жизни, романтика не умерла. Та самая настоящая романтика, которую подарил нам А. С. Грин. Его герои – это люди, которые не сломались под огнём обстоятельств и непробиваемой стеной непонимания и жестокости, которые способны вынести все трудности и лишения, потому что несмотря ни на что они верят, что жизнь прекрасна и удивительна. И никакие связи, деньги, власть и слава не принесут человеку счастье. Помните, как сказал Грин: «Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение, и вовремя сказанное, нужное слово. Владеть этим – значит владеть всем».

Так давайте всё же ответим на вопрос: «Не потускнела ли сегодня романтика А. Грина?» Проведём некий анализ, например, возьмём период за последние восемь лет. Почему именно восемь лет? Всё просто. Именно столько я уже работаю в музее романтики на родине А. С. Грина в г. Слободском. За этот период времени я поняла, что романтика А. С. Грина не просто не умерла, она живёт, она волнует, в ней нуждаются. Люди, которые приходят в наш музей, не безразличны. Мы видим, как горят их глаза, как искра интереса ко всему происходящему разгорается и становится ярким пламенем. На первый взгляд наш музей кажется маленьким и не примечательным. Но много раз посетители признавались, что даже и не подозревали, как интересно им будет в его стенах. Да, действительно, музей маленький и хотелось бы большего количества экспонатов. И всё же музею несказанно повезло. Все, кто когда-либо работал или работает в стенах этого музея, – люди, которые всей душой и всем сердцем преданы своему делу. Это люди, которые очень часто соглашаются выйти на работу в свои выходные или в отпуск, потому что любят посетителей, которые приходят в музей, любят своё дело, живут им и не представляют свою жизнь иначе. Одним словом – романтики. Да! Именно романтики. Поскольку будь это не так, это место, которое по истине можно назвать волшебным, не приняло бы их никогда. И этот музей как большой магнит притягивает, заставляет вновь и вновь возвращаться сюда.

Нами разработано несколько экскурсий по музею романтики, в том числе театрализованных. И особой популярностью и востребованностью пользуются именно театрализованные экскурсии, где люди могут в необычной и интересной форме выслушать предлагаемую экскурсоводом информацию. Именно через

необычную, интересную подачу мы стараемся прикоснуться к сердцам наших гостей, маленьких и больших, и мы видим плоды своего труда. Такой вид экскурсии превращает слушателей не только в зрителей, но и в непосредственных участников описываемых событий. Театрализованная экскурсия – это уникальное сочетание интерактивной формы с динамичной и эмоционально-выраженной подачей самых интересных фактов и историй. Такая подача даёт возможность окунуться в бурю захватывающих событий, получить всплеск необычных, завораживающих эмоций, почувствовать и пропустить через себя то, что пережили они, Гриновские герои, или услышать от лица Веры Павловны Калицкой и Нины Николаевны Грин историю жизни самого писателя-романтика А. С. Грина.

Теперь давайте всё же рассмотрим подробнее ситуацию с романтикой с отсылкой на возраст. Проведём некий эксперимент. В каком всё-таки возрасте мы больше склонны к романтике? Возьмём несколько групп и посмотрим, кто же из них с наибольшим желанием и интересом будет нас слушать? Это дошкольники, младшие школьники (то есть начальные классы), старшие классы и взрослые люди. Для каждой возрастной группы была написана своя экскурсия по музею романтики. Для дошкольников – экскурсия «В гости к Ассоль», для младших школьников – экскурсия «А. С. Грин и его удивительная страна Гринландия», для старших классов – «Я рождён быть писателем» и для более старшего поколения – экскурсия «Воспоминание Веры Павловны и Нины Николаевны Грин». Плюс к экскурсии был разработан мастер-класс «Корабль с алыми парусами» и показ ярких, значимых эпизодов из художественного фильма «Алые паруса». Каждая экскурсия была написана в духе романтики с учётом возраста экскурсантов, чтобы по максимуму познакомить с биографией писателя и его творчеством, чтобы не оставить равнодушными их сердца и разжечь желание прийти в наш музей вновь. К нашей огромной радости, оказалось, что практически все, кто посетил наш музей, посмотрел и послушал всё, что мы хотели сказать, не остались равнодушными. Многие захотели прочитать произведения А. С. Грина, кто-то задумался об истинном предназначении человека, о смысле жизни, а кто-то признался, что пишет стихи, наполненные романтикой. Но главное – это понимание того, что каждого в жизни ждут свои Алые паруса и нельзя

быть равнодушным, безразличным наблюдателем, плыть по течению, нужно приближать свою мечту, стремиться к ней.

Романтика всегда была, есть и будет. И как бы не менялся мир вокруг нас, мечтатели, ищущие приключения, способные видеть в обыденности необычное, способные восхищаться закатами и восходами всегда будут среди нас. А Александр Степанович Грин всегда будет им путеводной звездой.

Список литературы

1. Ковский, В. Е., составитель. Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. – Коктебель, 2012. – 560 с.
2. Ковский, В. Е. Романтический мир Александра Грина. – М.: Наука, 1969. – 296 с.
3. Васюченко, И. В. Одинокий игрок // Литературно-художественный журнал «Ковчег». – Ростов-на-Дону, 2007. – № XIII (2). – С. 148–209.

Матрос Гриневский: речные впечатления в жизни и творчестве

В. К. Семибратов

Об А. С. Грине и море написано огромное число исследований. Гораздо меньше посвящено тому, как отразилась в творчестве писателя-романтика тема реки и её тружеников. К таковым недолгое время принадлежал он сам, когда в 1900 г. служил матросом в пароходстве известного вятского купца Т. Ф. Булычёва.

Впрочем, плавать по Вятке и знакомиться с бытом речников и пассажиров Александр Степанович начал ещё летом 1896 г., чему оставил свидетельство в «Автобиографической повести».

Для того чтобы осуществить свою мечту о море, юноше необходимо было оказаться в Одессе. Первым этапом длительного пути стало плавание на пароходе от Вятки до Казани, куда Саша Гриневский отправился в полдень 23 июня. С собой у него, пассажира третьего класса, была корзинка с продуктами, жестяной чайник, стакан, одеяло, подушка [6, с. 37].

Вероятно, плавсредство принадлежало известному купцу Т. Ф. Булычёву. В дни, когда Вятку покидало судно владель-

ца другой паровой компании Я. Ф. Тырышкина, он снижал стоимость билетов на свой пароход, чем пользовались прежде все люди, ограниченные в средствах.

Работая на закате жизни над «Автобиографической повестью», А. С. Грин вновь переживал счастливые моменты «первого самостоятельного путешествия», ставшего для него «рядом мелких колумбиад, открытий и наблюдений». Он в подробностях вспомнил минуты, когда, «просунув голову в окно машинного отделения... изучал движения блестящих частей машины, сильную круговую наддачу рычагов, бесшумное трение эксцентриков, возню внизу, у катка, замасленных кочегаров...». Наблюдательного юношу впечатлили «красные лопасти колеса, бьющего воду на отгоняемый им пенный бугор». Исхоженная вдоль и поперёк верхняя палуба осталась в памяти «действиями рулевого и лоцмана... бегом дыма паровой трубы и фонтаном пара, вырывающегося из свистка». Во время остановок на пристанях и принятия на борт груза было интересно смотреть, «как летят вниз, по катку, рогожные тюки и деревянные ящики» [12, с. 54].

Конечно, привлекали внимание панорама берегов и своеобразный характер реки с многочисленными песчаными перекатами, которых, как отмечал в 1904 г. в своём известном путеводителе «Кама и Вятка» этнограф Д. К. Зеленин, «очень много, но они почти ежегодно меняют своё местоположение» [16, с. 128].

Из-за одного такого переката и случилось небольшое приключение – примерно в 200 вёрстах пути, вероятно, где-то между Котельничем и Сорвижами, пароход сел на мель. В то время это было настолько рядовым явлением, что над ним даже подшучивали. Не случайно один житель Малмыжа, описывая в шуточных стихах посещение губернского центра, применительно к булычёвским «караванам... пароходов и баржей» только то и отметил, что они «на песке / “Отдыхают” в беспорядке... / Чтоб, порвавши тьму “снастей”, / Натолкнуться на мель снова» [23].

Несмотря на героический труд команды, преодолеть мель пароходу не удалось. В такой же ситуации оказалось судно, шедшее из Казани в Вятку. Выход был найден в том, что, с трудом пристав к берегу, «оба парохода обменялись пассажирами, а также грузом», при этом перетаскать багаж многим пассажирам «помогали матросы – вятские бородатые мужички в синих матросках и кожаных картузах».

Неудобство нахождения «на нижней палубе, между кормой и машиной, на люке трюма, где было свалено много багажа» [12, с. 54], искупалось обилием вкусных и недорогих яств, набросившись на которые, впервые распорядившись деньгами юноша даже «некоторое время страдал расстройством желудка» [12, с. 53].

Эти врезавшиеся в память детали найдут потом отражение во многих гриновских произведениях, особенно в рассказе 1910 г. «На реке». Однако до того, как он был написан, у А. С. Грина были и другие реки, и другие корабли.

Прибыв утром 28 июня в Казань, путешественник пересел там на пароход компании «Кавказ и Меркурий», чтобы на нём добраться до Нижнего Новгорода, а оттуда поездом до Одессы. К сожалению, впечатления о плавании по великой русской реке в «Автобиографической повести» отсутствуют. Бросающийся читателю в глаза сбой в повествовании заставляет думать о потере части текста при его наборе в типографии [11, с. 577–578].

После годов скитаний и мытарств в июле 1897 г. Александр Гриневский решает вернуться в Вятку. Краткое описание обратного пути мы вновь находим в «Автобиографической повести». Поскольку денег у продавшего все свои вещи юноши не было, он упросил «капитана одного угольного парохода ехать на нём “за работу” до Ростова-на-Дону», а оттуда «также за работу... до Калача-на-Дону...» [12, с. 90].

Теперь глазам путешественника предстал Дон, который, читаем в географическом описании, «спокойно, неторопливо течёт среди песчаных кос и отмелей, омывая подножия белых меловых холмов, дробясь на рукава в широких займищах (пойменных лугах. – В. С.)» [19, с. 330].

Настоящий гимн реке пропел годом раньше покинувший Ростов-на-Дону писатель А. И. Свирский, с которым позднее судьба сведёт А. С. Грина в Санкт-Петербурге. В уста героя повести «Вечные странники» он вложил такие слова: «Скажите, вы никогда не ездили по Тихому Дону? Ну, так вы ничего хорошего не видали. Если бы вы знали, какая прекрасная природа лежит по обеим сторонам этой реки, вы бы наверно мне позавидовали» [24, с. 171–172].

Пожалуй, эти же слова мог бы обронить и автор «Автобиографической повести», как и другие, сказанные тем же персонажем: «Вы когда-нибудь видали Волгу? Ах, какая это замечательная река!» [24, с. 173]

Добравшийся от Калача-на-Дону поездом до Царицына, Гриневский отсюда по Волге «плыл в Казань то “зайцем”, то с разрешения; в общем пересаживался раза три» [12, с. 90].

И здесь случилось настоящее чудо!

«В Казани, – пишет А. С. Грин, – молодой капитан вятского парохода “Бульчѳв” взял меня проехать бесплатно до Вятки и, кроме того, угостил меня в своей каюте прекрасным ужином. По его распоряжению я в дальнейшем ел с матросами» [12, с. 90].

Здесь следует сказать, что «Бульчѳв» относился к наиболее комфортабельным по тем временам пароходам так называемого американского типа, имевшим электрическое освещение и массу других удобств. Знаток темы даёт речному «американцу» такую характеристику:

«Его высокий корпус и двухэтажная надстройка, сверкавшая стѳклами многочисленных окон-иллюминаторов, приковывали взор, а из высокой трубы вместо привычного султана дыма тянулась к небу тонкая серая струйка, указывающая на то, что топливом для парохода служит нефть. <...>

Это был настоящий речной лайнер, способный принять на борт 337 пассажиров и 6 000 пудов грузов. Для самых дорогих пассажиров I и II классов предназначались одноместные каюты верхнего дека (палубы). Не были забыты и пассажиры самого массового – III класса. Каждому из них предоставлялось спальное место» [4].

Надо полагать, в уже знакомом ему третьем классе и нашѳл приют Александр Гриневский. К сожалению, летом эти суда с глубокой посадкой из-за мелководья до Вятки не ходили, поэтому в том же, что и годом раньше, месте путешественник вынужден был сойти на берег. Пересесть на судно среднего (одноэтажного) типа ему, видимо, не удалось, иначе вряд ли пришлось бы преодолевать оставшиеся двести километров «пешком, по жидкой грязи» под «бесперывным дождѳм, подсекаемым студѳным ветром» [12, с. 90].

Пожив какое-то время в Вятке и не найдя здесь «ни места, ни занятия», Гриневский вновь «решил искать счастья на стороне» [12, с. 91]. На этот раз таким местом оказался город Баку. В июне 1898 г. юноша отправился до Казани уже знакомым ему водным маршрутом. Затем было плавание до Астрахани, а оттуда «до так называемого Двенадцатифутового рейда на маленьком, только

туда ходящем пароходе» [12, с. 92], с которого путешественник пересел на морское судно, доставившее его в Баку.

Через год после череды бед и невзгод Александр Гриневский по пути в родные края вновь оказался на том же Двенадцати-футовом рейде. На отправлявшийся в Казань пароход помощник капитана взял его без оплаты, но со своим начальником это решение не согласовал, что явилось причиной высадки «зайца» на берег «в таком месте, где пароходы пристают только случайно».

От пристани города Чёрный Яр (ныне село, центр Черноярского района Астраханской области) до, судя по всему, села Каменный Яр путник добирался двое суток. Здесь он «решительно сел на пароход “зайцем”», однако при ночной проверке был разоблачён и получил предписание «слезть на первой же пристани» [12, с. 118]. Найдя укромное местечко, Гриневский ухитрился прятаться там и появился, когда пароход после остановки у берега тронулся дальше. Так повторялось ещё два раза, пока к нему не был приставлен матрос.

Наверняка, те же проблемы ждали бы «зайца» и на следующем пароходе, если бы не неожиданное покровительство ехавшего из Баку в Саратов котельщика. Он не только поил и кормил своего спутника, но даже купил ему билет до Казани.

Здесь Гриневскому снова повезло: помощником капитана плывшего в Вятку парохода оказался его «однокашник по городскому училищу», видимо, походатайствовавший перед капитаном о бесплатном проезде своего приятеля. Как бы там ни было, плыл он до города со спокойной душой.

Название судна в «Автобиографической повести» не указано, однако оно отнесено к ведомству «вятского пароходства “Тыршкин – Бульчев”» [12, с. 119; см. также: 1, с. 13; 25, с. 469].

Справедливости ради надо сказать, что объединение конкурирующих пароходств в фирму «Бульчёв» с вошедшим в неё пароходством купца П. И. Александрова состоялось позднее – в 1900 г., «а через два года их владельцы организовали акционерное Товарищество Вятско-Волжского пароходства, прозванного в народе “пароходной монополией”» [5, с. 106].

В бульчёвское пароходство после поездки в Котлас и недолгого жительства на станции Мураши Пермь-Котласской железной дороги Гриневский и был взят на работу.

Документальное подтверждение этому нашла в 1990-х гг. в Центральном государственном архиве Кировской области тогдашняя заведующая Музеем А. С. Грина (г. Киров) М. А. Махнёва. В 3-м томе «Расчётной книги главной конторы для служащих пароходства Т. Ф. Булычёва» за 1900 г. Маргарита Аркадьевна обнаружила информацию о том, что «матрос Гриневский Александр Степанович», действительно, «служил на барже № 8 с 19 апреля по 19 июля 1900 г. За работу получил 28 рублей. Деньги выплачивали в конторах тех пристаней, мимо которых проплывала баржа. Последний расчёт Гриневский получил в Нижегородской буксирной пристани и вернулся в Вятку» [20].

По предположению кировского краеведа Е. В. Березина, будущий писатель плавал на одной из разновидностей барж – гусяне. Эти деревянные суда «составляли большую часть несамоходного грузового флота. Низко возвышающиеся над водой (чуть выше плота), они были очень удобны для погрузки и выгрузки у необорудованного причалами берега. Обычно из гусян формировали караваны, осуществлявшие “ярмарочные” рейсы от вятских пристаней до Нижнего Новгорода и обратно» [7 ; см. также: 21].

Одно такое плавание совершил и Гриневский.

Что же входило в его обязанности? Перед отчаливанием 19-летний юноша, как и другие матросы, «с “баланкой” на спине (так называли самодельное седёлко для переноски тяжестей) таскал... по шатким мосткам мешки с мукой-крупчаткой и другими товарами, предназначенными для продажи на знаменитой Нижегородской ярмарке».

Во время пути по Вятке, Каме и Волге Гриневскому «приходилось нести две шестичасовые вахты в сутки с шестичасовым перерывом, который не удавалось использовать, когда стояли под погрузкой. В этом случае весь экипаж участвовал в переноске тяжестей. Не до отдыха было и при “учалке” каравана. Особенно трудной операцией считалось “выхаживание” тридцатипудового якоря. Матросы по команде водолива (шкипера) ходили по кругу, наматывая на шпиль якорный канат, именуемый по-вятски “сукой”» [8].

О службе на барже А. С. Грин вспомнил незадолго до кончины, когда писал рассказ «Тюремная старина». Это неоконченное произведение впервые появилось в 1933 г. в 7-м номере московского журнала «30 дней». Несмотря на хронологические несты-

ковки с действительной биографией автора, нельзя не поверить в реальность описанных им событий, происходивших в Нижнем Новгороде в период подготовки к знаменитой ярмарке.

Все пять человек команды баржи, прибывшей из Вятки с грузом овса, были обременены тяжёлым трудом, который в их обязанности не входил, а именно: «работать на берегу, таскать так называемый “подтоварник”, т. е. толстые жерди», которые «укладываются на земле рядами, а на них кладётся товар – мешки, тюки, прикрываемые брезентом».

«Мы, человек тридцать с разных барж, – говорится далее, – жили в деревянной казарме, спали на полу и питались единственно чёрным хлебом и супом из картофеля с луком. Между тем рыжий злой приказчик будил нас в четыре часа утра...» [15, с. 635].

Попытка Гриневского противостоять произволу приказчика окончилась тем, что, будучи рассчитан, он «на пустой барже, буксируемой пароходом... вернулся в Вятку» [15, с. 636].

Впечатления Грина от плаваний по рекам Вятке, Каме, Волге, Дону в качестве пассажира и матроса отразились и в ряде других написанных в разное время произведений. Особенно показателен рассказ 1910 г. «На реке» (другие названия: «В разливе», «Бытовое явление»). Поскольку с 1916 г. он не печатался, о его «краеведческом» содержании вятские исследователи узнали лишь после того, как рассказ появился в 1990 г. в столичном журнале «Юность». Инициатором публикации под рубрикой «Наследие» явился известный гриновед В. М. Россельс.

Действие в рассказе происходит на булычёвском пароходе, следующем вниз по Вятке с предназначенным для уездного города Нолинска грузом гвоздей.

Тёмный апрельский вечер, когда «пассажиры первого и второго классов легли спать, в третьем ещё пили чай с сушкой, бережно обсасывая кусочки сахара и занимая у соседей лимон, чайные ложки, сахарные щипцы».

Бодрствовал и стоявший у штурвала капитан судна – «похожий на капитана Немо, суровой внешности, с чёрной окладистой бородой, в валенках и полушубке, крытом сукном. <...> Быстрый, певучий, окающий говорок капитана странно не шёл к его романтической внешности».

Конечно, не подходила к этой внешности и выдающая вятского человека речь с присутствием в ней диалектных слов и специ-

фического произношения: («толы» – глаза), «матрос-от»), а также местных реалий («...Шустрый был, что говорить, кукарский жулик») [13, с. 46]. Попутно заметим: на то, что жители слободы Кукарки (ныне г. Советск Кировской области) и окружающей её территории хитрые, ловкие, бойкие, плутоватые, ещё в 1904 г. указывал Д. К. Зеленин [17, с. 86].

Особого внимания заслуживает описанная в рассказе встреча пароходов, характеризующая отношения двух соперничавших в то время фирм:

«...Вдали мелькнул крошечный огонёк, вильнул и поплыл навстречу, разгораясь всё ярче, как на ветру уголь.

– Тырышкинцы, – сказал капитан.

– Почто тырышкинцы? – возразил лоцман. – Тырышкин пароходы ещё в затоне держит. Энто казанские.

Капитан взял рупор. Встречные огни парохода двигались слева и совсем близко, судя по ясно различаемым, освещённым фонарём белым доскам площадки.

– Кто таки-и-и?.. – закричал капитан в рупор, и странный, отражённый медью трубы голос его заухал далёким береговым эхом.

– Ты-ры... ы-ы... – гулко пролетел сдавленный возглас.

Капитан пососал усы и, снова приставив рупор, крикнул изо всех сил:

– У ты-рыш-ки... на лок-тя-а-х... кафтан... продра-ал-ся-а-а...

Повернувшись ухом к врагу, он с нетерпением ждал ответа, улыбаясь неожиданному развлечению.

– Сам ду-у-ра-ак! – крикнули с парохода» [13, с. 46].

Вторая часть гриновского повествования представляет собой пространную беседу лоцмана Ермилина и маслэнщика, насыщенную сугубо вятскими словами и речевыми оборотами. Особенно любопытен рассказ о событии двадцатилетней давности, когда подросток Ермилин «вертелся» при отце лоцмане на шедшем в Казань пароходе. Устроенная Ермилиным-старшим на судне грандиозная пьянка привела к ряду трагических и комических событий.

На тяжёлых воспоминаниях о вынужденных плаваниях на пароходах зайцем А. С. Грин построил сюжет «чудесной новеллы» [2, с. 24] «Пассажир Пыжиков», впервые опубликованной в 1912 г. в еженедельнике «Всемирная панорама». Кому-кому,

а уж автору-то была до боли знакома ситуация, когда, обнаружив безбилетника, помощник капитана на него «затопаёт ногами и пригвоздит к месту проклятиями, матрос загогочет, а бабы всплеснут руками...».

Собственно, «беспокойно и стыдливо настроенный» [14, с. 563] Пыжиков – это сам Грин, что «в Астрахани искал места, нездоров» и вынужден вернуться в родные места. По прошествии многих лет автор вновь переживает ситуацию стыда и конфуза, когда «унылым голосом, не надеясь и грустно вздыхая» упрасивал не ссаживать его с парохода [14, с. 564]. Не забыты им и чувства радости и ликования от разрешения плыть дальше, несмотря на то, что «на левом сапоге дырка, и денег семнадцать копеек, и булка съедена» [14, с. 565].

Будучи высажен с парохода за «скверный эпизод с женщиной» [14, с. 568], Пыжиков встречает на берегу волжского посада такого же безденежного и безбилетного бедолагу-парня «в лаптях и плисовых шароварах» [14, с. 565]. В его речи неожиданно проскальзывает вятское слово «дековаться» (в рассказе: диковаться), означающее «издеваться, глумиться» [10, с. 57].

И эта «вятскость» Грина неистребима! Не случайно, выступая в августе 2018 г. в г. Кирове по поводу вручения ему Всероссийской литературной премии имени Александра Грина писатель и литературовед А. Н. Варламов сказал: «Как бы ни любил Грин Крым, как бы ни стремился на юг – всё равно он вятский человек» [2].

Этот «вятский человек» проступает и в рассказе 1912 г. «Сто вёрст по реке», в котором российская действительность причудливо переплетается с реалиями вымышленной Гринландии.

Что касается реки, то, по мнению первой жены А. С. Грина В. П. Калицкой, жившей вместе с ним в архангельской ссылке, материалом для повествования послужило знакомство писателя с реками Пинегой и Северной Двиной [см.: 18, с. 73 ; 21, с. 96–103].

При желании в описании реки мы можем увидеть приметы Вятки.

Есть даже точка зрения, согласно которой прообразом водоёма является Кама, увиденная юным Гриневским во время его «хождения» на Урал. Так считает, например, пермский поэт Ю. А. Беликов, полагающий, что в рассказе изображён отрезок водного

пути от Перми до Чердыни. Аргументы, конечно, «притянуты за волосы», но с чем нельзя не согласиться, так это со словами автора о Грине-писателе: «...Как он ни старался погрузить самого себя и своих героев в мир яркой и яростной иллюзорности, опыт собственной жизни не мог не вмешаться в болезненную причудливость сочинений автора» [3].

Приведённые нами примеры это убедительно подтверждают.

Список литературы

1. Александр Грин: хроника жизни и творчества. С фрагментами автобиографии, воспоминаний, писем, дневниковых записей / сост. Н. В. Яловая. – Феодосия – М. : Издат. дом Коктебель, 2006. – 80 с.
2. Алексей Варламов: «Грин – вятский человек» // Кировская правда. – 2018. – 7 сент.
3. Беликов Ю. В Зурбаган из Чердыни? // Кировская правда. – 2011. – 15 мар.
4. Березин Е. В. «Американцы» на Вятке // Вятский край. – Киров, 1995. – 28 июня.
5. Березин Е. В. Благодаря уму и трудолюбию: вятский судовладелец Я. Ф. Тырышкин // Герценка: Вятские записки: [науч.-попул. альманах] / сост. Н. П. Гурьянова. – Киров, 2004. – Вып. 6. – С. 104–108.
6. Березин Е. В. Вятский пароходный быт времён Александра Грина // Мечта разыскивает путь: материалы VI Гриновских чтений, посвящ. 120-летию А. С. Грина / сост. О. И. Ситникова. – Киров, 2001. – С. 37–38.
7. Березин Е. В. Вятский флот эпохи А. С. Грина // Гриновские чтения – 95: Тезисы докладов к чтением. – Киров, 1995. – С. 9–10.
8. Березин Е. В. Служил А. С. Грин матросом // Искра. – Орчи, 1995. – 5 сент.
9. Варламов А. Н. Александр Грин. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 452 с.
10. Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря вятских говоров / Изд. губ. статистич. комитета. Вятка : Губ. типография, 1908. [Репринт: Киров : Тип. «Миньон» ВМП «Авитек», 1995. – 258 с.].
11. Воспоминания об Александре Грине / сост., подг. текста, вступл., примеч., подбор фотодокументов В. Сандлера. – Л. : Лениздат, 1972. – 608 с.
12. Грин А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. Автобиографическая проза. Воспоминания / сост., предисл., подгот. текстов и общая ред.

В. Ковский. М. : Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького. – Феодосия : Издат. дом Коктебель, 2012. – С. 33–159.

13. Грин А. С. На реке / подг. текста и публ. Вл. Россельса // Юность. – 1990. – № 3. – С. 46–48.

14. Грин А. С. Пассажир Пыжиков // Грин А. С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2. Рассказы 1913–1916 / сост. с науч. подгот. текста Л. Михайловой; примеч. А. Ревякиной. – М. : Худож. лит., 1991. – С. 563–569.

15. Грин А. С. Тюремная старина // Грин А. С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Рассказы 1917–1930. Стихотворения. Поэма / сост. с науч. подгот. текста В. Россельса; примеч. А. Ревякиной, Ю. Первой. – М. : Худож. лит., 1991. – С. 635–638.

16. Зеленин Д. К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев : Тип. Эд. Бергмана, 1904. – 180 с.

17. Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (Этнографический и историко-литературный очерк) // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913 / вступ. ст. Н. И. Толстого; сост. Л. Л. Топоркова; подг. текста Т. А. Агапкиной; коммент. Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой [и др.]. – М. : Изд-во «Индрик», 1994. – С. 69–104.

18. Калицкая В. П. Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания. Письма / сост. и подг. текстов Л. Варламовой, Н. Яловой, Д. Лосева. – Феодосия ; М. : Издат. дом Коктебель, 2010. – 256 с.

19. Кублицкая Р. Н., Кублицкий Г. И. Путеводитель по Волге, Каме, Оке, Дону, Волго-Балту. – М. : Речной транспорт, 1962. – 396 с.

20. Махнёва М. А. Матрос А. Гриневский // Выбор. – Киров, 1993. – 14 авг.

21. Мусихин В. Е. Из истории вятского флота // Кировская правда. – 1989. – 2 нояб.

22. Мыльцына И. В., Толстая А. В. О мере условности в ранних рассказах А. Грина // Филологические науки. – 1968. – № 6. – С. 96–103 [Электронный ресурс]. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20161127-o-mere-uslovnosti-v-rannih-rasskazah-a-grina> (дата обращения: 20.06.2020).

23. Народ там тож «рассейский»... / публ. В. Семибратова // Вятский край. – Киров, 1991. – 1 янв.

24. Свирский А. И. Вечные странники // Свирский А. И. Пограничники и др. рассказы. – М. : Изд. «Наши дни». 1915. – С. 107–178.

25. Хроника жизни и творчества А. С. Грина // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. Автобиографическая проза. Воспоминания / сост., предисл., подгот. текстов и общая ред. В. Ковский. – М. : Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького. – Феодосия : Издат. дом Коктебель, 2012. – 560 с.

**«Военный лётчик» А. С. Грина –
на пути к «Военному узору»**

А. И. Смоленцев

К творчеству Александра Степановича Грина надо приглядываться, неспешно, внимательно. Много загадок он нам загадал. Много тайн до сих пор сберегает для нас неоткрытыми.

Поэтическая речь Александра Грина – необычна. Интереснейший вопрос – в чём секрет этой необычности? Ещё более интересно, какова природа необычной поэтической речи?

Посмотрим.

Военный лётчик

Воздушный путь свободен мой;
Воздушный конь меня не сбросит,
Пока мотора слитен вой
И винт упорно воздух косит.
Над пропастью полуверсты
Слежу неутомимым взором
За неоглядным, с высоты
Географическим узором.
Стальные пилы дальних рек
Блестят в отрезках жёлтых пашен.
Я мимолётный свой набег
Стремлю к массивам вражьи башен.
На ясном зареве небес
Поёт шрапнель, взрываясь бурно...
Как невелик отсюда лес!
Как цитадель миниатюрна!
Недвижны кажутся отсель
Полков щетинистые ромбы,
И в них – войны живую цель –
Я, метясь, сбрасываю бомбы.
Германских пуль унылый свист
Меня нащупывает жадно.
Но смерклось; резкий воздух мглист,
Я жив и ухожу обратно.

Лечу за флагом боевым
И на лугу ночном, на русском,
Домой, к огням сторожевым,
Сойду планирующим спуском.
(1914) [З, Т. 3, с. 647].

Первое на что обращаешь внимание – необычность словоупотребления: *вой* (сам «вой» очень резкое слово: экспрессия и в то же время точность – мотор именно воет) *мотора* – *слитен*... То есть сплошной, непрерывный. Это «слитен вой» – необычное словоупотребление. При этом «выть» может только живое. Мотор у Грина – живой. И *винт* – живой, потому что *винт косит воздух*, да ещё как косит – упорно! Можно ли косить воздух? Косить воздух, как косят траву? Вроде бы нет, не точно? Нет, очень точно, с точки зрения характера работы. Косцы косят траву и за счёт этого продвигаются вперёд по полю, дальше и дальше. То же самое делает винт, он косит воздух и за счёт этого продвигается вперёд, ведёт за собой всю машину... Машину? – *Воздушного коня*. Здесь начало одушевления машины-самолёта, которое потом подтвердится живыми (одушевлёнными) мотором и винтом: живо целое, живы его части.

«*Пропасьть полуверсты*» – сказано очень необычно. Полуверста – это измерение горизонтальное. Пропасьть – это вертикаль. *Взор* – *неутомимый*. А *географический узор* – *неоглядный*. То есть – *неоглядное* преодолевается или постигается – *неутомимым*. Вспомним работу винта – *упорно*. Упорством работы винта преодолевается невозможность *косить* воздух. *Упорно* (винт) и *неутомимо* (лётчик, человек). И *воздушный конь*, и его всадник (военный лётчик) имеют однородные характеристики, следовательно, и они однородны – слиты в одно целое. И *географический узор* о рельефе местности, тоже сказано необычно.

«*Пилы дальних рек*». *Пилы* – понятно – берега неровные. Гораздо интереснее «*дальних*». *Дальних* – вперёд по горизонтали? Или вертикально вниз – *дальних*? На дне *пропасти полуверсты* дальних? Всё-таки – вперёд, вдаль, поэтому и *дальних*, потому ещё что и *винт косит*, продвигая слитых (не только «вой» – «слитен») в одно – военного лётчика и воздушного коня, – вперёд, вдаль.

Таким образом, Грин ещё и читателя сливает в одно с живыми лицами стихотворения. Потому что читатель, сам того не замечая, уже движется вместе с ними, потому что видит всё (*геогра-*

фический узор) так, как они: лётчик заодно с конём видят и видят в движении. Читатель этого не понимает, но он чувствует и начинает жить вместе со стихотворением.

Вообще-то реки, по определению, живые, и пашни, раз они жёлтые (созревшие), тоже живые. Но нет!

Вот и Грин! *Пилы рек* – пила не живое; да, *блестит*, но не дышит. И *пашни* – *отрезы*. *Отрезы* – это не просто не живое, а ещё и неживое нецелое.

«*Мимолётный свой набег / Стремлю...*» – вновь необычность словоупотребления, но и вновь движение – *набег, стремлю...* Как можно *стремить набег*? Но *винт косит* и стремится машину, а машина, двигаясь, набегаёт (именно!) на воздух. И ещё, *мимолётный* – это не только *лёт* (на воздушном коне) мимо «пил» и «отрезов» *к массивам вражеских башен*, это ещё и скорость движения: мимолётно – мгновенно. *Массивы башен* тоже необычно, но – зримо. И «*массивы*» – это характеристика неживой природы. И ещё – вспомним – «*вражеских*», просто *вражеских*.

«*Полков щетинистые ромбы*». *Ромбы* не живые, да ещё и *недвижные*. Вот *ощетинившиеся* – была бы живая характеристика, а так – мёртвая, как *пилы рек*, хотя и *блестят* – не живы. Так и *ромбы полков* – *щетинисты*, но неподвижны, не живы.

Но как же – «*войны живую цель*»? Удивительно по глубине смысла. *Полки* – «живая сила» противника воспринимается «воздушным всадником» как всего лишь цель. Эта «цель», она лишь для войны – живая, а для военного лётчика – просто цель. (Отметим этот же приём в названии современных фильмов: «Живая мишень»).

Два просторечия: *отсель* и *метясь* – зачем? Вряд ли только ради рифмы и размера.

Шрапнель – *поёт*. Живая? *Пули* – *уныло свистят*, да ещё и *нащупывают жадно*. *Пули* – живые. А ведь военный лётчик для пуль тоже только лишь цель. *Пули* – *германские*, враг назван.

«*Резкий воздух*» – необычно.

Луг – *ночной, русский* и это – дом. *Луг* – не «пила» и не «отрез» – «*луг ночной*», сколько свежести в этом сочетании слов, покоя. И – русский. И – дом. И *огни* – живые, ибо – *сторожевые*.

И *сойду спуском...* необычно, но возможно.

И ещё луг – опора символам: «воздушный конь», «винт косит». И эмоционально возвращение на ночной луг, практически «В Ночное». Сколько покоя и отдохновения в этом символе.

Секрет: «поновление» устоявшихся сочетаний слов. Природа: мировоззрение, чувствующее глубинные возможности русского языка. Цель: создание иного мира, иной реальности; иной угол зрения на реальный мир.

В целом, о чём стихотворение? Каков его характер? На первый взгляд – не патриотическое, не антивоенное, не милитаристское (тем паче!). А в комментариях Ю. А. Первой к стихам Грина сказано: «Относится к ряду “ура-патриотических” стихотворений Грина, появившихся в начале первой мировой войны» [3, Т. 3, с. 723]. Позвольте не согласиться. «Военный лётчик» в смыслах – художественно-философское (мировоззрение художника, философия художника) стихотворение. В смыслах, которые не лежат на поверхности (эти смыслы суть – мировоззрение), стихотворение Грина представляет с одной стороны *живое* (военный лётчик, «воздушный конь») и, с другой стороны («войны живую цель» / противника), как бы *условно живое*. Однако разрывы шрапнели и свист пуль внезапно меняют угол зрения. «Живое» вдруг оказывается тоже всего лишь «Целью», но будь она поражена, читателю стало бы больно. Значит, и со стороны противника гибнет не цель, но «живое» и для кого-то это тоже больно. Это естественная для всякого подлинного художника антивоенная (но не пацифистская!) позиция. И одновременно, без всяких «ура», стихотворение – патриотическое. Повторим, не «ура», а теплопатриотическое (Л. Н. Толстой – «теплота патриотизма» [4, Т. 6, с. 218]). Теплотой патриотизма дышит, как отдохновенной прохладой, ночной русских луг, встречающий возвращающегося с задания домой военного лётчика. И теплота патриотизма – чувство также естественное в мировоззрении подлинного художника, как и неприятие войны.

Всё сказанное здесь, выше абзацем, – это мировоззренческий пласт творчества. А чисто художественной задачей Грина было представить Войну как иную реальность, сродни «географическому узору». Здесь – «узор войны»? И лётчик, и щетинистые ромбы полков – все войны живые цели; и в то же время, словно не живы, но при этом – затейливы, словно узоры?

Можно бы спорить, но следующий цикл стихов Грина так и назван: «Военный узор» [3, Т. 3, с. 648]. Тем же комментатором отмечено: «Стихотворная форма напоминает пушкинскую “Полтаву”» [3, Т. 3, с. 723]. Интересное и соответствующее дейст-

вительности текста замечание. Дополним, что и у Пушкина, точнее у Пушкина и явлена – необычность сочетания слов. Но у Пушкина необычность невидима, а у Грина словно выделена, подчёркнута.

Но сначала отношение Грина к Пушкину – известно ли? Известно, но не широко. Поэтому процитируем слова Грина о Пушкине чуть в большем объёме, чем требуется для нашего исследования:

«Почему этот гений – не страшен? Без молний и громов, без режущего глаза блеска? Когда я думаю о А. С. Пушкине, немедленно и отчётливо представляется мне та Россия, которую я люблю и знаю. Я знаю его с той поры, как начал читать. Лет семи-восьми, в гостях, я уединился с книгой Пушкина, прочёл “Руслан и Людмила”, и у меня до сего времени, несмотря на тот бессильный читательский возраст, остаётся ясное сознание, что я очень хорошо понимал всё, что читал у Пушкина – в первый раз. Путь воплощения строк в образы, а образов в подлинную действительность был краток, мгновенен и оставил сознание не чтения, а переживания» [1].

Мы мало знаем такого Грина, для которого через Пушкина открывается та Россия, которую он любит и знает. Какие чистые строки и какое чистое чувство к России, к Пушкину. И это Грин, это как раз явленная в чувстве и слове теплота патриотизма.

Но здесь же Грин-художник прямо называет то, что он заимствует у Пушкина не форму, а художественный принцип: «Путь воплощения строк в образы, а образов в подлинную действительность был краток, мгновенен и оставил сознание не чтения, а переживания».

Путь воплощения строк в образы, а образов в подлинную действительность – это путь создания «Военных узоров».

Сделаем предположение: именно попытка воскресить в поэтическом тексте подлинную действительность и приводит к необычности сочетания слов. Действительность – не идеальна (не совершенна), не может быть идеальна. То есть необычность сочетания слов – не самоцель, но попытка выразить в тексте самое – действительность. Однако по Грину же: «Отлично зная, как неисправимо словоохотлива и безалаберна жизнь, я с терпеливым мужеством учителя глухонемых преподносил ей примеры законченности и лаконизма» [2, Т. 3, с. 428]. «Жизнь»

и «действительность» по Грину два разных понятия. Выражая «действительность», Грин словоохотливости «жизни» предпочитает лаконизм и законченность. Здесь природа необычности сочетания слов.

Список литературы

1. Грин А. О Пушкине (заметки накануне юбилея 1924) [Электронный ресурс]. URL : http://az.lib.ru/g/grin_a/text_0170.shtml (дата обращения: 09.09.2020).
2. Грин А. С. Собрание сочинений: В 6 т. М. : Правда, 1965.
3. Грин А. С. Собрание сочинений: В 5 т. М. : Художественная литература, 1991.
4. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 т. М. : Художественная литература, 1980.

Путешествие по гриновским местам России

И. И. Тетерина

Трудно найти человека, который бы не любил путешествовать. К сожалению, в силу ряда причин, многие из нас вынуждены оставаться дома, но на помощь приходят современные технологии, виртуальная реальность, и благодаря им мы смело отправляемся в те места, куда зовёт нас душа. Летом 2018 г. при библиотеке № 11 им. О. М. Любовикова (г. Киров) был создан клуб любителей путешествий, получивший название «Верхом на стуле». Он объединяет жителей микрорайона парка Победы, взрослых, школьников, пенсионеров – всех, кто любит странствия по свету. Мы путешествуем заочно, но от этого впечатления наши не становятся менее захватывающими.

Одно из первых занятий клуба в августе 2018 г. мы посвятили гриновским местам России. Слободской, Вятка, Пермский край, Пенза, Архангельская область, Санкт-Петербург, Севастополь, Феодосия, Старый Крым – вот те места, через которые проходил наш виртуальный маршрут. Здесь был Александр Грин. В этих местах он жил, учился, страдал, черпал вдохновение. На помощь пришли личные впечатления от посещения этих мест в разное время, а также «Автобиографическая повесть» А. Грина. Встречи

проходят в библиотеке, поэтому очень часто в путешествиях нас сопровождают книги о тех местах, где мы бываем, а это разные страны мира, города России и, конечно же, Кировская область. К каждой встрече сотрудники библиотеки готовят выставку книг по теме, и чаще всего эти книги сразу же после заседания клуба попадают к читателям. А ещё – музыка. Она неизменный атрибут наших встреч. Я начала нашу встречу, посвящённую Грину, музыкой Яна Френкеля из художественного фильма «Бегущая по волнам». Чудесная мелодия, в которой слышен рокот моря и шум волн, как нельзя лучше погружает в романтическую атмосферу творчества Грина. И завершилось наше путешествие музыкой – все вместе мы спели знаменитую песню Владимира Ланцберга «Ребята, надо верить в чудеса».

Согласно правилам клуба любой его участник на одном из занятий может рассказать о своём незабываемом путешествии. После очередного путешествия каждый из присутствующих может дополнить рассказ ведущего, поделиться своими впечатлениями. Когда мы говорили о Грине, многие вспомнили известные и не очень уголки нашего города, которые напоминают о писателе. Например, красивый памятник Грину во дворе гимназии № 3 имени писателя стал для многих открытием, несмотря на то, что они живут совсем неподалёку. Участники потом говорили, что на следующий день сходили и посмотрели. Открытием стало для многих наших путешественников, что в Пермском крае на месте бывших Шуваловских приисков, где работал молодой Саша Гриневский, установлен памятник писателю Александру Грину. Редко среди гриновских мест упоминается город Пенза. А между тем этот город сыграл важную роль в судьбе будущего писателя. Александр Гриневский был солдатом в 213-м Оровайском резервном пехотном батальоне, расквартированном в Пензе. В армии Грин познакомился с пропагандистами-эсерами, позже сам стал пропагандистом, был арестован и отправлен в ссылку. Мы познакомимся с литературным музеем города Пенза, открытым в 1989 году, где есть экспонаты, связанные с пребыванием в городе А. Грина, а также материалы о его творчестве. Далек не всем известно об интересной экспозиции в бывшей тюрьме города Севастополя, где Грин отбывал заключение с 1903 по 1905 год. В Севастополе он жил на нелегальном положении под фамилией Григорьев, вёл пропаганду среди войск гарнизона, имел кличку

«Длинный». Экспозиция создана в 2010 году в маленькой одиночной камере площадью 6 м².

Наш клуб – это общение единомышленников. Чтобы занятия не стали лекторием или «театром одного актёра», мы стараемся вовлечь каждого участника в активное действие. Часто проводим викторины о местах, по которым путешествуем. Вопросы викторины, напечатанные на бумаге и пронумерованные, раздаются участникам клуба. Они по очереди встают и читают вопрос вслух. Затем все присутствующие пытаются дать на него ответ. Была такая викторина о жизни и творчестве А. Грина (О каком из своих героев А. Грин говорит: «Странная, летящая душа»? Героиня какого ещё произведения А. Грина, кроме феерии «Алые паруса», носит имя Ассоль? Когда впервые появился псевдоним писателя А. Грин?). Ответы искали все вместе и в ходе викторины делали новые открытия. Такой формат увлекает всех в активную деятельность, заставляет думать, расширяет кругозор и делает наши встречи более живыми.

К марту 2020 г. в нашем клубе состоялись 22 встречи. В одну из них мы путешествовали по Уржумскому району, открывая для себя Вятский край. И конечно же, говорили о поэте Николае Заболоцком. В Уржуме сохранилось немало мест, связанных с жизнью поэта. К сожалению, о них немногие знают, а мы увидели эти места. Мы читали стихи Заболоцкого и слушали чудесные песни на его стихи.

В июне, когда отмечается день рождения А. С. Пушкина, мы вдохновенно путешествуем по пушкинским местам. Побывали в Москве, Санкт-Петербурге, в Молдавии, Крыму, Одессе, на Кавказе, в Псковской, Нижегородской, Тверской и Оренбургской областях. В этих путешествиях нас сопровождал сам Пушкин – ведь он в стихах описал все свои странствия. Мы с удовольствием читали стихи о местах, где бывал поэт.

Мы с нетерпением ждём новых встреч, чтобы отправиться в путь. У нас впереди много маршрутов, присоединяйтесь!

Я с удовольствием прихожу на наши встречи «Верхом на стуле». Мне кажется, когда-нибудь, отдыхая в Крыму на пляже, юный участник наших встреч скажет: «Мам, пап, а помните, нам рассказывали, что в Крыму есть интересные музеи Грина. Давайте съездим, посмотрим!» И семья в один из дней решит отдохнуть от пляжа и совершит путешествие к Александру Грину. И это будет здорово!

Воспоминания Н. В. Юферевой как источник по изучению истории семьи Гриневских и её окружения

А. Л. Хлыбова

В фондах Кировского областного краеведческого музея хранится рукопись воспоминаний Надежды Викторовны Юферевой (урождённой Нурминской), написанная в начале 1970-х годов [4]. Из этой небольшой тетради мы узнаём интересные сведения об Александре Грине, его семье и окружении. Воспоминания относятся к началу XX в. По сведениям Надежды Юферевой в 1915–1917 гг. семья Гриневских проживала в доме Нурминских по адресу: ул. Кикиморская (ныне ул. Водопроводная), д. 2 [4, с. 1].

Семья Нурминских была достаточно известна в Вятке. Родным дядей Надежды был Сергей Андреевич Нурминский – сын марийского священника, ставший одним из просветителей марийского народа. В 1870–1883 гг. он занимал пост инспектора, а затем директора народных училищ Вятской губернии. В этот период по его инициативе были открыты первые училища для марийцев. Также он содействовал открытию училищ для удмуртов и школ для девочек. Нурминский разработал (совместно с И. К. Ивановым) «Букварь для начального обучения черемисских детей русской грамоте» (1873). В 1872 г. Сергей Андреевич способствовал открытию в Вятке Земского училища для распространения сельскохозяйственных знаний и приготовления учителей. В 1880 г. это учебное заведение преобразуют в Вятское земское реальное училище. Именно в нём в 1889–1892 гг. начнёт своё обучение А. Грин. А сам С. А. Нурминский в 1888–1903 гг. будет возглавлять Вятскую гимназию. Он откроет при ней первое общежитие для учеников, поставив на высокий уровень их военное, физическое и эстетическое воспитание [2].

Бабушка Надежды Нурминской – Марфа Васильевна Полиновская (в замужестве Нурминская) была сестрой Михаила Васильевича Полиновского. Последний в нач. XIX в. преподавал в Казанской духовной академии и университете немецкий и латинский языки. А позднее, в 1835–1842 гг., служил директором училищ Вятской губернии и директором Вятской гимназии. Создал в Вятке ли-

тературный кружок, который посещал А. Герцен. В годы его директорства Вятскую гимназию 19 мая 1837 г. посетил великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II) [2].

Отец Надежды, титулярный советник Виктор Андреевич Нурминский, окончил Казанскую духовную семинарию, по приглашению брата приехал в Вятку. В 1896 году был архивариусом Вятской духовной консистории [3].

В доме, который принадлежал В. А. Нурминскому, в семье которого в тот период было 3-е детей, и жили в начале XX в. Гриневские. В это время уже не было в живых отца семейства – Степана Евсеевича, скончавшегося в 1914 г. Семья их состояла из четырёх человек: Лидии Авенировны – мачехи писателя, а также его брата и сестёр по отцу: Николая, Варвары и Ангелины.

Из рукописи мы узнаём, что доходы семьи были скромными. «Лидия Авенировна получала небольшую пенсию по мужу и семья фактически жила на содержании сына Николая Степановича» [4, с. 2]. Согласно законодательству Российской империи вдова чиновника в начале XIX века получала половину пенсии мужа. Дети же получали по 1/3 от оставшейся половины его пенсии: юноши до 17 лет, девушки до 21 г. То есть семья Гриневских получала на тот момент фактически 80,33 % пенсии Степана Евсеевича.

Николай Степанович Гриневский в то время служил землемером, по-видимому, в Вятском управлении земледелия и государственных имуществ. Варвара Гриневская (1898 г. р.), по свидетельству Юферевой, училась в Вятской женской гимназии, а её сестра Ангелина (1902 г. р.) в Епархиальном училище. В последнем училась и Надежда Нурминская, которая была одноклассницей и близкой подругой Вари. Семьи Нурминских и Гриневских близко общались, по праздникам Гриневские ходили к Нурминским в гости.

В июле 1916 г. в гости к Гриневским приехал Александр Грин. Родители Надежды Нурминской отнеслись к этому событию с интересом и решили познакомиться со столичным писателем, пригласив его «на чашку кофе». В столовой Нурминских разместились все взрослые члены семей, Александра Степановича посадили на почётное место. Три девочки, Надя, Варя и Геля, находились в соседней комнате. Но через открытую в столовую дверь им было всё видно и слышно. Разговор шёл о Петербурге, литературе и «культурной жизни столицы того времени». А. Грин «держался непринуждённо и был интересным собеседником».

Надежда Викторовна описывает образ писателя, сохранившийся в её памяти: «Он выше среднего роста, волосы русые, гладко зачесанные со лба. Крупные черты лица, глаза серые. Одет очень просто в чёрную сатинетовую рубашку-косоворотку с белыми пуговицами и чёрный костюм. (Это в подражание Горькому – многие студенты так одевались)» [4, с. 2].

Во время отдыха в Вятке А. Грин часто находился в саду Нурминских: спорил о чём-то с братом Надежды на веранде, сидел в уютном уголке среди густых зарослей сирени за столом и читал, и делал записи или просто отдыхал на скамейке в глубине сада.

Сад Нурминских был огорожен красивой решёткой, в которой была сделана калитка, выходившая прямо на берег реки Вятки. В те времена в пойме реки ещё не было никаких построек и «кругом открывался широкий простор лугов, была видна пристань и пароходы, уходящие вниз по течению реки» [4, с. 6]. Грин гулял на обоих берегах реки. Видимо, в это время рождались темы и герои его новых произведений. Мы знаем, что тогда уже Александр Степанович задумал написать «Красные паруса» (которые позднее превратятся в «Алые»). Кто знает, не вид ли реки Вятки и общение с младшими сёстрами подсказали ему некоторые идеи произведения. Вообще Грин и в Вятке пытался реализовать свою извечную тягу к путешествиям. Однажды они отправились гулять вдвоём с Варей: переехав на пароме через Вятку, оказались в Дымково, затем в Макарье, после этого в заречном лесу. Варя потом говорила, «что еле притащила ноги, исходив пешком много вёрст». А Лидия Авенировна сообщала матери Надежды об Александре: «Иногда уйдёт гулять с утра и не можно дожидаться к обеду» [4, с. 7].

В Вятке Грин находился «дней 10–12» и особенно подружился за это время с сестрой Варей. Как вспоминала Н. Юферева: «Ему понравилась сестрёнка». Грин подарил ей книгу своих произведений с автографом.

Перед отъездом Грин «попрощался со всеми за руку, благодарил за гостеприимство, любезно приглашал в Петроград». В столицу писатель отправился вместе с сестрой Варварой, пригласив её погостить у него некоторое время. В Петрограде он знакомил сестру с достопримечательностями столицы. «Затем устраивались семейные вечеринки с приглашением молодёжи. На этих вечеринках проводились игры, танцы. Он сам принимал в них горячее участие – было весело и интерес-

но» [4, с. 9]. Эта запись разрушает представление о Грине, как о малообщительном, нелюдимом человеке, которое приводится у некоторых авторов.

Далее Н. В. Юферева даёт нам интересную информацию. Оказывается Александр Степанович в 1916 г. вдвоём с сестрой Варварой совершили путешествие по Белому морю в Соловецкий монастырь. Там они катались по знаменитым соловецким каналам и заливам, любовались красотой Соловецких островов. И наверняка посещали великолепные соборы монастыря. Надежда Викторовна об этом ничего не пишет, но надо помнить, что она создавала свои воспоминания в начале 1970-х гг., в атеистические времена, когда описание храмов и церковных служб в нашей стране совсем не приветствовались.

На обратном пути шхуна, на которой возвращались брат с сестрой, попала в шторм. Варя очень тяжело перенесла это событие [4, с. 9]. Что касается Александра Степановича, то он ещё в 16 лет, во время своего первого плавания, выяснил, что не подвержен морской болезни.

Поездка Грина в Вятку летом 1916 г. стала его последним посещением родного города. Через год грянуло две революции, а затем Гражданская война. Эти события радикально изменили жизнь членов семьи Гриневских.

Варвара Гриневская, окончив гимназию, поступила вместе с Надеждой Нурминской статистом в Статистическое бюро г. Вятки. Проработав там лето 1917 г., обе девушки «подали заявление для поступления на должность учительниц в Отд. Нар. Образ., указывая при этом, чтобы поехать вместе». Получив назначение, они отправились в с. Верхние Кумёны. В двухэтажной школе с большими окнами, которая понравилась подругам, было даже калориферное отопление. Но в первую послереволюционную зиму оно не работало. Двум молодым учительницам и их директору в зимние морозы приходилось очень тяжело, они «отчаянно мёрзли». «...Иногда уходили спать в баню и там угорали». В остальное время девушки спали на сдвинутых кроватях под двумя одеялами. Чтобы согреться, ложились пораньше и читали привезённые из дома книги. Директор даже просила их долго не засиживаться, так как не хватало керосина для лампы «молнии» [4, с. 11]. Видимо, Варваре, как и её брату Александру, в семье была привита горячая любовь к чтению книг.

В результате такой «спартанской» жизни Надежда Нурминская, посланная однажды в город, не смогла оттуда вернуться. Она заболела ревматизмом ног и слегла. Варя, которая сначала не поверила в болезнь подруги, решив, что той больше не хочется работать в сельской глубинке, позднее убедилась, что это правда.

По словам Надежды Юферевой, осенью 1917 г. Николай Степанович Гриневский переехал работать во Владивосток. К нему отправились Лидия Авенировна и Ангелина. Варвара продолжала преподавать в Верхних Кумёнах до мая 1918 г. Затем она уехала из Вятки, отправившись тоже во Владивосток. Н. В. Юферева писала: «Лидия Авенировна один раз приезжала в Вятку, была у нас и рассказывала о себе и семье, а также позднее приезжала Геля. О Варе она сказала, что она учительница, замужем за поляком, а она тоже учительница в корейской школе в районе и муж у неё кореец» [4, с. 14]. Здесь, видимо, кроется ошибка, обе сестры вышли замуж за поляков, корейцев в семье не было.

Автор воспоминаний, Надежда Викторовна Нурминская, тоже вышла замуж. Её супругом стал Анатолий Павлович Юферев – известный в Вятке (Кирове) садовод-художник и коллекционер. В 1930–1960-х гг. он создавал в Александровском саду (тогда Халтуринском парке) выдающиеся композиции из цветов. Это были такие шедевры, как календарь из живых растений, менявший ежедневно свои страницы, или знаменитая девятиметровая «Ваза мира», в 1953 г. экспонировавшаяся на ВСХВ. Обладал он и самой большой, наверное, в Кирове на тот период частной коллекцией произведений искусства. Часть из неё была подарена Вятскому художественному музею в 2000 г.

Н. В. Васнецова, которая была в детстве близко знакома с семьёй Юферевых, вспоминала: «Анатолий Павлович был вообще очень интересным, отзывчивым и доброжелательным человеком, познакомил нашу семью со своей женой Надеждой Викторовной, дочерью известного в своё время вятского архивариуса» [1, с. 153]. «Это была очень приветливая и гостеприимная женщина. Когда мы познакомились с ней, она была уже в годах, но сохранила свою былую красоту и роскошные длинные вьющиеся волосы» [1, с. 154]. Далее Н. В. Васнецова описывает дом Юферевых: «На Новый год мы с сестрой всегда приглашались в этот чудесный дом. Устраивались представления с маскарадными костюмами, выступлениями, подарками» [1, с. 154]. И самое интерес-

ное замечание: «В одной из комнат прямо из окна был выход в сад с небольшой пасекой, где я впервые увидела и попробовала сотовый мёд и, конечно же, изумительный цветник» [1, с. 154].

Жизнь у Юферевых была прямо в духе А. Грина: выход в сад прямо через окно (!), а там мёд и изумительный цветник. Вот такие люди окружали А. Грина и семью Гриневских на Вятской земле и несли в себе удивительное сочетание духа старой Вятки и стремления к созданию красивых и необычных вещей. Того стремления, которое так ярко воплотилось в произведениях их земляка – писателя Александра Степановича Грина.

Список литературы

1. Васнецова Н. В.: Вятские записки: [научно-популярный альманах]. Вып. 12 / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена ; [редкол.: Н. П. Гурьянова (сост.) и др.]. – Киров, 2007. 206 с.

2. Помелов В. Б. Первая Вятская мужская гимназия: к 200-летию со времени открытия // Герценка: Вятские записки. – 2011. – № 20. – [Электронный ресурс] // URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_2_5 дата обращения: 21.09.20).

3. Соколов А. Нурминский Виктор Андреевич // marihistory.ru – 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-20-11-43/1272-2011-09-24-04-43-41.html> (дата обращения: 21.09.20).

4. Юферева Н. В. Воспоминания о писателе Грине и о семье Гриневских. Рукопись. Фонды КОМК 34491/79. 16 с.

«Писатель без Родины»: критика творчества А. С. Грина в рамках «Кампании по борьбе с космополитизмом» 1948–1953 гг.

П. А. Чемоданов

Тот факт, что творчество Александра Степановича Грина не вписывалось в современную ему советскую литературу, ни у кого не вызывает сомнений. Однако, несмотря на то, что под конец своего жизненного пути он фактически стал изгоем в советском литературном мире, почти все произведения писателя-романтика были

вполне легально напечатаны ещё до его смерти в 1933 году. Последующее ужесточение партийного контроля за культурой сделало неизбежным попытку «выбросить» А. С. Грина с «парохода советской действительности». В этой связи любопытно то, что официальный удар по гриновскому творчеству был нанесён даже не в трагические 1930-е гг., а намного позже – в период знаменитой «Кампании по борьбе с космополитизмом» на рубеже 1940–1950-х годов.

Упомянутая кампания стартовала с известного постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 г. В документе говорилось: «Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодёжь, ответить на её запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия. Поэтому всякая проповедь безыдейности, аполитичности, “искусства для искусства” чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах» [3, с. 589]. Цитируемое постановление было принято во многом по инициативе бывшего 1-го секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданова, поэтому в последующей литературе «Кампанию по борьбе с космополитизмом» нередко называли «ждановщиной».

По мнению современных исследователей, начало этой кампании было связано с целым комплексом причин, как то: «с политической борьбой на международной арене, с глубинными социальными, национально-политическими процессами, со сменой элит в советском обществе» [2, с. 178]. Отличительной чертой «ждановщины» стал жёсткий государственный диктат в сфере культуры, прежде всего, в литературе, как самом востребованном из искусств на тот момент. Творчество А. С. Грина косвенно попало «под раздачу» ещё до начала кампании. Дело в том, что в начале 1946 г. в тех самых литературных журналах «Звезда» и «Ленинград» были напечатаны главы биографической повести об А. С. Грине «Волшебник из Гель-Гью» авторства писателя Леонида Ильича Борисова (1897–1972), которая вызвала резкую критику в советской печати [4, с. 51].

Однако в тот момент творчество А. С. Грина не подверглось систематическим нападкам по причине его «периферийности» для текущего момента (всё-таки писателя к тому времени не было на свете более 10 лет). Целенаправленный удар по сказочной «Гринландии» пропагандистская машина нанесла уже на закате борьбы партии с «космополитами», в 1950 г., когда сразу три ведущих советских журнала выпустили «разгромные» публикации об А. С. Грине и его творчестве. По прошествии лет интересно взглянуть, за что же советская литературная критика клеймила покойного мечтателя.

Первой по времени публикации стала статья в журнале «Новый мир» «Проповедник космополитизма: Нечистый смысл “чистого искусства” Александра Грина» Виктора Моисеевича Важаева (настоящая фамилия – Рубинштейн, годы жизни: 1908–1978), целиком посвящённая развенчиванию «своеобразного культа Александра Грина, третьестепенного писателя, автора “фантастических” романов и новелл, писателя, которого в течение многих лет упорно воспевала эстетская критика» [1, с. 258]. Примечательно, что под «эстетской критикой» в данном случае подразумевались вполне конкретные литераторы, прежде всего, К. Г. Паустовский, который имел неосторожность несколько раз похвалить гриновское творчество в печати.

Далее В. М. Важаев переходил к сути своих претензий в отношении А. С. Грина: «Поразительная, действительно особая, небывалая отличительная черта делала А. Грина непохожим ни на одного русского писателя: *он не любил своей родины* (здесь и далее курсив мой. – П. Ч.). Идейный и политический смысл создания А. Грином “своего, особого мира”, легко расшифровывается, как *откровенная духовная эмиграция*» [1, с. 259]. И далее: «А. Грин никогда не был безобидным “мечтателем”. Он был воинствующим реакционером и космополитом. Именно не приемля и отрицая революционную Родину, создал А. Грин “вторую” реальность, свою “страну-мечту”, край “Несбывшегося”, сказочную “Гринландию»» [1, с. 259–260].

Стоит отметить, что автор пасквиля был прекрасно знаком с творческим наследием объекта своих нападков, поскольку неоднократно обращался к текстам конкретных гриновских произведений. Немало внимания он уделил рассказу «Рай», посвящённому теме самоубийства (1909). Рецензент отмечал: «Здесь,

в гриновском “Раю”, как и в других его произведениях, писатель не только не пытается разоблачить своего, по сути дела, отрицательного героя, но, наоборот, всячески романтизирует его, воспевает на все лады, смакует *образы дегенератов и патологию этих литературных ублюдков...* Именно после Октябрьской революции А. Грин утверждал теорию о необязательности, вернее ненужности революционной борьбы, безуспешности и тщете усилий завоевать в реальном мире счастье, которое можно обрести лишь в мире мечты, ибо она-то и есть, по Грину, истинная реальность» [1, с. 262].

После этого в статье В. М. Важдаяева наблюдался постепенный переход к кульминации, завязанной на отрицании писателем-романтиком «реального счастья советской действительности». В частности, автор так резюмировал социальный лейтмотив гриновского творчества: «“Фантазии” Грина – это фарисейская проповедь непротивленчества, проповедь терпеливого ожидания счастья, которым, если найдут нужным, одарят кротких бедняков гуманные тюремщики и щедрые миллиардеры» [1, с. 264].

Настоящим апогеем статьи стали нападки на главное произведение А. С. Грина – повесть-феерию «Алые паруса». Автор охарактеризовал её как *«изуродованный вариант классической “Золушки”»*. Разница между двумя сказками, по его мнению, заключалась в том, что «народная “Золушка” – это сказка о вознаграждении счастьем за трудолюбие и мастерство. Золушка активно, действительно добивается счастья. Ведь его надо заслужить, говорит сказка, и Золушка заслужила его. А вот кичливые, ленивые дочери мачехи оказались посрамлёнными. Такова народная сказка. А Грин создаёт свою, мистико-идеалистическую, пассивную, одинокую, *противопоставленную народу Золушку-Ассоль*, в судьбе которой раскрывается реакционная мораль: не борись с социальной несправедливостью, всё предопределено, счастье придёт само из какого-то таинственного потустороннего мира, из мистической “блистательной страны-мечты”» [1, с. 264].

Далее В. М. Важдаяев, во многом противореча себе, задаётся вопросами: «А так ли нереальна сказочная Гринландия? Нет ли у неё реального прототипа?» Критик с лёгкой непринуждённостью отвечает на поставленные вопросы: «В “Гринландии” деньгами служат американские доллары и английские фунты стерлингов... матросы обращаются к капитану, называя его “сударь”, корабли

носят названия “Луcreция”, “Ансельм”, “Фицрой”, “Палермо”... Всё это имена англо-саксонского происхождения... В этом мещанском низкопоклонническом благоговении перед “заграничным” – *мелкая душа “Гринландии”, не “страны-мечты”, а всего только передней в особняке англо-американского босса*» [1, с. 266].

Развернувшись на ниве огульной критики А. С. Грина, публицист подводит следующую черту под его творчеством: «Начав с отстаивания идеи человеческого неравенства и отрицания понятия Родины, А. Грин пришёл к человеконенавистничеству, к проповеди патологии и дегенератизма, к утверждению произвола в искусстве... *к литературицине и бульвару, к эпигоству, к имитации англо-американской литературы убийств, ужасов и мистицизма...* Отрекшись от своего народа, космополит А. Грин писал, словно переводя с английского русскими, но не по-русски звучащими словами...» [1, с. 270–271].

В самом конце своей публикации В. М. Важдаев делает вывод, призванный перечеркнуть творчество не только А. С. Грина, но и подобных ему «писателей без Родины»: «Творческая судьба А. Грина, этого убеждённого космополита и буржуазного реакционера, весьма показательна. Следование реакционным заветам буржуазной эстетики разрушает искусство, губит творца, превращая его в холодного ремесленника или ловкого фокусника, в эпигона, перепевающего чужие произведения вместо того, чтобы прокладывать новые пути в литературе» [1, с. 272].

Единоновременно со статьёй В. М. Важдаева в журнале «Знамя» вышла публикация Анатолия Кузьмича Тарасенкова (1909–1956) под названием «О национальных традициях и буржуазном космополитизме». Статья была посвящена критике «буржуазных космополитов» в советской литературе. Под «раздачу» попали, прежде всего, поэты Эдуард Георгиевич Багрицкий (настоящая фамилия Дзюбин, годы жизни: 1895–1934), Илья Львович Сельвинский (1899–1968) и, собственно, интересующий нас А. С. Грин.

Относительно творчества последнего А. К. Тарасенков, критикуя гриновское «бегство от действительности», подчёркивал: «Этот писатель отказался в своём творчестве от изображения русской действительности. Он постоянно жил в мире условных, выдуманных им самим иностранных персонажей. Имена и географические названия, избранные Грином для своих произведений,

носят откровенно космополитический характер. Это – какое-то уродливое литературное “эсперанто”, с помощью которого писатель отрывался от реальной русской действительности. Гривелоты и Ботреджи, Эгли и Стомадоры, Меннерсы и Лонгрены, Тергенсы и Давенанты, Аяны, Марги и Грэй не сходят со страниц его мертвенно-фантастических, враждебных подлинной жизни книг». Далее критик, как и его коллега по цеху В. М. Важдаев, призывает не считать творчество А. С. Грина безвредным для советской литературы, отмечая: «Но не нужно думать, что творчество Грина – это безобидная детская игра в “красивые” иностранные имена и фамилии, нечто вроде *Стювенсона или Хаггарда на “вятский” лад*. В основе творчества Грина лежало продуманное презрение ко всему русскому, национальному» [6, с. 155].

При этом автор не только клеймил «*гриновщину*» (!) (напрашивается аналогия с булгаковской «пилатчиной»), но и её защитников в лице всё того же К. Г. Паустовского. Он писал: «Так, полутайно, полуподспудно продолжает существовать среди известной части литераторов культ Грина. Это – не что иное, как пропаганда той же теории искусства для искусства, лишь немного зашифрованная. Это проповедь отказа от реалистических традиций русской литературы, культ литературного космополитизма» [6, с. 155].

Подытоживая свою «разгромную» статью, удовлетворённый публицист декларировал победу советской литературы, основанной, по его мнению, на традициях русского реализма, над «безродными низкопоклонниками» в лице критикуемых им авторов. Он писал: «Советская литература отбросила в сторону гнилые призывы сторонников Грина, апологетов Багрицкого, верных оруженосцев Сельвинского. Она пошла иными путями – путями Горького и Маяковского. А увлечение буржуазным Западом и коленопреклонение перед ним стали знаменем всех сознательных противников традиций русского искусства и русской культуры, знаменем космополитизма» [6, с. 161].

В том же 1950 г., но чуть позже, А. С. Грин неожиданно «удостоился» огульной критики со страниц ещё одного центрального журнала – «Советская музыка». Там вышла статья музыкального критика Маргариты Эдуардовны Риттих (1910–1994) под названием «Кому нужен такой спектакль?», посвящённая разбору балета «Алые паруса» композитора Виктора Михайловича Юровского (1915–1972). Балет был впервые поставлен в ещё 1943 г.

и успешно шёл на сцене Большого театра в Москве все предшествующие годы. Автором либретто к нему выступил А. Талантов.

Очевидно, что статья М. Э. Ритгих была направлена не только и не столько против самой балетной постановки, сколько против творчества А. С. Грина. С первых строк автор продемонстрировала своё негативное отношение к балету В. М. Юровского, назвав его «нелепым и вредным анахронизмом». Заявив, что просмотр балета вызвал у неё лишь «чувство досады», критик конкретизировала свои претензии: «И не какие-либо частности художественного целого повинны в этом, а всё, – весь спектакль в целом, – его общая идейная направленность, ложность избранной авторами идеи, абсолютная неактуальность сюжета, чуждость его нашему времени и нашему советскому мировоззрению. В основе сюжета “Алых парусов” лежит сказка Александра Грина, писателя, принципиально отрывавшего своё творчество от советской действительности, писателя, которого советская критика справедливо охарактеризовала, как *трубадура космополитизма*. Зачем понадобилось ведущему театру страны это обращение к Грину, образы, идеи и мысли которого не имеют ничего общего с нашей действительностью, с мыслями и чувствами народов Советского Союза?» [5, с. 33].

Дальнейшие аргументы М. Э. Ритгих против «Алых парусов» без существенных изменений повторяют доводы предшественников. Характерный пример: «Как и в сказке Грина, в либретто Талантова действие происходит неизвестно где и неизвестно когда, – вне времени и пространства (впрочем, если судить по именам действующих лиц и по некоторым другим признакам перед нами довольно стандартные герои англо-американской литературы сентиментально-романтического склада). Основной мыслью балета является утверждение пассивной мечты, способной осчастливить маленького человека из народа. Счастье это, достигаемое случайным стечением обстоятельств, носит призрачный, мистический, нереальный характер. Такова судьба девушки Асоль, мечтавшей о красивом и богатом герое...» [5, с. 33].

При этом в статье нашлось место и для критики музыкальной и танцевальной составляющих балета. По мнению автора, неплохой (с её же собственных слов) советский композитор В. М. Юровский вслед за «порочным» гриновским сюжетом завёл свою постановку «в никуда». Весьма показательным, что в числе прочего композитору ставилось в вину увлечение совре-

менной ему западной музыкой, в частности, джазом. По этому поводу М. Э. Риттих писала: «Чувство досады вызывает абстрактная экзотика турецкого и негритянского танцев; хотя о полной абстрактности их говорить нельзя, ибо *здесь несомненна связь с современной джазовой музыкой Запада*, так же как несомненен и эротический нюанс в трактовке этой экзотики... *Подчинившись Грину*, Юровский тем самым отказал себе в самой богатой и важной области музыки – её национальном колорите» [5, с. 34].

В общем и целом тон всех трёх проанализированных публикаций идентичен. Творчество А. С. Грина объявлялось космополитическим, буржуазным, реакционным, чуждым русской (и тем более советской) действительности, идеологически вредным и даже человеконенавистническим. Особое место в критике писателя занимало его увлечение образами англо-американской приключенческой литературы, что несомненно было актуально для советской пропаганды в условиях начавшейся «холодной войны». Тем не менее, дальнейшая судьба гриновского творчества в СССР оказалась благоприятной. Вместе с десталинизацией и хрущёвской «оттепелью» книги А. С. Грина были реабилитированы. В 1956 г. их впервые за 10 лет стали издавать, а в 1961 г. на экраны страны вышел фильм «Алые паруса» (реж. А. Л. Птушко). После этого эхо «борьбы с космополитами» окончательно улеглось и произведения А. С. Грина заняли своё почётное место в отечественной культуре.

Список литературы

1. Важаев В. Проповедник космополитизма // Новый мир. – 1950. № 1. – С. 257–272.
2. Вдовин А. И. «Низкопоклонники» и «космополиты» // Наш современник. – 2007. № 1. – С. 173–178.
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М.: МФД, 1999. – 872 с.
4. Орищук Н. Официальная репрезентация творчества Александра Грина в СССР: Идеологические мифы, их творцы и потребители: дисс. ... доктора философских наук. – University of Canterbury, 2006. – 298 с.
5. Риттих М. Кому нужен такой спектакль? // Советская музыка. – 1950. № 5. – С. 33–34.
6. Тарасенков А. О национальных традициях и буржуазном космополитизме // Знамя. – 1950. № 1 (январь). – С. 152–164.

Сведения об авторах

Бардина Светлана Владимировна – редактор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (СПбГУТ), руководитель виртуального частного музея А. С. Грина «Северная Гринландия» (г. Санкт-Петербург).

Вылегжанин Анатолий Дмитриевич – член Союза писателей России и Русского географического общества (г. Киров).

Галицких Елена Олеговна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы и методики обучения ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров).

Гергенрёдер Игорь Алексеевич – редактор журнала «Литературный европеец», собственный корреспондент по землям Берлин и Бранденбург, член правления Союза русских писателей в Германии (г. Берлин, ФРГ).

Загвоздкина Татьяна Евдокимовна – кандидат филологических наук, доцент (г. Киров).

Иванова Валентина Анатольевна – учитель истории МБОУ СОШ № 33 (г. Чебоксары).

Касимова Жанна Георгиевна – учитель русского языка и литературы МОАУ «Гимназия имени А. Грина» (г. Киров).

Квакина Анна Владимировна – экскурсовод КОГБУК «Музей К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики» (г. Киров).

Колотов Аркадий Викторович – главный архивист отдела использования архивных документов государственных органов КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области» (г. Киров).

Кузницына Наталья Владимировна – член Союза писателей России (г. Киров).

Курочкина Лидия Борисовна – директор КОГБУК «Кировская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Грина» (г. Киров).

Лебедева Татьяна Ильинична – исследователь жизни и творчества А. С. Грина (г. Киров).

Маркелов Артем Владимирович – кандидат исторических наук, директор КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей», член Союза писателей России (г. Киров).

Марков Андрей Алексеевич – главный библиограф отдела краеведческой литературы КОГБУК «Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена» (г. Киров).

Махнёва Маргарита Аркадьевна – заведующая Музеем А. С. Грина в г. Кирове в 1991–2010 гг. (г. Киров).

Мошонкина Елизавета Олеговна – магистр искусствоведения, главный хранитель музейных предметов Государственного музея спорта (г. Москва).

Окишева Диана Вадимовна – хранитель музейных предметов отдела фондов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей» (г. Киров).

Осколкова Надежда Юрьевна – заместитель директора по информационно-методической работе КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей» (г. Киров).

Пак Татьяна Георгиевна – заведующая сектором универсальной литературы отдела обслуживания КОГБУК «Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена» (г. Киров).

Перминова Надежда Ильинична – член Союза писателей России, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ (г. Киров).

Полежаева Марина Юрьевна – учитель русского языка и литературы МОАУ «Гимназия имени А. Грина» (г. Киров).

Попова Светлана Александровна – экскурсовод Дома-музея Яна Райниса МБУК «Слободской музейно-выставочный центр» (г. Слободской).

Пыrkova Ранса Геннадьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 6 (г. Чебоксары).

Семибратов Владимир Константинович – кандидат культурологии, доцент Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета (г. Киров).

Смоленцев Алексей Иванович – кандидат филологических наук, член Союза писателей России (г. Краснодар).

Тетерина Ирина Ивановна – руководитель клуба любителей путешествий при библиотеке № 11 им. О. М. Любовикова МКУ «Централизованная библиотечная система МО «Город Киров» (г. Киров).

Хлыбова Анна Львовна – лектор-экскурсовод отдела «Литературный музей» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей» (г. Киров).

Чемоданов Павел Андреевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором научно-исследовательской работы и связей с общественностью КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей» (г. Киров).

Список сокращений

АН СССР	– Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
ВГГ	– Вятская гуманитарная гимназия
СПбГУ	– Санкт-Петербургский государственный университет
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСХВ	– Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВятГГУ	– Вятский государственный гуманитарных университет
ГЭС	– гидроэлектростанция
ЖЗЛ (серия)	– «Жизнь замечательных людей»
ЗиФ	– издательство «Земля и Фабрика»
РАН	– Российская академия наук
КГПИ	– Кировский государственный педагогический институт
КЛЕН	– Кировский лицей естественных наук
КОГБУ	– Кировское областное государственное бюджетное учреждение
КОГБУК	– Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры
КОМК	– Кировский областной музей краеведения
КЭПЛ	– Кировский экономико-правовой лицей
МБОУ СОШ	– муниципальное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа
МБУК	– муниципальное бюджетное учреждение культуры
МГИМО	– Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
МГУ	– Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МКУ	– муниципальное казённое учреждение
МО	– Муниципальное образование

МОАУ	– муниципальное общеобразовательное автономное учреждение
МФД	– Международный фонд «Демократия»
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НЭП	– Новая экономическая политика
ОГПУ	– Объединённое государственное политическое управление
ООО	– общество с ограниченной ответственностью
РГАЛИ	– Российский государственный архив литературы и искусства
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	– Российская Федерация
СМИ	– средства массовой информации
СПбГУТ	– Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
СХ	– Союз художников
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТОВВМУ	– Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова
ФГБОУ ВО	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ФГОС	– федеральные государственные образовательные стандарты
ФМЛ	– физико-математический лицей
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
ЦГАКО	– Центральный государственный архив Кировской области
ЦК	– Центральный комитет
ЦУМ	– Центральный универсальный магазин